

Монастирський вісник

№ 7 [19]
ІЮЛЬ
2015

МОНАСТЫРЬ В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ

МОНАШЕСКОЕ УЕДИНЕНИЕ СОСТОИТ НЕ В ТОМ, ЧТОБЫ СОВЕРШЕННО НЕ СОПРИКАСАТЬСЯ С МИРОМ, НЕ ОБЩАТЬСЯ С МИРЯНАМИ. ВАЖНО СОЗДАТЬ ОСОБЫЙ, РАЗМЕРЕННЫЙ СТРОЙ ЖИЗНИ ВНУТРИ САМОГО МОНАСТЫРЯ. И ТОГДА ОБИТЕЛЬ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ В ГОРОДЕ, В ДЕРЕВНЕ ИЛИ В ПУСТЫНЕ — МОНАШЕСТВО В НЕЙ БУДЕТ ПРОЦВЕТАТЬ. Но в городе монастырь призван к особый миссии — показывать образец христианской жизни посреди мира, говорить о красоте православной веры. Эта проповедь может быть безмолвной и выражаться в благолепии храмов, в церковном пении и других искусствах, в самом образе жизни монашествующих, их поведении. Тишина, мир, чистая радость о Господе и есть то сокровище, которое хранит монаха посреди самого шумного города и за которым в монастыри приходят горожане...

иuchenia Domnika (Korobeynikova),
настоятельница Александро-Невского
Ново-Михинского женского
монастыря г. Екатеринбурга

[4] ОФИЦИАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

[8] ТЕМА НОМЕРА

Архимандрит Алексий (Поликарпов): «Монастырь в городе – маяк для мирян»

О путях к монашеству, особенностях монастырской жизни в городе, проблемах современного иночества и многом другом журнал «МВ» беседует с наместником Свято-Данилова монастыря архимандритом Алексием (Поликарповым)

| Татьяна Карасева

ТЕМА НОМЕРА

[14] МОСКОВСКОЕ БОГОМОЛЬЕ

12 МОНАСТЫРЕЙ СТОЛИЦЫ

«МВ» открывает новую рубрику – путеводитель по действующим обителям России. И первые в списке – монастыри столицы... Каждому монастырю свойственна особая черта, свое лицо, неповторимый образ, делающий его уникальным и выделяющимся среди других: «Даниловский официален, строг, по-военному подтянут и по-парадному свеж. Сретенский – многолюден, молод, инициативен и жужжит подобно пчелиному улью. Донскому свойственен размеренный, тихий, вдумчивый дух»... Монастыри Москвы очень разные, но их объединяет одно: это каменная летопись русской истории, украшение города и якорь спасения для его жителей

| Христина Полякова

[46] ДУХОВНАЯ ГЕОГРАФИЯ

Нашей обителю управляет два патриарха ... будто бы в шутку, а на самом деле всерьез говорят насельники Донского мужского монастыря. И мы без подсказки понимаем, кто именно: святитель Тихон и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Обитель на глазах хорошеет, развивается. Находясь в центре Москвы, она, как и другие городские монастыри, несет немалые труды по окормлению и духовному просвещению множества мирян. У братии есть понимание, что это их миссия

| Нина Ставицкая

[56] Из первых уст

Игумен Парамон (Голубка): «Легких послушаний не бывает»

... Особенно когда послушание связано с назначением тебя наместником обители почти в самом центре шумного города. По словам игумена Парамона, наместника Донского мужского монастыря в Москве, если монах чутко прислушивается не к тому, чего сам хочет, а какова воля Божия о нем, то любое послушание – назначение часто бывает неожиданным и, главное, крайне ответственным. Отчет за свои действия и устремления приходится давать перед Богом

| Нина Ставицкая

[40] ИСТОРИЯ

НЕЗРИМЫЕ ОБИТЕЛИ МОСКВЫ

За последние 20 лет некоторые древние обители столицы пережили новое рождение. Однако остаются и такие, которые «живут» в городе только как призраки былого величия и духовной мощи. А Москва, в свою очередь, хранит следы своих святынь: там, где нет стен и храмов, живет память о них

| Дарья Гордиенко

[66] ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ...

ТРУДОТЕРАПИЯ – ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ

тишина, глушь, благодать.

В отличие от своего «столичного брата», подворье Свято-Даниловского мужского монастыря в селе Долматово Московской области – это всего шесть насельников во главе с игуменом Петром (Мещериновым), сады-огороды и бескрайние поля-луга

| Татьяна Карасева

[78] МНЕНИЕ

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ МОНАХА В УСЛОВИЯХ ПОСТОЯННОГО ОБЩЕНИЯ С МИРОМ

Внутренняя жизнь монаха во многом зависит от внутреннего устава обители. Монастырь, как духовная колыбель, принимает в себя младенцев и дает им все нужное для того, чтобы они росли для Бога

| игумения Мария (Сидиропулос)

[84] ГОЛОСА ВРЕМЕНИ

ПОДВИГ ХРИСТА РАДИ В ЦЕНТРЕ МЕГАПОЛИСА

Сегодня многим москвичам известно, что во времена безбожия у столичного града была своя усердная молитвенница – схимонахиня Ольга (Ложкина) (1871-1973)

| Антонина Мага

[90] ПАЛОМНИЧЕСТВО

НЕ ОТ МИРА СЕГО

Более 30 лет назад отошел ко Господу иеромонах Серафим (Роуз), автор множества богословских и философских трудов, подвижник православия. Но все эти годы остается без ответа вопрос, каким образом стало возможным появление в благополучной протестантской Америке подлинного образа святоотеческой традиции, каким был отец Серафим

| Елена Костандис

[100] AD VERBUM

ПРОПОВЕДЬ СЧАСТЬЯ

Русская литература является одним из главных хранителей ценностей, составляющих православную цивилизацию. Тема счастья интересна христианину, поскольку от толкования этого термина во многом зависит, к какому типу цивилизации принадлежит та или иная общность

| архимандрит Симеон (Томачинский)

[104] ОТЦЫ ЦЕРКВИ

ПРЕПОДОБНЫЙ АРСЕНИЙ ВЕЛИКИЙ: ПЛЕННИК ПУСТЫНИ

| Анастасия Михалос

[114] КНИЖНАЯ ПОЛКА | РЕЦЕНЗИЯ

DE VITA SUA

Самое объемное из стихотворных сочинений святителя Григория Богослова, в котором он пересказывает свою жизнь

| Елена Костандис

Новая Священная Эпистасия на Афоне

14 июня 2015 года, в день празднования Собора всех Преподобных, на Святой Горе Афонской просиявших, на торжественном богослужении в соборном храме Афона (Протате) в Карее состоялась ежегодная официальная передача власти новому составу Священной Эпистасии – органу, которому принадлежит исполнительная власть на Афоне. В этом году, в соответствии с Уставом Святой Горы, в состав новой Эпистасии вошли: иеромонах Павел от Великой Лавры (в качестве нового протэпистата), иеромонах Феоктист от монастыря Дохиар, иеромонах Григорий от монастыря Ксенофонт и иеромонах Гавриил от Эсфигменского братства, расположенного в Карее.

Представители этих четырех свято-горских обителей сменили прежний состав Священной Эпистасии, в который в 2014 – 2015 гг. входили иеромонах Симеон от монастыря Дионисиат (в качестве протэпистата), иеромонах Евфимий от монастыря Зограф, иеромонах Кирион от Русского Свято-Пантелеимонова монастыря и отец Ефрем от монастыря Констамонит.

По древней афонской традиции, во время интронизации в соборном храме Протата новый протэпистат иеромонах Павел Лавриот принял жезл, символизирующий власть прота, или, как его ещё называют, жезл Пресвятой Богородицы. По завершении

богослужения в зале собраний Эпистасии под председательством нового протэпистата состоялось торжественное заседание Священного Кинота. На церемонии передачи власти новому составу Священной Эпистасии присутствовали представители гражданских властей Греции и губернатор Афона Аристос Космировглу. Состав Священной Эпистасии меняется каждый год в начале июня. Расположена Эпистасия в Карие (Карее) – столице автономной монашеской республики. Состоит из представителей ежегодно сменяющих друг друга 5 четверок (групп, куда входят по 4 монастыря), на которые поделены 20 монастырей Афона:

1. Великая Лавра, Дохиар, Ксенофонт, Эсфигмен;
2. Ватопед, Кутлумуш, Каракал, Ставроникита;
3. Иверский, Пантелеймон, Филофей, Симонопетра;
4. Хиландар, Ксиропотам, святого Павла, Григориат;
5. Дионисиат, Зограф, Свято-Пантелеимонов, Констамонит.

Первый по порядку (прот, πρώτος – первый) член вступившей в права группы (четверки) носит титул протэпистата (первого надзирателя), председательствует в Эпистасии и держит жезл прота. Все эпистаты равны между собой. Каждый из них получает одну часть четырехчастной печати Священного Кинота с изображением Богородицы Платитера (Πλατυτέρα – Пространнейшей). В отсутствие какого-либо эпистата его часть печати может быть передана его представителю, но не другому члену Эпистасии. В случае равного количества голосов принятие решения передается в Священный Кинот (греч. Τερὰ Κοινότης) или Протат – центральный исполнительный соборный орган управления Святой Горы Афон, куда входят представители (антипропосы) всех 20 монастырей Афона.

**Во Всехсвятском скиту
Валаамского монастыря
мироточит Казанская икона
Божией Матери**

6 июня 2015 года во Всехсвятском скиту Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального мужского монастыря накануне престольного праздника, во время Всенощного бдения в храме Бесплотных Сил Небесных, на Казанской иконе Божией Матери было отмечено появление нескольких маслянистых капель миро, смочивших пелену и плат Пресвятой Богородицы.

Образ Богоматери Казанской был написан в одном из сибирских монастырей специально для валаамского скита и в мае 2015 года доставлен на Валаам. Он был установлен под стеклом в специальном киоте с надписью «Покрой и спаси Землю». 8 июня по благословению игумена Валаамской обители епископа Троицкого Панкратия проведена фотофиксация мироточения иконы, после чего стекло вновь было вмонтировано в киот.

**РЕСТАВРАЦИЯ ВыСОКО-ПЕТРОВСКОЙ
ОБИТЕЛИ**

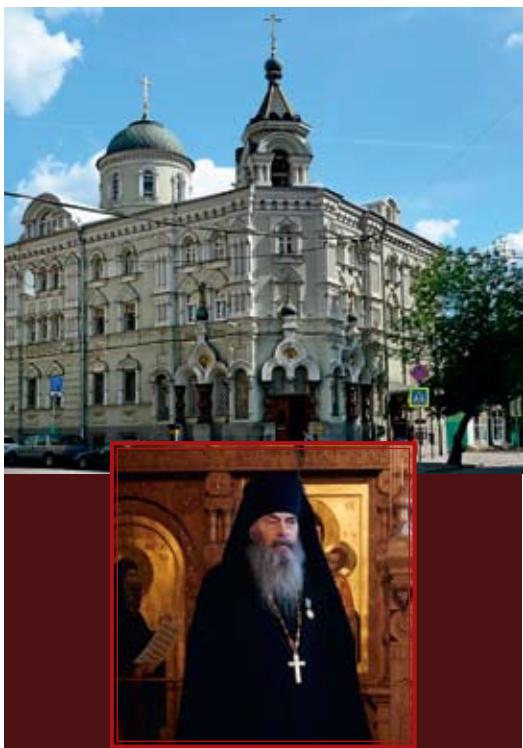
3 июня 2015 года в Высоко-Петровском ставропигиальном мужском монастыре состоялось заседание рабочей группы по разработке комплексного плана реставрации архитектурного ансамбля обители. Совещание возглавили заместитель министра культуры РФ Г.У. Пирумов и наместник монастыря игумен Петр (Еремеев).

В ходе заседания были рассмотрены вопросы проектирования реставрации храмов и строений обители, а также задача разработки проекта благоустройства монастырской территории.

В рамках предстоящей реставрации ансамбля одной из древнейших обителей столицы «монастырский квартал» улицы Петровки, давший ей название, наряду с духовным центром должен стать площадкой для развития историко-культурных и образовательных проектов.

Масштабные работы по проектированию научной реставрации монастырского комплекса в этом году стали важной частью программы празднования 700-летия основания Высоко-Петровской обители, которое отмечается в 2015 – 2017 гг.

**Отошел ко Господу игумен
Варсонофий (Худояров)**

В ночь с 10 на 11 июня 2015 года преставился настоятель московского подворья Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря игумен Варсонофий (Худояров).

Гроб с телом усопшего доставили на Валаамское подворье 11 июня, после чего была отслужена панихида. Отпевание состоялось на следующий день в храме преподобного Сергия и Германа Валаамских московского Валаамского подворья. Возглавил богослужение наместник Спасо-Преображенского монастыря епископ Троицкий Панкратий.

Трудами игумена Варсонофия здания московского Валаамского подворья, переданные Церкви в аварийном состоянии и готовившиеся под снос, были отремонтированы: воссозданы храм, жилые и хозяйствственные помещения. Были открыты приписные храмы и скиты, действующие по сей день. Многие из насельников и клириков, проходящие здесь послушание, воспитаны и духовно окормлялись игуменом Варсонофием.

Да упокойт Господь новопрествленного отца Варсонофия в селениях праведных!

Для Бога не важно, кто ты: монах или мирянин. Главное – это стремление к Богу. Но сможет ли кто-нибудь достичь совершенства? Однако стремлением человек и спасается. С монашескимущего спросится монашеское, а с мирянина – мирское.

Преподобноисповедник Гавриил (Ургебадзе)

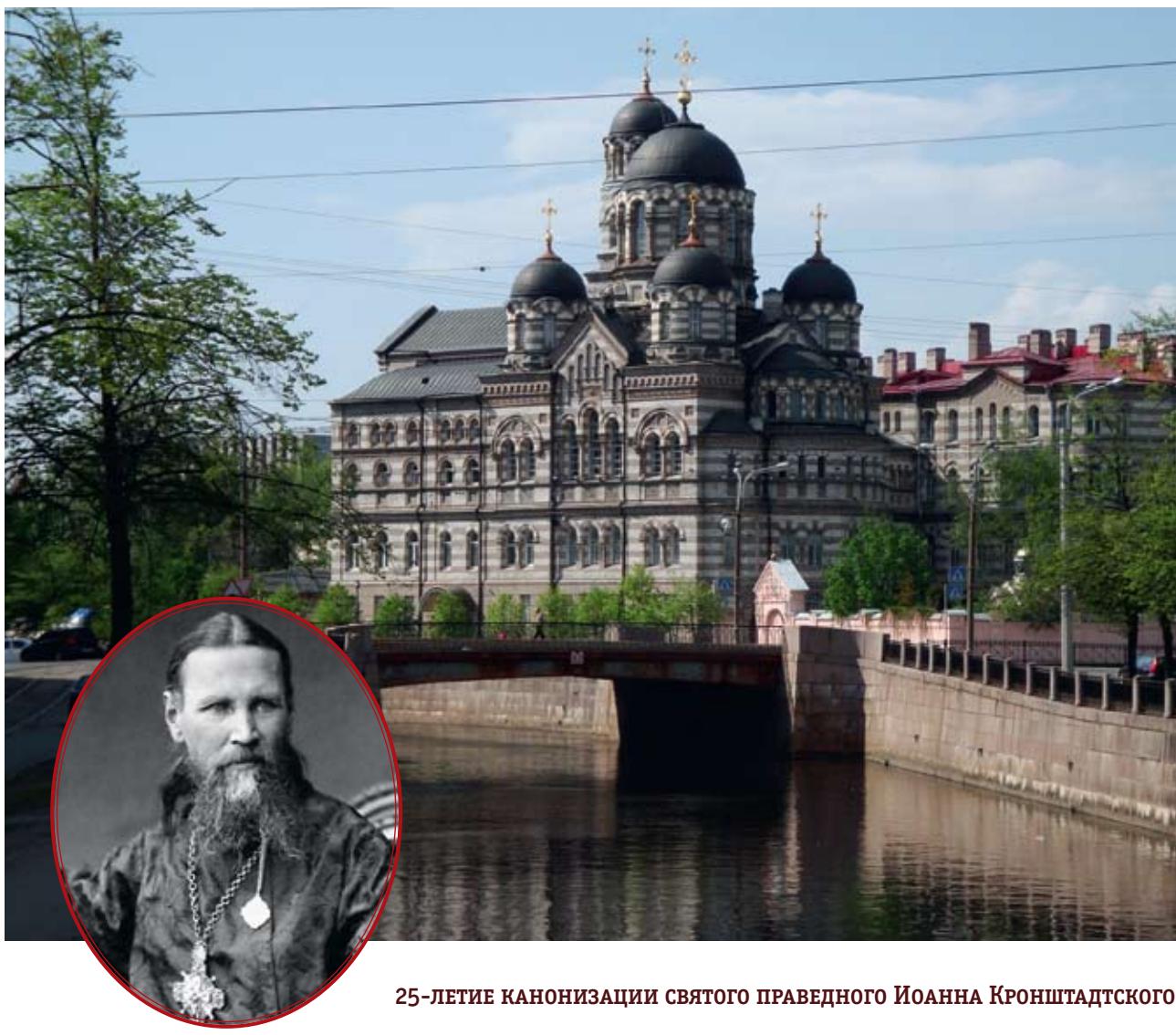

**В Москве побывала
мантия
святого Гавриила
(Ургебадзе)**

С 11 по 13 июня 2015 года в московском храме Георгия Победоносца на Большой Грузинской улице верующие смог-

ли приложиться к шапочке и мантии преподобного Гавриила (Ургебадзе). Архимандрит Гавриил проповедовал на улицах и площадях Тбилиси, а во дворе своего дома из подручных материалов построил маленький храм. Стены церквушки он украсил иконами, которые находил на городских свалках. Во время первомайской демонстрации 1965 года в столице Грузии отец Гавриил сжег огромный портрет Ленина. Его могли расстрелять, но спас диагноз «психопатическая личность, верит в Бога и ангелов». В 1971 году он стал настоятелем женского монастыря в Самтавро, где поселился в курятнике. Призывал к покаянию даже на митингах, всегда молился за Грузию и Россию. В конце 2012 года Грузинская Православная Церковь прославила архимандрита Гавриила в лице святых.

25-ЛЕТИЕ КАНОНИЗАЦИИ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО Иоанна Кронштадтского

14 июня 2015 года, в день памяти Всех святых, в земле Российской просиявших, в Иоанновском ставропигиальном женском монастыре Санкт-Петербурга состоялось празднование 25-летия со дня прославления великого кронштадтского пастыря.

Всенощное бдение и Божественную литургию в обители возглавили епископ Тихвинский и Лодейнопольский Мстислав и епископ Армавирский и Лабинский Игнатий в сослужении клириков монастыря, Санкт-Петербурга и Санкт-Петербургской митрополии.

За богослужением пели сестры монастыря, а также женский хор Санкт-Петербургской духовной академии под управлением Л.А. Масловой.

По окончании литургии был отслужен молебен святому праведному Иоанну Кронштадтскому и совершен крестный ход вокруг обители.

В проповеди Преосвященнейший Мстислав, в частности, отметил: «Мы ис-

пытываем особые чувства радости в день прославления памяти святого праведного отца нашего Иоанна, пресвитера и чудотворца Кронштадтского, покровителя сей удивительной обители, нашего города и нашей страны. По благословению Святейшего Патриарха мы вместе с владыкой возносили молитвы за всех нас, ибо сегодня также отмечается память всех святых, в земле Русской просиявших. Сегодня у многих из нас день ангела. Мы чувствуем единение с нашим удивительным пастырем, пастырем любви, апостолом покаяния Земли Русской, человеком, предвидевшим вступление в прошлую за грехопадение нашего народа – 70 лет вавилонского плена, а также воскресение нашей страны, нашего Отечества...»

Настоятельница Иоанновского монастыря игумения Людмила (Волошина) поблагодарила владыку за праздничное богослужение: в честь юбилейных торжеств им были преподнесены иконы святого праведного Иоанна Кронштадтского.

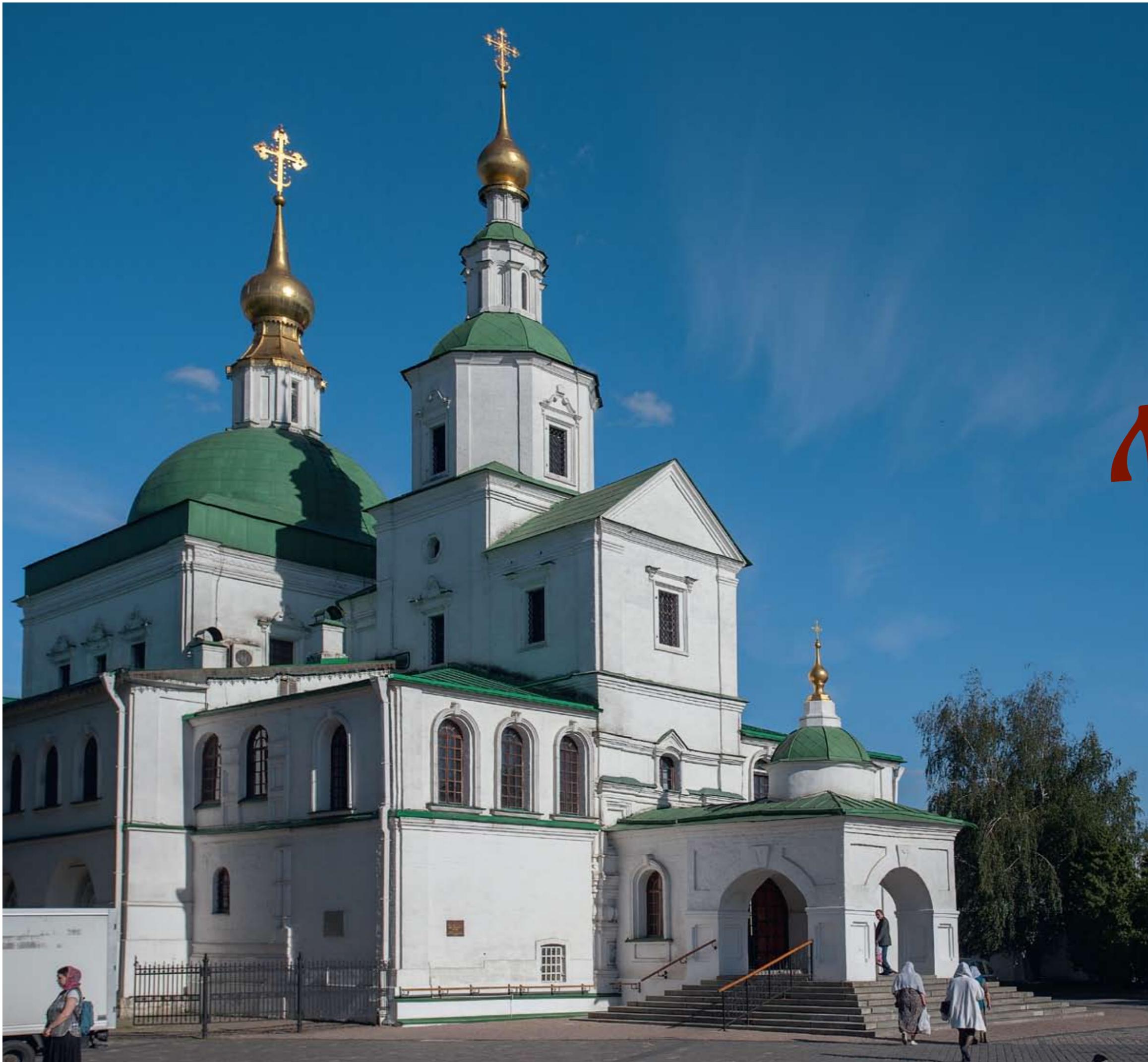
АРХИМАНДРИТ
АЛЕКСІЙ
(ПОЛІКАРПОВ):

Монастирь в городе – маяк для мирян

О ПУТИ К МОНАШЕСТВУ, ОСОБЕННОСТЯХ МОНАСТЫРСКОЙ ЖИЗНИ В ГОРОДЕ, ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОГО ИНОЧЕСТВА И МНОГОМ ДРУГОМ ЖУРНАЛ «МВ» БЕСЕДУЕТ С НАМЕСНИКОМ СВЯТО-ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ АРХИМАНДРИТОМ АЛЕКСИЕМ (ПОЛИКАРПОВЫМ)

Отец Алексий, расскажите немного о Вашем собственном монашеском пути, как Вы пришли в монастырь?

Монашество – это, прежде всего, служение Богу, служение, которое должно быть основано на любви ко Господу и на стремлении служить Ему, Церкви, людям. Я пришел к монашеству с желанием быть со Христом. Хотя я был крещен в младенчестве, мои родители не были церковными людьми. На моем пути к Церкви большую роль сыграла родная тетя, которая однажды дала мне почтить некролог, посвященный святителю Луке (Войно-Ясенецкому), собственноручно переписав его из «Журнала Московской Патриархии». Меня поразило, что владыка Лука был архиепископом Симферопольским и Крымским и при этом знаменитым хирургом. Это стало для меня примером того, как человек может жить в Церкви, служить ей и при этом

Возрождение Даниловой обители, несомненно, явилось чудом нашего времени, побудило людей к более глубокому пониманию жизни, окружающего мира, заставило по-новому взглянуть на вещи, обесцененные временем. То, чего не может дать человеку мир, дает Церковь, возводя душу в особое светлое и радостное состояние, соединяя ее в Таинствах с Богом. Монастырь – это попытка создать на Земле особый, высший, святой и благодатный град, где бы царили добро и любовь и где не было бы места злу. В стремлении жить по Божественным заповедям и Святому Евангелию есть нечто прекрасное, великое, что не может быть разрушено ни временем, ни событиями. 700-летняя история Данилова монастыря убеждает нас в этом

*Первый наместник Свято-Данилова монастыря
архимандрит Евгений (Смирнов),
ныне митрополит Владимирский и Сузdalский*

пользоваться огромным авторитетом в обществе. В нашем монастырском храме в честь Святых Отцов Семи Вселенских соборов есть икона с мощами святителя. Он – один из моих любимых святых.

К церковной жизни я приобщался постепенно. Пребывание в Церкви и учеба в Московской семинарии сформировали во мне убеждение: если у человека есть церковное призвание, то должно всецело посвятить себя Христу. По воле Господа в 22 года я стал послушником Троице-Сергиевой лавры, где примером святыни и служения Богу и человеку для меня явился архимандрит Кирилл (Павлов), ставший моим духовником при постриге. Отец Кирилл являл собою исполнение евангельских заповедей в жизни: таким было его богослужение (чувствовалось, как он с трепетом стоит перед Богом), таким было и общение с людьми – он отдавал всего себя, не жалея сил

и здоровья, не имея личного времени. Сейчас отец Кирилл очень слаб, но он молится за братию. Мы приезжаем к нему, чтобы прикоснуться к его руке и просто побыть рядом. Это солнце, которое освещало и освещает всех нас.

Путь к монашеству был легким для Вас?

Монашеский путь – особый, он требует особого призыва. И, кроме того, это только один из возможных путей ко спасению – не единственный, но самый прямой и поэтому самый трудный. Здесь решает не столько сам человек, сколько Господь. Он вкладывает в сердце эту добрую мысль, приводит человека к постригу, и только при этих условиях человек сможет сформироваться как монах, как служитель, который полностью отдал свою жизнь в руки Богу. Господь не оставит человека, сделавшего такой выбор.

Кто из монашествующих является примером лично для Вас?

Преподобный Сергий – святыло земли Российской (улыбается). Когда приходишь к его мощам, хочется просто постоять и помолчать. Имя святого Сергия велико, это символ православия. Он – наш учитель, наставник, образец смирения и терпения. Мне близки слова Блаженнейшего митрополита Киевского Владимира (Сабодана), сказавшего, что преподобный слышит даже наши «незаконные» просьбы, а таковые есть в душе у каждого. Да, я имел такую милость от Бога – быть постриженным в лавре. Поэтому очень рад, что Господь подарил возможность быть учеником преподобного. С лаврой расставаться было тяжело, она стала для меня родной колыбелью. Но в 1992 году Святейший Патриарх Алексий II предложил мне стать наместником Свято-Данилова монастыря, послушание надо было исполнять. И вот уже больше 20 лет моим домом является Даниловская обитель.

Отец Алексий, в чем, на Ваш взгляд, основные трудности, с которыми приходится сталкиваться современному иночеству?

Сложности? Трудности? (улыбается). «Каждый должен делать свое дело», – произнес однажды архимандрит Кирилл (Павлов). Вот мы и занимаемся каждый своим делом. Слава Богу, что мы можем быть активными! Для нас это, в первую очередь, деятельность Церкви – миссионерская, проповедническая. Работа церковных издательств, работа с молодежью. И у нас не возникает вопросов: «А нужно ли это нам?» Это необходимо! Монахи в монастырях молятся, проповедуют, стараются жизнью своей являть образ Христов. Прежде всего, для этого нужна молитва.

Однако монашеское делание состоит не только из молитвы, но и труда. В нашей обители у каждого насельника свое послушание, главные из которых связаны с церковными службами: братия совершают богослуже-

ния, исповедуют прихожан, читают и поют на клиросе, трудятся за свечным ящиком. Есть еще послушания на просфорне, в трапезной, столярной и слесарной мастерских, в иконной и церковных лавках. На территории монастыря находится Духовно-административный центр Русской Православной Церкви – Резиденция Патриарха; также в обители расположен Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. Мы ведем совместную работу, у нас есть определенные обязанности, все это имеет большую духовную пользу. Святейший Патриарх Кирилл долго нес послушание в ОВЦС и сейчас продолжает работать в обители, но теперь уже в Резиденции. Его Святейшество как-то отметил, что в Даниловом особая духовная атмосфера. Здесь есть молитва, совершается Евхаристия – а это самое важное.

Святой благоверный князь Даниил, небесный покровитель монастыря, и сегодня является нашим отцом и помощником. К сожалению, сохранилась только часть его мощей, которая разделена и пребывает в Троицком Соборе и в Церкви Святых Отцов Семи Вселенских соборов. Братия каждое утро совершают молебен у мощей благоверного князя. Именно святой Даниил заложил основание будущего величия Москвы, вокруг которой объединились Русские земли, что положило начало созданию единого Русского государства. Господь избрал его родоначальником династии великих князей московских, а затем и царей Российских, даровал такие духовные богатства, как кротость, миролюбие, смирение, нестяжательность. «Церкве Христовы похвала высокая, града Москвы стено необоримая, державы Российской Божественное утверждени», – так обращается в молитвах Русская Церковь к святому князю Даниилу, почитая его как устроителя, создателя и покровителя не только основанной им обители и града, в котором он княжил в XIII веке, но и всей державы Российской. И мы чувствуем эти молитвы...

Святые отцы говорят, что «светом для монахов являются ангелы, а для мирян – монахи», поэтому задача монастырей – нести этот свет людям, и тогда цель их существования на земле будет оправдана. Тем более в условиях городской суеты

Мешает ли монашескому внутреннему деланию специфика городского монастыря, людской поток ведь огромный? Раньше, чтобы помолиться в уединении, верующие уходили подальше от мира – в лес, в горы...

Уходили, да, но вспомните, как возникали первые обители? Подвижники шли в пустынное место, а потом к ним начинали тянуться люди – и вокруг монастырей со временем возникали целые города. Монах бежал от мира, а мир стремился к нему. Это, думается, и есть ответ на вопрос, нужен ли монастырь городу или город монастырю. Конечно, в городские обители, особенно в столице, приезжает много туристов, они осматривают храмы, иконы. Данилов, к примеру, закрывается только на ночь, люди идут потоком в течение всего дня, у них всегда есть возможность задать священнику вопрос или попросить о помощи. Люди приходят разные, со своими сложностями. Некоторые просят, чтобы им предсказали будущее, хотят, чтобы у них в жизни сразу что-то изменилось. Но мы не оракулы. Советы – это да, советом мы можем помочь. Но, прежде всего, основой совета является Евангелие и молитва, которая очищает, возвышает человека. Однажды кто-то заметил, что важно просто прийти в храм и почувствовать душевный свет. Сила духа, которую православные черпают в церкви, – это Свет Христов, миряне несут его в свои семьи, в общество, на работу. Святые отцы говорят, что «светом для монахов являются ангелы, а для мирян – монахи», поэтому задача монастырей – нести этот свет людям, и тогда цель их существования на земле будет оправдана. Тем более в условиях городской суеты.

Не все из монашествующих «искали Москвы», кто-то находится здесь по послушанию, но хотел бы жить уединенно. Мы – монахи, каждый на своих местах пребывает исключительно по послушанию. А когда человек живет согласно послушанию, то все для него становится и приемлемым, и возможным. Новоначальных или духовно неокрепших наследников мы не ставим на послушания, связанные с общением с народом. Если к нам приходит человек и мы видим, что он пока не сформировался духовно, то можем направить его на какое-то время на подворье под Москвой или в Рязанской области. Там человек оказывается в уединенной обстановке, где, кроме молитвы, есть еще и физический труд. И там у него

появляется возможность понять, по силам ли ему монашество. Бывает, что уже через несколько дней люди оставляют монастырь.

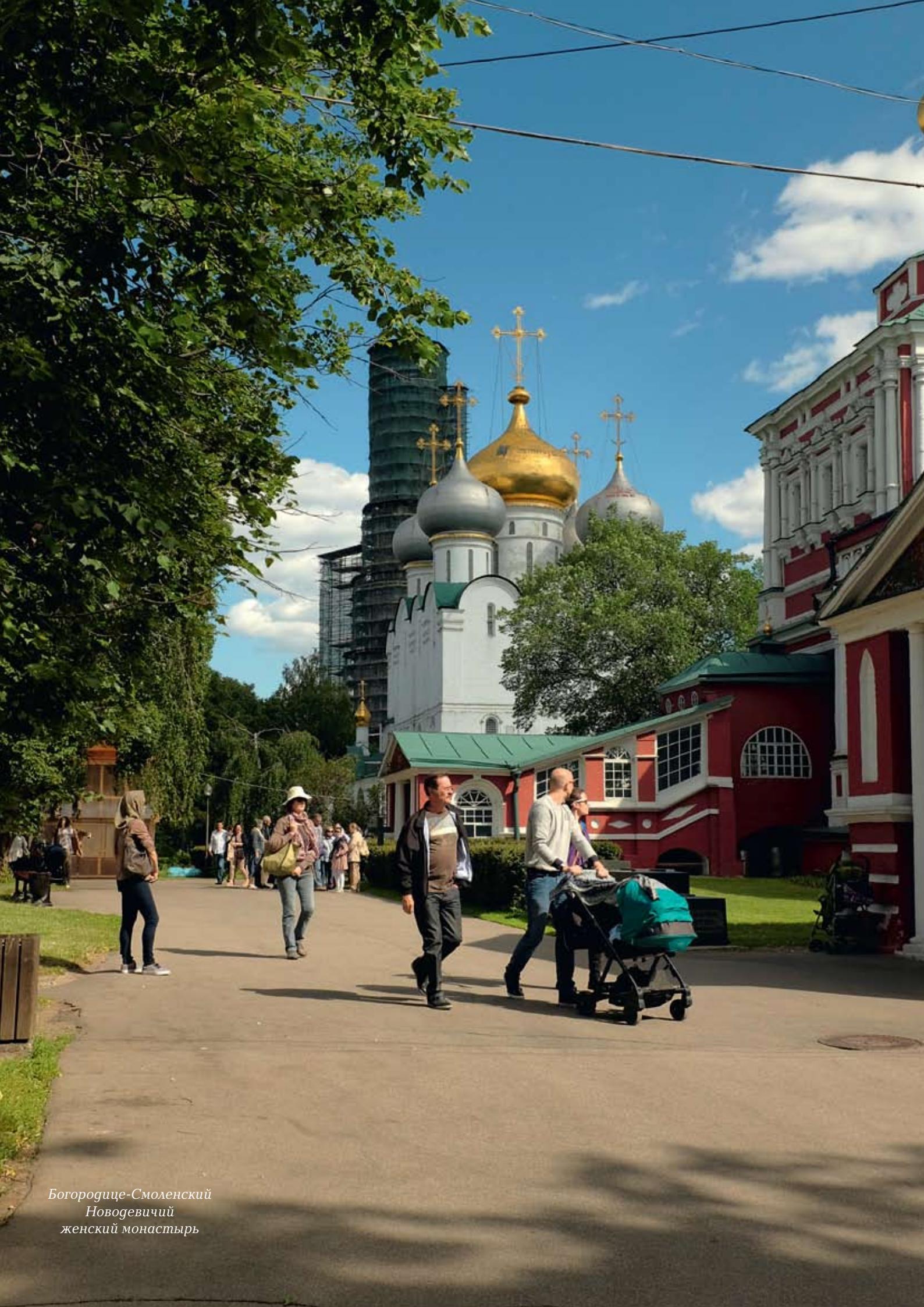
Отец Алексий, как Вам удается совмещать молитву, окормление большого числа духовных чад и просветительскую, социальную деятельность?

В нашей обители был сформирован Патриарший центр духовного развития детей и молодежи. Проводится большая работа: воскресная школа, работа с подростками, военными, в вузах, тюрьмах, больницах, домах ребенка и престарелых. Начиналось все с воскресной школы, и уже сегодня на наших глазах совершается преемство. Прихожане едут к нам со всех концов Москвы, приходят к своим духовникам за советом, что очень воодушевляет. Мешает ли это молитве? Не берусь утверждать. Главное наше послушание – богослужение. Мы служим Церкви, а это превыше всего. Насколько хорошо у нас получается, судить не нам, а Господу. Монахом быть не просто. Монах тот, кто любит Христа, живет ради Него и для Него. Мы не совершенны, но стремимся к этому, ибо должно быть постоянное внутреннее совершенствование. Не могу сказать, что мы духовно богаты и несем в мир большую пользу. Скорее, ощущаем свое духовное убожество. У святых отцов есть притча: нищий нашел сокровище и делится им с другими бедняками: «Смотрите, что я нашел и берите». Вот мы и уподобляемся этому нищему. Мы знаем, что есть Христос, есть Церковь, что Истина только в Церкви. Это – церковное богатство, истинное сокровище, которым мы призваны и обязаны поделиться с другими.

На Ваш взгляд, какова главная проблема в духовной жизни современного человека?

Наше равнодушие. Если мы охладеваем к вере, к Церкви, то нам трудно расти духовно. Часто мы бываем немирными между собой. Мы все знаем заповедь о любви к Богу и к ближнему, но в жизни исполнить ее бывает не всегда легко. Человеку трудно в миру, за стенами монастыря свои правила, там тяжело, поэтому, если есть вера в Бога и Его Церковь, – это уже хорошо. Евангелие, примеры святых и мучеников за Христа дают силы и вдохновляют. Самое главное, должна быть борьба с самим собой, со своими пороками и недостатками, исправить которые возможно только с Божьей помощью, молитвой и добрыми делами. ♦

Богородице-Смоленский
Новодевичий
женский монастырь

Московское догомолье. 12 монастырей столицы

«МВ» открывает новую рубрику – путеводитель по действующим обителям России. И первые в списке – монастыри столицы. О московских обителях написано много, один из авторов дает яркие характеристики, относящиеся к современному состоянию великих святынь Москвы, отмечая, что каждому монастырю свойственна особая черта, свое лицо, неповторимый образ, делающий его уникальным и выделяющимся среди других: «Даниловский официален, строг, по-военному подтянут и по-парадному свеж. Сретенский – многолюден, молод, инициативен и жужжит подобно пчелиному улью. Донскому свойственен размеренный, тихий, вдумчивый дух»... Монастыри Москвы очень разные, но их объединяет одно: это каменная летопись русской истории, украшение города и якорь спасения для его жителей

Путеводитель

Христина Полякова

Строгий

Первая обитель Москвы, **Свято-Данилов мужской монастырь**

основан в 1282 году святым благоверным князем Даниилом Московским, младшим сыном великого князя Александра Невского.

На протяжении своей 700-летней истории Даниловская обитель пережила многое. Во времена советской власти монастырь был упразднен, на его территории организовали колонию для малолетних. Разрушенный почти до основания, к празднованию 1000-летия Крещения Руси он был восстановлен, обители возвращен облик, сложившийся в XVII – XIX веках. В 2008 году состоялась торжественная передача монастырю 18 исторических колоколов. Здания и храмы Данилова производят впечатление строгости и серьезности. Возможно, потому, что с 1988 года здесь располагаются главные учреждения Русской Православной Церкви: резиденция Святейшего Патриарха Московского и всей Руси и другие. Также на территории обители организован церковно-исторический музей, действуют воскресная школа, катехизаторские курсы, издаются, экскурсионная служба, мастерские.

Наместник: архимандрит Алексий (Поликарпов)

Святыни: рака, ковчег и иконы с частицами мощей святого князя Даниила; рака с мощами преподобного Георгия Даниловского, исповедника; ковчеги с мощами святого князя Александра Невского, святителя Николая Чудотворца, преподобного Саввы Сторожевского; иконы Божией Матери: Казанская, Владимирская с акафистом, «Троеручица», «Достойно есть»; иконы с частицами мощей разных святых; башмачок святителя Спиридона Тримифунтского

Адрес: Даниловский вал, 22
(метро «Тульская», «Павелецкая»)

Сайт: <http://msdm.ru>

Порховский

Фамильная усыпальница Романовых, **Ново-СПАССКИЙ МОНАСТЫРЬ**, колокольню и купола которого можно увидеть с набережной или (лучше всего) с прогулочного теплохода по Москве-реке, был основан святым благоверным князем Даниилом в XIII столетии на месте Даниловской обители. Там монастырь, посвященный Спасителю, пробыл недолго, всего несколько десятилетий. Сын святого Даниила великий князь Иоанн Калита пожелал видеть вблизи своего дворца иноческую обитель и по благословению митрополита Феогноста в 1330 году перенес Спасский монастырь на Кремлевский Боровицкий холм, к храму Преображения Господня. По своему новому положению обитель стала называться Новоспасской, или монастырем Спаса на Новом. Во времена Ивана Грозного обитель была обнесена деревянными стенами, а в правление Михаила Федоровича Романова в 1640 – 1642 гг. получила каменные стены с бойницами и сторожевыми башнями. Новоспасский невозможно представить без этих мощных кирпичных стен, выкрашенных белой краской. Все государи совершали «царские выходы» в Новоспасскую обитель, чтобы поклониться отеческим гробам, в их числе и святой император Николай II. После революции захоронения были разорены, но в конце 90-х восстановлены. Специально для монастыря на Святой Горе Афон был написан список чудотворной иконы Божией Матери «Всескорыстная» («Пантанасса», празднование 18 августа), от которого зафиксирована масса исцелений. Монастырь Спаса на Новом – это «царское богохульство», памятник истории и просветительский центр в одном лице.

Наместник:
епископ Воскресенский Савва (Михеев)

Святыни: список чудотворной иконы Божией Матери «Всескорыстная»; ковчеги с частицами мощей преподобных отцов Киево-Печерских, Ризы Господней, Ризы Божией Матери, Животворящего Креста Господня и разных святых

Адрес: Крестьянская пл., 10
(метро «Крестьянская застава», «Пролетарская»)

Сайт: <http://novospasskiymon.ru>

Вдохновляющий

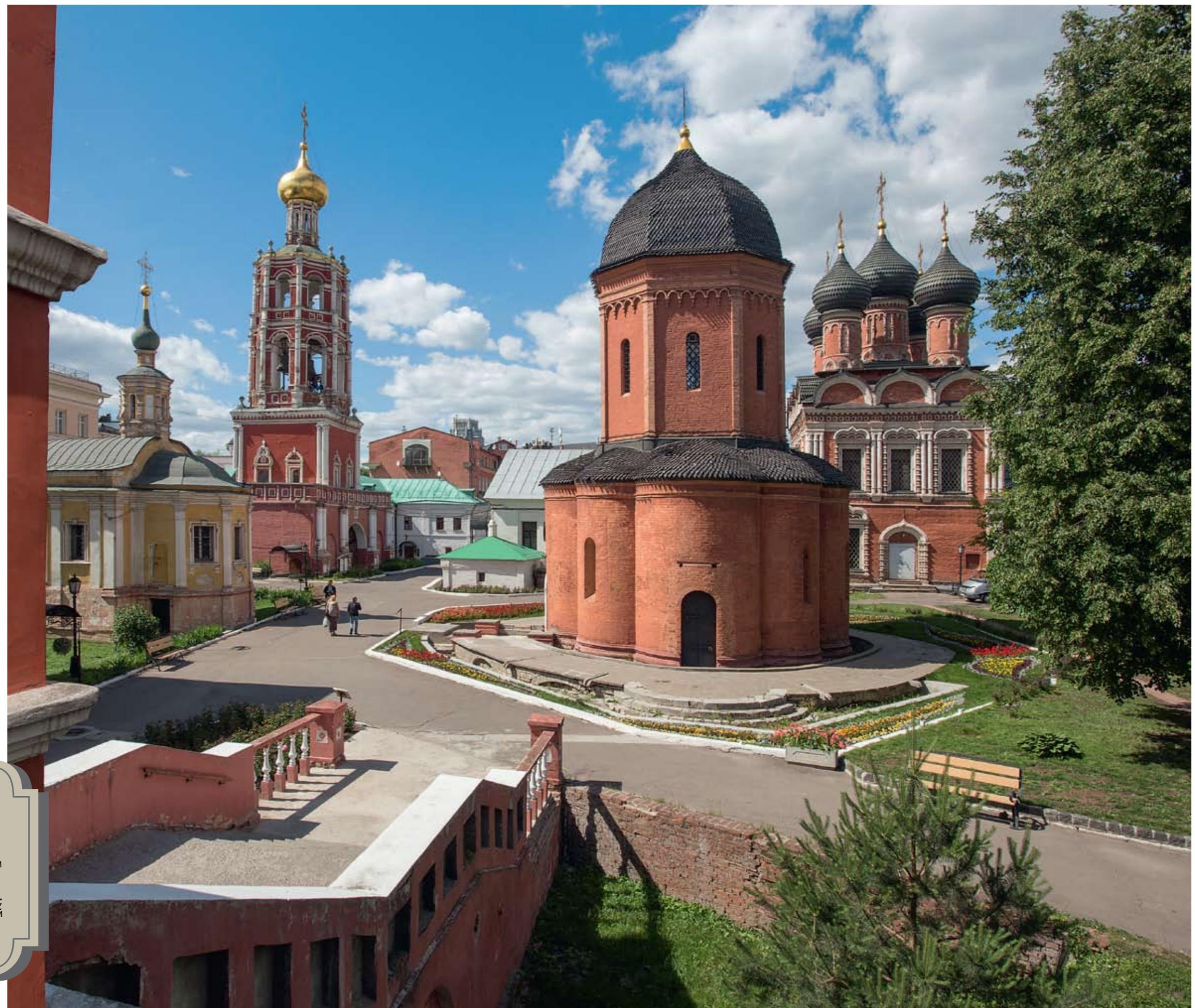
Излюбленная колыбель художников и поэтов, раскинувшаяся почти на целый квартал улицы Петровки, **Высоко-Петровский мужской монастырь** — святая святых в сердце столицы. В нынешнем году обитель отмечает 700-летие со времени основания в XIV веке (около 1315 г.) первым митрополитом Киевским и всея Руси Петром в честь святых апостолов Петра и Павла. После переноса святителем Петром митрополичьей кафедры из Владимира в Москву город стал возвышаться как церковный и государственный центр Руси. Архитектурный ансамбль Высоко-Петровского монастыря уникalen, формировался он с начала XVI до середины XVIII столетий и представляет собой хорошо сохранившийся памятник «Нарышкинского барокко». Среди его строителей и благодетелей: князья Иоанн Калита и Дмитрий Донской, великий князь Василий III, царь Алексей Михайлович Романов, император Петр I, святитель Филарет, митрополит Московский. В Боголюбском храме нашли упокоение дед и бабка Петра I Кирилл и Анна Нарышкины, а также близайшие родственники императора по материнской линии. В знак особой близости монастыря и венценосной семьи крест главного купола Сергиевского и Боголюбского храмов увенчан царской короной. В 1918 году обитель была официально закрыта, церковное имущество национализировано, однако в 1920 – 1930 гг. монастырь продолжал тайно действовать. Это была крупнейшая в СССР монашеская община, где совершались постриги и процветало старчество. 9 клириков, насельников и прихожан монастыря прославлены в Соборе Новомучеников и Исповедников Российских. В трапезном Сергиевском храме есть икона святых Высоко-Петровской обители (справа от входа, у Распятия). При монастыре действует Петровская богословская школа. Сегодня в обители идет подготовка к масштабной реставрации по возвращению ей первоначального исторического облика.

Наместник: игумен Петр (Еремеев)

Святыни: частицы мощей святителя Петра, святых апостолов Петра и Павла, преподобного Сергия Радонежского и целого ряда святых; крест с частицей Древа Господня; чудотворные Казанская и Толгская иконы Божьей Матери; дивеевский ковчег с частицей мощей преподобного Серафима Саровского, мантией и частью камня, на котором он молился; мощевик с частицами мощей всех 82 преподобных отцов Киево-Печерских; серебряный ковчег в виде стопы с мощами святителя Митрофана Воронежского; скульптурный образ Нила Столобенского с частицей мощей

Адрес: Петровка, 28/2 (метро «Пушкинская», «Чеховская», «Тверская», «Трубная»)

Сайт: <http://urtop.ru>

Смиренный

АЛЕКСЕЕВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ, бывшая территория которого ныне разделена Третьим транспортным кольцом (Рижская застава), появился в Москве в 1358 – 1360 гг. и назывался стародевичиным, поскольку стал первой женской обителью в столице. Основан по инициативе митрополита Алексия Московского в честь святого Алексия, человека Божия, и сначала располагался между реками Остоженкой и Москвой, приблизительно там, где находится Зачатьевский монастырь. Первой игуменией обители стала сестра святителя Алексия – преподобная Иулиания. Монастырь пережил много бед и напастей, восставал из огня, не единожды разорялся и вновь возрождался из руин: сожжен и разграблен татарами в 1451 году; опустошался пожарами 1514 года и большим пожаром в 1547-м, после чего обитель перенесли ближе к Кремлю, в черту Белого города (Черторье); в 1812 году претерпел общую участь с Москвой, которая была «французу отдана». Последний переезд в Красное Село был предпринят в связи со строительством на месте обители Храма Христа Спасителя. Архитектурный ансамбль нового Алексеевского монастыря формировался в течение XIX века. В 1853 году возведена церковь святого Алексия, человека Божьего, а в 1879 году – Архангела Михаила. Появился и новый погост. В начале XX века при монастыре действовало 4 храма, больница и женское училище. Алексеевский был любим богомольцами всех званий и сословий. В обитель преподносили дары высоко-поставленные государственные особы, перед образом святого Алексия висела лампадка, которую подарил храму первый царь династии Романовых – Михаил Федорович. В 1924 году монастырь был поруган и упразднен. Возрождение обители началось в 90-х гг. В 2010-м создано сестричество во имя человека Божия Алексия, через два года преобразованное в монашескую общину. Решение о возобновлении в Красном Селе Алексеевского монастыря было принято в 2013 году. В обители действуют иконо-писная мастерская, церковно-приходская и воскресная школы, паломническо-экскурсионный отдел; развивается социальное служение и миссионерская деятельность.

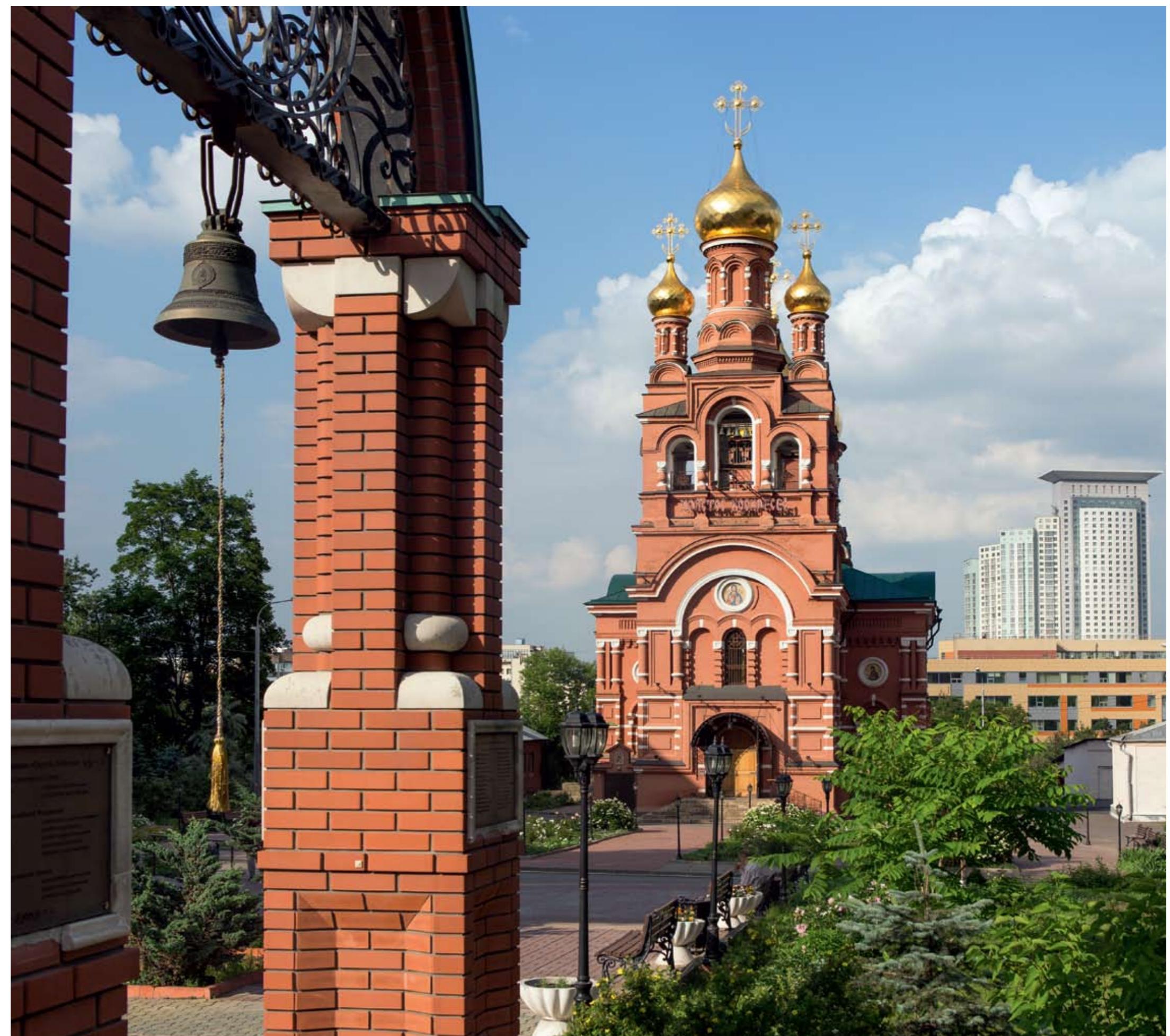
Настоятельница: игумения Ксения (Чернега)

Святыни: чудотворный образ Пресвятой Богородицы «Все-царица» (со Святой Горы Афон); древние иконы Воскресения Христова, Сретения Господня, Божией Матери Тихвинской; частицы мощей преподобного Алексия, человека Божия, и святого Иоанна Предтечи (в алтаре); Крест-мощевик с частицами мощей святых угодников; частица мантии, молельного камня и дерева от избушки преподобного Серафима Саровского; часть платка преподобномуученицы великой княгини Елизаветы Федоровны;

частица ризы благоверного князя Михаила Черниговского; часть архиерейской мантии святителя Иоанна Шанхайского; частицы от гробов святителя Луки Крымского, преподобных Кирилла и Марии Радонежских, преподобного Германа Аляскинского, святителя Тихона Московского, старцев Оптинских.

Адрес: 2-й Красносельский пер., 7 (метро «Красносельская»)

Сайт: <http://www.hram-ks.ru>

Благоговейный

ЗАЧАТЬЕВСКИЙ СТАВРОПИГИ- АЛЬНЫЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

(первоначально Алексеевский) расположен в самом центре столичного мегаполиса, чуть в глубине от древней улицы Остоженки, и находится в тесном пространственном, архитектурном, историческом и духовном единстве с московским Кремлем, храмом Христа Спасителя и церковью святого пророка Илии в Обыденном переулке. Зачатьевский – первая девичья обитель под началом игумении по примеру греческих монастырей – был основан в 1360 году на берегу Москвы-реки по благословению великого светильника Церкви Русской – митрополита Алексия. Насельницами обители стали родные сестры святителя – преподобные игумения Иулиания и монахиня Евпраксия (прославлены в 2008 году). Деревянный монастырский храм был освящен в честь святого Алексия, человека Божия, именно поэтому обитель называлась Алексеевской. История монастыря богата событиями государственного значения, связана с именами царей, правителей и многих знатных родов, изобилует свидетельствами чудесной помощи Божией и святых. В народе обитель прославилась как место, где Божьей благодатию подается помощь в чадородии.

Настоятельница: игумения Иулиания (Каледа)

Святыни: старинный Крест-Распятие с частицами Крови Христовой, Древа Креста и Гроба Господня; пояс Пресвятой Богородицы; чудотворная икона Божией Матери «Милостивая», читимые образы Царицы Небесной «Феодоровская» и «Знамение», частица мощей святого праведного Лазаря Четверодневного, «апостольский мощевик», несколько ковчегов с частицами святых угодников

Адрес: 2-й Зачатьевский пер., 2
(метро «Кропоткинская»)

Сайт: <http://zachatevmon.ru>

ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН

Чудотворенный

В 10 минутах ходьбы от Петровской обители находится **Богородице-Рождественский женский монастырь**, воздвигнутый в честь победы русского народа на Куликовом поле и посвященный Рождеству Пресвятой Богородицы. Основан на вершине холма у реки Неглинной (сейчас это место застроено) в 1386 году княгиней Марией Серпуховской, матерью героя Куликовской битвы князя Владимира Храброго. Первыми населителями обители стали вдовы, матери и сироты воинов, на поле Куликовом «за веру и отчество живот свой положивших». Покровительница монастыря преподобная София Сузdalская несла здесь монашеский подвиг. Одним из благотворителей обители был царь Иоанн Грозный, поэтому страшное время опричнины ее не коснулось. Нынешний собор Рождества Пресвятой Богородицы — строение времен царствования Иоанна IV, предмет забот и попечения грозного самодержца, — хранит память о русском государе. После революции монастырь, где подвизалось около 700 и даже более монахинь, закрыли. С 1993 года деятельное участие в возрождении обители принимал Святейший Патриарх Алексий II. В монастыре действуют воскресная и церковно-певческая школы, учебная библиотека, паломническая служба, центр «Милосердный самарянин», оказывающий помощь многодетным семьям и бездомным, проходят Евфросиньевские чтения. В 2011 году древняя обитель отметила 625-летие. Лампада, возженная куликовскими вдовами на святом месте, не угасает.

Настоятельница:
игумения Викторина (Перминова)

Святыни: читимые иконы Богоматери: Казанская, Боголюбская, Рождества Пресвятой Богородицы; частица мощей святого великомученика Георгия Победоносца; икона Святой Живоначальной Троицы; образ святой Софии Сузdalской с частицей мощей; иконы с частицами мощей святых

Адрес: Рождественка, 20
(метро «Трубная», «Кузнецкий мост»)
Сайт: <http://www.mbrsm.ru>

Тверской

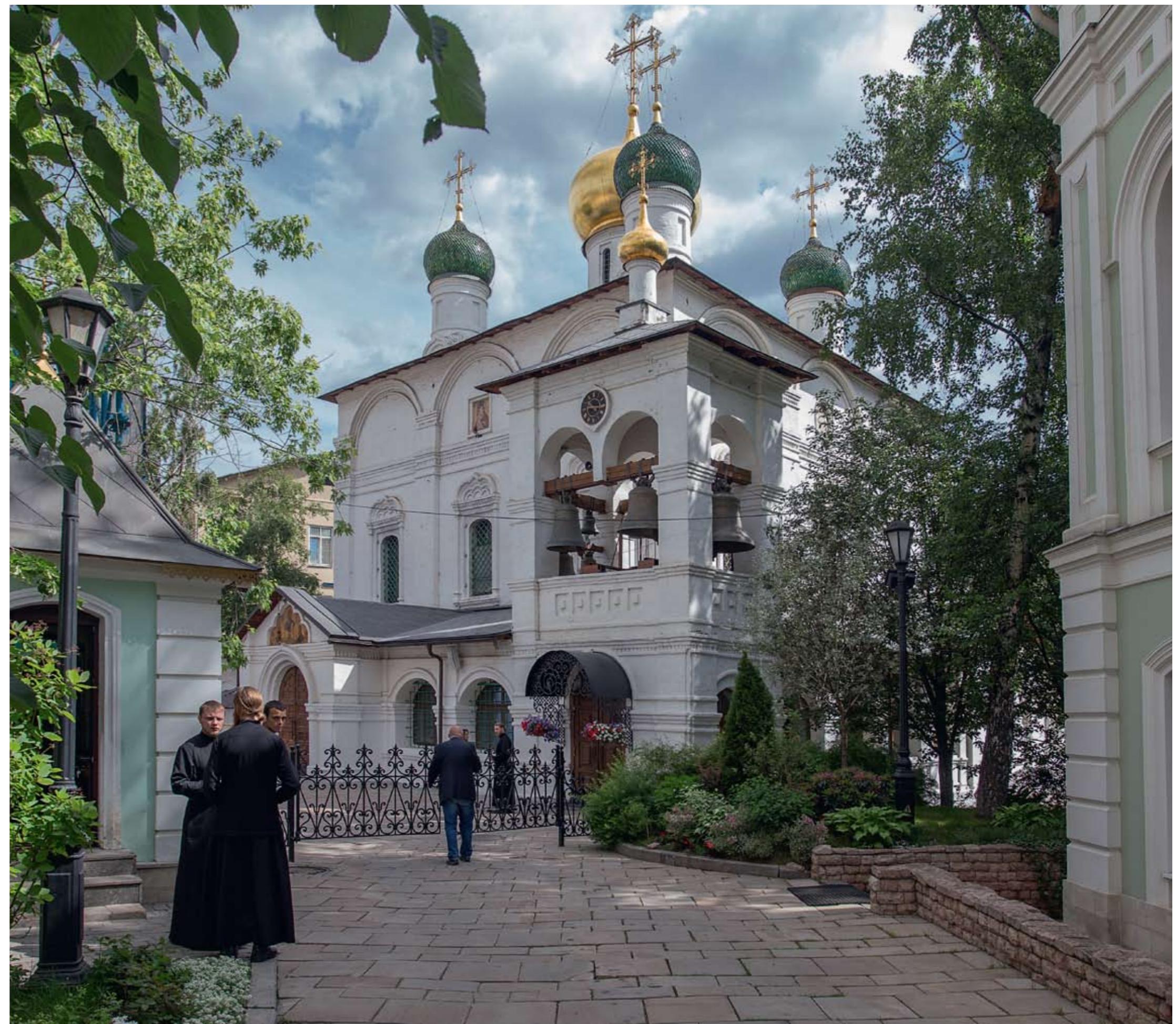
По соседству с Рождественской обителью расположен **СРЕТЕНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ** — древнейший в Москве. Беспрерывный поток машин за его оградой не прекращается даже ночью, зато внутри это тихий оазис посреди городской пустыни, где путник сможет утолить не только духовный голод, но и уладить глаз знаменитым монастырским розарием. Возведена обитель на печально известной в XX веке улице Большая Лубянка. В жизни монастыря отразилась вся история страны: с ее войнами, переворотами, пламенными молитвами и неистовым богооборчеством. В периоды общественных потрясений Сретенский всегда оставался в центре событий: и во времена набегов ханов на Русь, и в период Смуты 1611–1613 гг., и в Отечественную войну 1812 года. Основан в 1395 году в честь праздника Сретения Богоматери Владимирской, в благодарность за чудесное избавление столицы от полчищ Тамерлана. Обитель образована на Кучковом поле, неподалеку от Кремля, где чудотворная икона была встречена жителями. После 1917 года монастырь стал одним из главных центров борьбы с безбожной властью. 4 декабря 1925 года здесь принял постриг будущий Святейший Патриарх Пимен. Одним из последних настоятелей обители перед ее закрытием стал сподвижник святого Патриарха Тихона священномученик архиепископ Иларион (Троицкий), замученный в лагерях. На монастырской территории велись расстрелы. Этот кусочек земли буквально пропитан кровью мучеников. В память о жертвах богооборчества при входе в обитель в 1995 году установлен поклонный крест, освященный Святейшим Патриархом Алексием II. А вскоре привычный облик Сретенского монастыря и в целом Рождественского бульвара, к которому он примыкает, преобразится: на территории обители строится величественный Собор в честь Новомучеников и Исповедников Российских, что на Лубянке. В 1997 году в Сретенском был создан Российской центр по изучению Туринской Плащаницы, которую Патриарх Алексий II освятил как Нерукотворный Спас. Издательство Сретенского монастыря — одно из крупнейших в России; монастырский сайт занимает ведущее положение среди религиозных ресурсов, а Сретенский хор известен во всем мире.

Наместник: архимандрит Тихон (Шевкунов)

Святыни: точная копия Туринской Плащаницы в натуральную величину (негатив и позитив); чтимый список Владимирской иконы Божией Матери; мощи священномученика Илариона (Троицкого); частицы мощей преподобной Марии Египетской, святителей Николая Чудотворца, Иоанна Златоуста и Василия Великого, преподобного Серафима Саровского и других святых

Адрес: Б. Лубянка, 19 (метро «Тургеневская», «Чистые пруды», «Сухаревская», «Лубянка», «Кузнецкий мост»)

Сайт: <http://www.pravoslavie.ru>

Покаянный

Первое известие о древнейшем **Иоанно-Предтеченском женском монастыре**, расположенном в части Москвы, называемой Белым городом (недалеко от Кремля), относится к 1415 году. Обитель почиталась царскими особами: здесь молились цари Иоанн Васильевич и Михаил Федорович Романовы, царица Евдокия Лукьяновна. Помимо царской заботы, монастырь был родовой обителью многих московских семейств. Интересной страницей в истории монастыря является пребывание здесь с 1785 года монахини Досифеи, дочери императрицы Елизаветы Петровны, по мнению историков. Расцвет обители приходится на 2-ю половину XIX века и связан с именем митрополита Филарета. С приходом советской власти монастырская жизнь была нарушена, многие насельники приняли мученический венец. Тем не менее, обитель просуществовала до 1927 года. 90-ые гг. прошли в восстановительных работах. Первые постриги состоялись в 2003 году. Главная святыня обители, чудотворная икона проповедника покаяния Иоанна Крестителя с обручем, — уникальна. Перед образом молились и совершали с ним крестные ходы русские цари. Реликвия стала символом мученического венца, которого сподобились насельницы и клирики Иоанновского монастыря в годы гонений. Обитель горела, ее разоряли, но преемственность и традиции сберегались следующими поколениями. Монастырь всегда восстанавливается, возрождается он и теперь: снова и снова звучит в сердце Москвы глас вопиющего в пустыне.

Настоятельница:
игумения Афанасия (Грошева)

Святыни: читамая икона Божией Матери «Смоленская»; образы святого пророка Иоанна Предтечи с обручем и частицей мощей; икона праведной Елизаветы Чудотворицы, игумении Константинопольской; образа с частицами мощей разных святых; частички гроба преподобномученицы великой княгини Елизаветы Федоровны (в алтаре) и блаженной Матроны Московской

Адрес: Малый Ивановский пер., 2
(метро «Китай-город»)

Сайт: <http://ioannpredtecha.ru>

Благодатный

Дом Пречистой Богородицы Одигитрии, **Новодевичий** — один из старейших и, по-жалуй, самый красивый женский монастырь столицы. Как верно заметил поэт, здесь каждый камень дышит историей. Обитель находится в излучине Москвы-реки на Девичем поле. Это настоящая крепость: высокие неприступные стены (высота 11 метров, протяженность 870 метров), кирпичные башни с бойницами (всего их 12), отделанные белым камнем и украшенные ажурными «коронами». Основан в 1524 году в память освобождения Смоленска от иноземных захватчиков и возвращения города в состав Русского государства. Основные постройки монастыря возведены во второй половине XVII века.

Во время войны 1812 года Новодевичий чудом избежал уничтожения и сегодня блестает во всём великолепии «московского барокко». Соборный Смоленский храм построен по образцу Успенского собора Кремля и является одним из значительных памятников древнерусского искусства, с резным иконостасом и оригинальными фресками XVI века. Здесь похоронены великая княгиня Софья Алексеевна, сестра Петра I, и другие представительницы царских и княжеских родов. Новодевичье кладбище, где покоятся А. Чехов, Н. Гоголь, М. Булгаков, А. Толстой, В. Маяковский, И. Левитан, В. Гиляровский, как и живописный парк вдоль монастырской ограды на берегу Большого Новодевичьего пруда, — одно из любимых прогулочных мест москвичей и гостей столицы. Новодевичий монастырь — бесценный свидетель российской истории, является филиалом Государственного исторического музея, включен в список памятников всемирного наследия ЮНЕСКО.

Настоятельница:
игуменья Маргарита (Феоктистова)

Святыни: Смоленская Одигитрия
и Иверская иконы Божией Матери;
образ святителя Николая с частицей мощей;
ковчеги с частицами мощей разных святых.

Адрес: Новодевичий проезд, 1
(метро «Спортивная»)

Сайт: <http://novodev.msk.ru>

ФОТО: ВЛАДИМИР ХОДАКОВ

Тихий

В Москве немного тихих мест. **Донской Мужской монастырь** — одно из них. Здесь царят мир и покой, охраняемые старыми липовыми аллеями, яблоневым садом и строгим кладбищем. Расположен монастырь вблизи старой Калужской дороги, в юго-западном направлении от центра Москвы, вдали от трассы, что и обеспечивает обители относительное затишье посреди мегаполиса. Основанный царем Феодором Иоанновичем в честь Донской иконы Божией Матери в благодарность избавления столицы от нашествия крымского хана Казы-Гирея в 1591–1593 гг., Донской дополнил собою южный оборонительный пояс Москвы, создаваемый Новодевичицким и Даниловым монастырями. На территории обители находятся танковая колонна, собранная во время Великой Отечественной войны на средства верующих, а также фрагменты ценнейших памятников истории, снесенных в советское время. В годы лихолетья Патриарх Московский и всея Руси Тихон провел в Донском большую часть заключения. Одно из главных событий в истории монастыря — чудесное обретение его святых мощей в 1992 году, ставших духовным сокровищем обители. Значительную территорию монастыря занимает некрополь, в захоронениях которого представлена практически вся история России: здесь покоятся представители таких громких фамилий, как Вяземские, Голицыны, Долгорукие, Трубецкие, а также известные художники, поэты, писатели, философы, архитекторы, генералы. По установленной традиции, в течение трех дней Страстной седмицы Великого поста в стенах Донского совершается мираварение.

Наместник:
игумен Параскев (Голубка)

Святыни: чудотворная икона Богородицы «Донская»; читимые образы Божией Матери «Феодоровская» и «Знамение»; мощи святителя Тихона, Патриарха Московского

Адрес: Донская площадь, 1
(метро «Шаболовская»)

Сайт: www.donskoi.org

Многолюдный

ПОКРОВСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

у Покровской заставы — один из последних по времени основания. Прежде всего, известен пребыванием в нем мощей блаженной старицы Матроны Московской. Каждый день сюда стекаются сотни верующих со всего мира, поэтому в обители всегда многолюдно. Богомольцы собираются у ворот монастыря еще до рассвета, чтобы занять очередь к мощам. Покровская обитель основана в 1635 году царем Михаилом Феодоровичем в память о преставлении его отца, Патриарха Филарета, скончавшегося в праздник Покрова. Тогда это была окраина Москвы с «убогими домами» — кладбищем, куда свозили тела нищих и бездомных со всей округи. Отсюда и первоначальное название монастыря — «Покрова на убогих домах». В 1812 году обитель была разорена, потребовалось несколько лет на восстановление. В годы советской власти монастырь был закрыт, колокольня взорвана, на месте погоста устроен Таганский парк культуры и отдыха, существующий по сей день. На протяжении почти 70 лет в монастырских храмах и корпусах располагались конторы, банки, спортзал, бильярдная. В 1994 году обители вернули статус монастыря, заново освятили все приделы. Весной 1998 года состоялось перенесение честных останков блаженной Матроны с Даниловского кладбища, что сделало Покровскую обитель центром паломничества тысяч людей. По благочестиевой традиции, сестры раздают богомольцам цветы, освященные у раки с мощами святой Матроны. При монастыре действуют издательство, приют для девочек.

Настоятельница:
игумения Феофания (Мискина)

Святыни: старинный образ Богородицы Тихвинской; келейная икона святой Матроны Богоматерь «Взыскание погибших»; мощи блаженной Матроны Московской

Адрес: Таганская, 58
(метро «Марксистская», «Пролетарская»,
«Крестьянская застава»)

Сайт: <http://www.pokrov-monastir.ru>

Живописный

На правом берегу Москвы-реки, у подножия Воробьёвых гор, расположен **Андреевский мужской монастырь**, чьи купола хорошо просматриваются с Андреевского моста. У этого места несколько названий: «в горах», «Андреевские яры», «у Воробьёвых круч», однако Пленницы — наиболее распространенное. Основана обитель в честь святого мученика Андрея Стратилата, по преданию, в XIII веке, но первые документальные сведения о ней содержатся в летописях XVI столетия, когда она называлась Преображенской пустынью. В память чудесного избавления Москвы от нашествия крымского хана Кызы-Гирея в 1591 году, состоявшегося в праздник мученика Андрея Стратилата, был построен сначала деревянный, а затем (в 1675 году) каменный надвратный храм во имя святого мученика, богато украшенный полихромными изразцами. С тех пор монастырь стал называться Андреевским. Наряду с Новодевичиным, Донским и Свято-Даниловым монастырями-сторожами Андреевский составлял южное защитное кольцо Москвы. Расцвет обители связан с основанием в ее стенах учного братства боярином Федором Ртищевым, по инициативе которого в 1648 году сюда приехали ученые монахи со всей Руси. Большинство источников именно 1648 год связывают со временем образования Андреевского монастыря. «Ртищевское братство» стало основой для созданной впоследствии Славяно-греко-латинской академии — первого высшего учебного заведения в столице. В 1731 году академию из обители перевели, устроив в монастыре приют для подкидышей и тюрьму. В 1764 году часть монастырской стены и келий разобрали, и разместили здесь богадельню, где к концу XIX века находилось около тысячи человек. В 1917 году на территории обители существовало три храма, которые были закрыты к 1924 году. С этой поры помещения использовались как жилые, позже в них были кабинеты различных НИИ. Андреевский монастырь вернули Церкви в начале 90-х гг., монашеская жизнь возобновилась с 2013 года. В стенах обители размещаются Синодальная библиотека Московской Патриархии, мастерские, общеобразовательная «Школа при Андреевском монастыре», радиостанция «Вера». ♦

Наместник:
епископ Дмитровский Феофилакт (Моисеев)

Святыни: читаемая икона Божией Матери Казанская, деревянное Распятие XIX века

Адрес: Андреевская набережная, 2
(метро «Воробьевы горы», «Ленинский проспект»)

Сайт: <http://andreevskymon.ru>

Незримые обители Москвы

Страстной монастырь

Георгиевский монастырь

НЕСМОТРЯ НА ТО, ЧТО НА ПРОТЯЖЕНИИ ВЕКОВ ОБЛИК СТОЛИЦЫ СИЛЬНО МЕНЯЛСЯ, ЭПИТЕТ «ЗЛАТОГЛАВАЯ» НЕ ТЕРЯЕТ СВОЕГО ЗНАЧЕНИЯ. ПРОЙДЯ ТЯЖЕЛОУЮ ГОДИНУ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, МОСКВА ПРОДОЛЖАЕТ ОСТАВАТЬСЯ ВМЕСТИЛИЩЕМ ОГРОМНОГО КОЛИЧЕСТВА ХРАМОВ, СВЯТЫНЬ И, КОНЕНЧНО, МОНАСТЫРЕЙ

3

а последние 20 лет некоторые древние обители пережили новое рождение. В частности, из руин восстановлены Сретенский и Зачатьевский монастыри. Однако остаются и такие обители, которые «живут» в городе только как призраки былого величия и духовной мощи. А Москва, в свою очередь, хранит следы своих святынь: там, где нет стен и храмов, безусловно, живет память о них.

Многие монастыри были стерты с карты столицы в годы советской власти, а некоторые из них, как Чудов и Вознесенский, «ушли» сами, подчиняясь перемене облика Кремля. Вспомнив хотя бы несколько из утраченных московских обителей, можно попытаться представить, какую роль они играли в формировании города.

ПРИЗРАК НА ПУШКИНСКОЙ

Одна из известнейших центральных площадей столицы, с 1937 года называемая Пушкинской, когда-то имела название Страстной — по одноименному монастырю, который здесь находился. Обитель возникла в 1654 году вокруг построенного ранее храма, освященного в память встречи чудотворного образа Богоматери Страстной, перенесенного по велению царя Михаила Федоровича из нижегородского имения князей Лыковых. Икона получила свое название по изображенным на ней двум ангелам, несущим орудия страстей Христовых. Образ Младенца-Христа необычен: держась за ладонь Божией Матери обеими руками, через левое плечо, в полуобороте, Он смотрит на ангела с крестом в руках...

К XIX веку архитектурный ансамбль Страстного монастыря имел поистине величественный облик. С 1778 года в центре обители возвышался главный соборный храм из высокого четверика, украшенного пятиглавием, и окруженный гульбищем на аркадах. Над «Святыми Вратами» располагалась Алексеевская церковь, освященная в честь святого покровителя царя Алексея Михайловича. В 1855 году по проекту М.Д. Быковского колокольня была перестроена, а для церкви, находящейся в ней, знаменитым русским художником В.В. Пукиревым были написаны иконы. По эскизам архитектора

Никитский монастырь

ПИСАТЕЛЬ ИВАН ГОНЧАРОВ ВСПОМИНАЛ, КАК, БУДУЧИ СТУДЕНТОМ, ВИДЕЛ В СОБОРЕ НИКИТСКОГО МОНАСТЫРЯ А.С. ПУШКИНА. В 1935 ГОДУ ОБИТЕЛЬ СНЕСЛИ, ЧТОБЫ ПОСТРОИТЬ НА ЭТОМ МЕСТЕ ЭНЕРГОПОДСТАНЦИЮ МЕТРОПОЛИТЕНА

В.Ф. Жигардовича в 1894—1899 гг. возведено здание Ксениевской церковно-приходской школы и монастырская трапезная с храмом во имя Святителей Печерских.

А потом случился 1917 год. Монастырь закрыли, монахинь высыпали, а в стенах обители разместился антирелигиозный музей. К 1937 году монастырь был полностью уничтожен.

На месте разрушенного Страстного монастыря стоит памятник А. С. Пушкину, находившийся на противоположной стороне Страстной площади (ныне Пушкинской).

ШУМ МЕТРО ВМЕСТО ОАЗИСА

Этаким тихим оазисом в центре шумной столицы был Никитский монастырь (Бол. Никитская, 7/10). От города его отделяла ограда, построенная предположительно Д.В. Ухтомским.

Симонов монастырь

В СТОЛИЦЕ ЕСТЬ ОБИТЕЛИ, КОТОРЫЕ «ЖИВУТ» ТОЛЬКО КАК ПРИЗРАКИ БЫЛОГО ВЕЛИЧИЯ И ДУХОВНОЙ МОЩИ. А МОСКВА, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ХРАНИТ СЛЕДЫ СВОИХ СВЯТЫНЬ: ТАМ, ГДЕ НЕТ СТЕН И ХРАМОВ, БЕЗУСЛОВНО, ЖИВЕТ ПАМЯТЬ О НИХ

По преданию, основана обитель в XVI веке боярином Никитой Романовичем Юрьевым, отцом будущего Патриарха Филарета, дедом первого царя из династии Романовых. Главный храм в честь святого Никиты столпника построен в 1534 году. В 1625-м возведена церковь Димитрия Солунского, а в 1868 году по проекту М.Д. Быковского за воротами монастыря появилась колокольня с храмом Воскресения Словущего. Так как обитель находилась рядом с университетом, сюда часто заглядывала молодежь. Писатель Иван Гончаров вспоминал, как, будучи студентом, видел в соборе Никитского монастыря А.С. Пушкина. В 1935 году обитель снесли, чтобы построить на этом месте энергоподстанцию метрополитена.

КУЗНИЦА ЦАРСКИХ ЖЕН

Предание гласит, что в начале улицы Большая Дмитровка находилась старинная родовая усадьба боярина Юрия Захарьевича Кошкина, деда царицы Анастасии Романовны — первой жены Ивана Грозного, воспитывавшейся в этом доме. На месте усадьбы дочерью боярина Федосеем был основан монастырь.

В обители было две церкви. Древняя — святого Георгия (не позже XV века), перестроенная в 1701 — 1704 гг. и Казанская, возведенная в 1652 году боярином Родионом Матвеевичем Стрешневым. К слову, из рода Стрешневых происходила вторая супруга царя Михаила Федоровича — бабушка Петра I Евдокия. Храмы Георгиевского монастыря были уничтожены в 1935 году.

Сохранились здания монастырских келий (*Георгиевский переулок, 3-7/3; Большая Дмитровка, 3, 5*). В основе домов Синодального ведомства по Камергерскому переулку и сейчас находятся игуменские кельи монастыря. Название обители сохранилось в наименовании Георгиевского переулка.

ЖИВАЯ ИСТОРИЯ

Симонов монастырь был одним из самых почитаемых в Москве, его история связана с такими великими личностями, как Дмитрий Донской, Сергий Радонежский, митрополит Алексий, Кирилл Белозерский.

Основан преподобным Феодором, племянником святого Сергия, по волеизъявлению князя Дмитрия Донского в 1379 году. Изначально находился на другом

Златоустовский монастырь

месте, немного южнее, где по сей день стоит церковь Рождества Пресвятой Богородицы в «старом Симонове» (*Южный административный округ, ул. Восточная, 4*). В этом храме похоронены иноки Пересвет и Ослябя, посланные преподобным Сергием на Куликово поле и погибшие в битве.

Вскоре монастырь был перенесен, начал расти и развиваться. В XV веке возведен главный Успенский собор, каменная трапезная и звонница. Особо масштабное строительство было осуществлено в XVI веке: перестроен главный собор, возведены Никольский надвратный храм и церковь в честь победы над татарским ханом Казы-Гиреем. В 1680 году началось строительство уникальной трапезной палаты. По проекту знаменитого архитектора К. Тона в 1835–1839 гг. возведена грандиозная колокольня высотой без малого 100 метров, на которой висел тысячепудовый колокол.

На кладбище Симоновой обители похоронены представители известных русских родов: Татищевы, Бутурлины, Головины, Мусины-Пушкины. Там же находились могилы видных русских писателей, поэтов, историков. И монастырь, и некрополь были разрушены после революции. Сейчас эта территория частично застроена.

МАЛ, ДА УДАЛ

Из не самых крупных, но исторически значимых старейших обителей Москвы можно назвать Златоустовский монастырь (*Большой Златоустинский пер.*), находившийся рядом с обширными владениями велико-

го князя Ивана III, что сыграло решающую роль в становлении обители. Основанный в конце XIV – нач. XV вв. монастырь был маленьким и бедным. Однако великий князь возжелал сделать крупные пожертвования в соседнюю с его садами обитель. На эти средства в XV столетии построены два новых монастырских храма – в честь святителя Иоанна Златоуста и святого апостола Тимофея.

В 1918 году обитель закрыли, монахов выгнали, а здания приспособили под коммунальные квартиры. Все церковные постройки были уничтожены к 1933 году. При сносе утрачены могилы первых русских флотоводцев, среди которых генерал-адмирал Ф.М. Апраксин и контр-адмирал И.К. Муханов.

К концу XX века от всего ансамбля монастыря остался только двухэтажный корпус (*Малый Златоустинский пер., 5*). В 1930-х гг. здесь были построены конструктивистские жилые дома (*Большой Златоустинский пер., За стр. 2 и 3/5, стр. 1*).

Список исчезнувших московских обителей можно продолжить. Пожалуй, это материал для отдельной книги, которая не должна быть забыта на полке. Ведь это не просто вехи истории, а тот богатый духовный опыт, которым мы обладали и утратили. Монастыри – златоглавая красота, которой так не хватает жителям столицы.

Однако, растворившиеся в пространстве, но не во времени, обители продолжают незримо стоять на своих местах. Названия улиц, вывески, фрагменты зданий заставляют вновь и вновь вспоминать о них в надежде увидеть их возрождение в будущем. ♦

Нашей обителю управляють два Патриарха

... будто бы в шутку, а на самом деле всерьез говорят насельники Донского мужского монастыря. И мы без подсказки понимаем, кто именно: святитель Тихон и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. Обитель на глазах хорошеет, развивается. Находясь в центре Москвы, она, как и другие городские монастыри, несет немалые труды по окормлению и духовному просвещению множества мирян. У братии есть понимание, что это их миссия

Возівка стала обителю
Донській о прив'єтії великого
господина стечшаго Тихона

ОДонском монастыре пишут много и охотно: от столичных журналистов до паломников из разных городов и весей. Однако на фоне всех публикаций в СМИ и текстов в интернете выделяется одна статья (скромная по размерам и емкая по содержанию), размещенная на официальном сайте обители. Ее автор – человек, до тонкостей знающий монастырскую жизнь, поскольку живет этой напряженно-радостной жизнью давно, с начала возрождения монастыря, переданного Русской Православной Церкви в 1991 году.

«Затишье дворянского некрополя располагает душу к размышлению о вечности, а зубчатая монастырская стена, так похожая на кремлевскую, подчеркивает значимость этой древней монашеской крепости для Москвы, – пишет игумен Никон (Головко). – Донскому монастырю нет нужды подчеркивать свой статус – это обитель Патриаршая: здесь покоятся мощи Святителя Тихона – Патриарха-страдальца, Патриарха-мученика, Всероссийского Патриарха Небесной торжествующей Церкви».

Если случаются нестроения и возникает скорбь в душе, способная ослабить ее сомнениями или недоуменными вопросами, насельник монастыря спешит к святителю Тихону, чьи нетленные мощи покоятся в Донском соборе, называемом Большим, слева от Царских врат. Монахи говорят, что, помня о подвиге удивительно смиренного Первосвятителя, беспрестанной молитвой сохранившего русское православие в годы революционной смуты и большевистского террора, просить у него помощи легко. И она быстро приходит. На душе, удивительным образом освободившейся от тяжелых мыслей (чаще всего – укора брату за нанесенную обиду или порицания себя за недоброющее эгоистическое отношение к кому-то из братии), становится светло. Многих «приводит в чувство» святитель...

А Святейший Патриарх Кирилл, несмотря на запредельную занятость, постоянно держит руку на пульсе монастырской жизни Донского. Все масштабные строительно-реставрационные работы, без которых не сохранить древнюю святыню, проводятся с его благословения. Он во все вникает. Хорошо знает священноархимандрит и внутреннее духовное устро-

ение обители, прошедшей непростой путь от набора насельников (выпускников вузов, молодых рабочих, служащих советского и постсоветского времени, не имевших даже крохотного опыта жизни в других монастырях) до спаянного монашеского братства сегодня. Несколько раз в год Его Святейшество совершают здесь праздничные Божественные литургии.

Что касается праздников, тут все понятно. Накануне – напряженная подготовка с неизбежными треволнениями, затем – компенсирующая все это радость во время богослужения, теплое общение священноархимандрита с братией. А вот как протекает будничная жизнь в городском монастыре, хотя и скрытом от шумной столицы за высокими древними стенами, строившимися по всем канонам русского оборонительного зодчества, но находящемся в самом что ни на есть ее центре?

Об этом мы поговорили с благочинным обители игуменом Григорием (Качаловым). Он, едва получив диплом столичного педагогического института, пришел сюда в 1991 году, когда, по рассказам наместника Сретенского монастыря архимандрита Тихона (Шевкунова), выступавшего на встрече с членами молодежного клуба «Донской», первый наместник обители архимандрит Агафондор (Маркович) сидел на колокольне храма (другого подходящего места не было), всех встречал, давал братии и трудникам послушания. Работал отец Агафондор на износ, и другие, глядя на него, трудились не покладая рук днями и ночами, без ропота. Недовольные уходили сразу. А кто остался, сегодня уже иеромонах или игумен. К слову, именно отец Тихон, чей нынешний монастырь его собрат, игумен Никон, уважительно назвал креативным, стал первым постриженником Донской обители.

– Хочется сделать акцент на сегодняшней богослужебной деятельности, – говорит благочинный отец Григорий. – В отличие от приходов, мы ежедневно совершаем службы. Рано утром открываются монастырские врата и люди проходят на территорию. В 6.40 служится братский молебен у мощей святителя Тихона. Как в Троице-Сергиевой лавре у раки преподобного Сергия, так и у нас – у мощей святителя. Знаю, в лавре раньше начинают, но мы учитываем специфику города: метро или другой транспорт,

ЕСЛИ СРАВНИТЬ СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ С ТРУДНЫМ НАЧАЛЬНЫМ ЭТАПОМ ВОЗРОЖДЕНИЯ МОНАСТЫРЯ, МОЖНО ОТМЕТИТЬ, ЧТО ЗА ЭТИ ГОДЫ МЫ ВОШЛИ В БОЛЕЕ СПОКОЙНЫЙ РИТМ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНИ, ГДЕ МНОГО ВРЕМЕНИ ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЛИТВЕННОМУ ДЕЛАНИЮ игумен Григорий (Качалов)

пробки на дорогах и так далее. Конечно, братский молебен — для братии, однако всегда от 7.00 до 10.00 прихожане на службе присутствуют, молятся.

После молебна читаются часы, затем Божественная литургия. Кто-то из братии служит, кто-то исповедует, послушники пономарят. В субботу вечером, в воскресенье утром, на большие православные праздники у нас много народа. Что характерно для монастыря в крупном городе. Священнослужителям из братии надо успеть поисповедовать людей, чтобы не получилось: человек пришел с намерением причаститься, но из-за многолюдства не смог попасть на исповедь. Поэтому в воскресенье у нас три богослужения: в 7 утра ранняя литургия в Большом Донском соборе, в 9.00 — поздняя и в 10.00 — в храме преподобного Серафима Саровского, расположенному вне монастырской ограды. Если на ранней причащается около 80 человек, на поздней — под 200, в храме преподобного Серафима — до 50, можно представить, какая у батюшек нагрузка. Нельзя забывать и о требах. В таком большом городе, как Москва, их такое количество — только успевай!

— Таинство крещения совершается теперь и в стенах монастыря?

— Да, с благословения нашего священноархимандрита Патриарха Кирилла. Сначала крестили младенцев и взрослых в Серафимовском храме, но порой в один день собирается столько крещаемых — приходится распределять их по другим церквям: в честь святителя Тихона, великомученика Георгия Победоносца, святого благоверного князя Александра Невского. Это небольшие монастырские храмы, в которых поставлена купель. Кроме того, нашим иеромонахам нередко приходится выезжать в больницу или домой к болящему для соборования. И знаете, хоть это выглядит довольно-таки напряженно (да так оно и есть!), если сравнивать сегодняшний день с ярким, памятным и трудным начальным этапом возрождения обители, то можно сказать, что за эти годы мы вошли в более спокойный ритм монашеской жизни, где много времени посвящается молитвенному деланию. Молимся, совершаляем службы, требы. Разумеется, и других послушаний хватает...

На вопрос, тяжело ли было начинать монашескую жизнь в монастыре, где братия (послушники, а затем монахи и иеромонахи), воодушевленная эпохой церковного возрождения и своим личным выбором, наверняка, настроенная на аскетические подвиги, не видела рядом с собой духовно опытных монахов, способных наставлять новоначальных, другими словами, не чувствовала преемственности, отец Григорий отвечает:

— Очень непросто. Когда после решения определенных проблем духовного свойства можно было идти дальше, мы часто топтались на месте. К некоторым вопросам возвращались по многу раз. Словом, из-за отсутствия опыта буквовали. К счастью, отца Агафондора духовно окормлял архимандрит Кирилл (Павлов) и насельники Донской обители перед постригом и принятием священного сана ездили к батюшке в Троице-Сергиеву лавру за благословением. К тому же сам отец Кирилл, будучи еще в силе, каждый год приезжал сюда Великим постом — исповедовал и соборовал нас. Так что какое-то окормление, пусть не постоянное, не изо дня в день, как хотелось бы, мы все же имели.

Впрочем, не только духовными советами назидал многолетний лаврский духовник монашествующих. Даже курьезные случаи могли стать назиданием: попадали в копилку монашеского опыта и хранятся в ней до сих пор. Один такой случай нам поведали в Донском монастыре.

Однажды приснопоминаемый Святейший Патриарх Алексий II попросил архимандрита Кирилла послужить с ним на Троицу в Храме Христа Спасителя. «А я думал на праздник в лавру поехать», — ответил батюшка. «Давайте послужим в Храме Христа Спасителя!» — повторил Святейший и снова услышал: «Мне хочется на Троицу в лав-

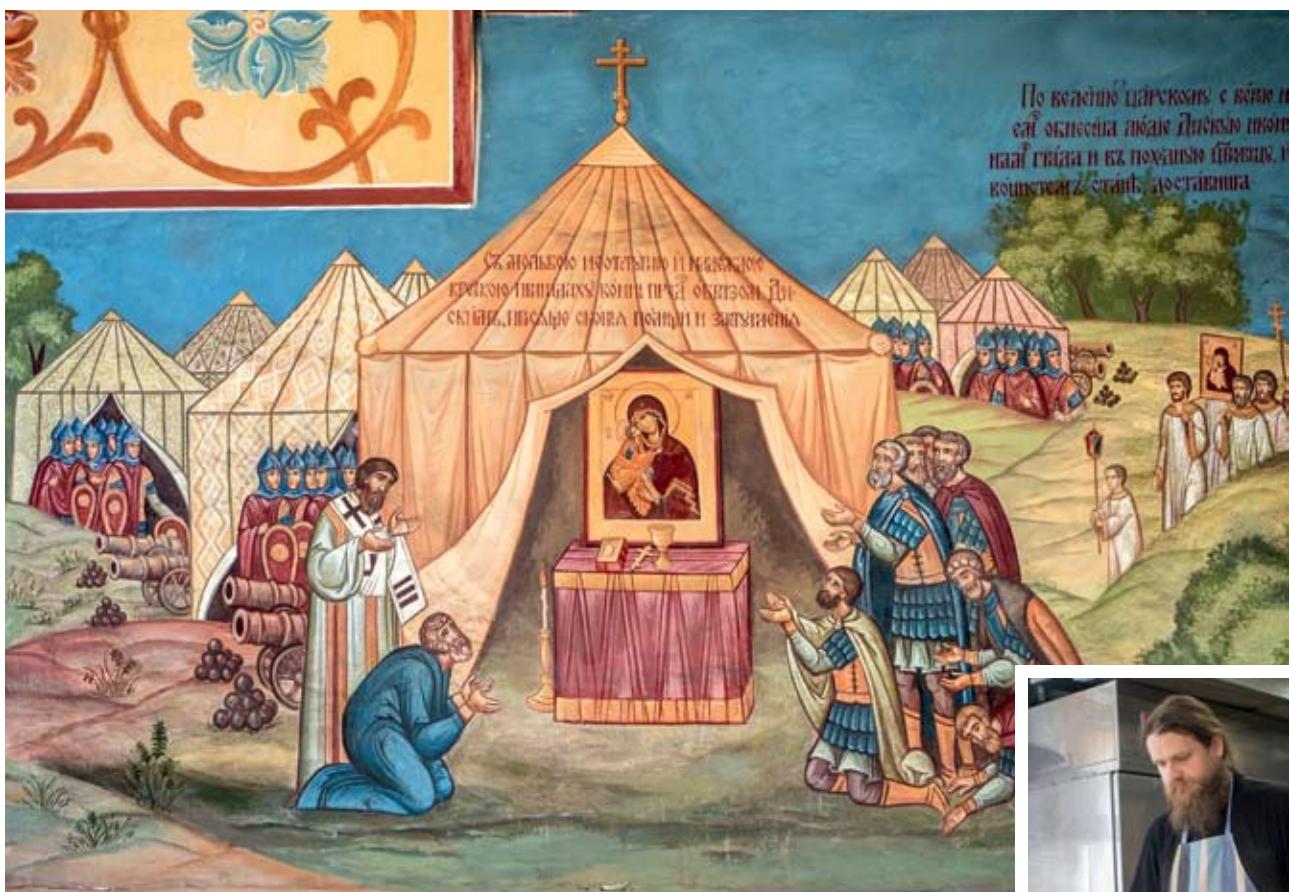
ре быть». А в лавре у отца Кирилла неожиданно заныл зуб, причем до такой степени разболелся — пришлось перевязать щеку, чтобы хоть как-то уменьшить боль. Так и ходил он с перевязанной щекой и, ловя сочувственные взгляды, вздыхал: «Вот, что значит Патриарха не послушаться!»

Вспоминая 90-е гг., благочинный отметил, что стены стенами (потрудиться на восстановлении храмов, приводя их в благолепный вид, и на благоустройстве немаленькой территории пришлось изрядно), но с самого начала наместник и братия понимали: нужно серьезно заниматься человеком и его душой. Было ясно как день: без просветительской деятельности в этом плане далеко не продвинешься. Поэтому организовали воскресную школу, которых сегодня, слава Богу, в Москве и в стране много, а в то время они только-только начали появляться.

Посещало школу впечатляющее по тем временам число детей — более 100. Пришлось разделить их на два потока: в субботу занимались малыши в сопровождении родителей, в воскресенье — дети постарше. Нынче воскресная школа Донского монастыря — это заведение с традициями и большим авторитетом.

ЧТОБЫ МОНАСТЫРЬ СТАЛ МОНАСТЫРЕМ С ПО-НАСТОЯЩЕМУ ОКРЕПШЕЙ, ДУХОВНО ВЫРОСШЕЙ МОНАШЕСКОЙ ОБЩИНОЙ, ПОНАДОБИТСЯ НЕ ОДНО ПОКОЛЕНИЕ. Мы для этих поколений

КАК МОСТИК
иuchen Григорий (Кагалов)

Если в состоянии кому-то помочь – помоги! Духовным советом, участием. Я давно понял: нельзя отгораживаться от мира с его трудностями, пусть ты и монах иеромонах Косма (Афанасьев)

Живет, действует, воспитывает, образовывает, воцерковляет. Воцерковленные или воцерковляющиеся родители охотно приводят сюда своих чад. Проще говоря, воскресная школа состоялась.

Успешно действует и молодежный клуб «Донской», тоже относящийся к Духовно-просветительскому центру обители. И хотя создан он сравнительно недавно, в конце 2010 года, ежемесячные встречи собирают много людей. Услышать «вживую» известного историка и телеведущего Феликса Разумовского интересно? Безусловно. Тем более такая тема – «Русская смута и Патриарх Тихон».

Кстати, после той лекции насельник обители иеромонах Косма (Афанасьев) рассказал собравшимся историю чудесного обретения мощей Патриарха Тихона, о чем батюшка знает не понаслышке – сам являлся свидетелем.

Вторая часть молодежных встреч обычно включает музыкальную программу. За время существования клуба успели послушать гостя из Палестины – композитора и виртуозного музыканта Басем Аль Ашкара; гитариста и композитора Ивана Смирнова, брата известного московского пастыря протоиерея

Димитрия Смирнова, который тоже выступал здесь с лекцией. И даже трудники обители порадовали молодежь авторскими песнями в фолк обработке. В целом, список, богатый именами замечательных певцов, композиторов и музыкантов, впечатляет.

С отцом Космой мы познакомились на просфорне, где он несет одно из своих послушаний. Еще до поступления в Донской монастырь он ходил в Свято-Данилов, помогал на просфорне во славу Божию и многому там научился.

Проходим с батюшкой к беседке на берегу небольшого искусственного пруда с умиротворяющим слух и глаза бьющим фонтаном. Из разговора выясняется, что иеромонах Косма, помимо просфорни, отвечает также за работу с молодежью и социальное служение в обители. Молодежный клуб – в значительной степени его детище, поскольку он постоянно «вызывает» людей: священнослужителей, деятелей культуры.

Сначала клуб «Донской» базировался вместе с культурным центром «Живой уголок» Московской финансово-юридической академии (МФЮА) в подвалном помещении. Поэтому настоятель Татианов-

ского храма при МГУ протоиерей Владимир Вигилянский, прия на встречу, не преминул пошутиТЬ: «Ну, вы как первые христиане — в пещерах!»

Позднее руководство академии предоставило для добroго дела приличный по нынешним меркам зал на 250 человек. Встречи стали собирать еще больше народа. На вечер с участием актера Петра Мамонова, получившего национальную кинонаграду (премию «Золотой орел») за роль старца Анатolia в фильме «Остров» (робком кино о простом христианстве, как охарактеризовал его сам актер), пришло столько молодежи, что к началу мероприятия в зале не осталось свободных мест.

Динамичным и глубоким был диалог с епископом Каменским и Алапаевским Мефодием (Кондратьевым), представляющим Русскую Православную Церковь в Межведомственной антинаркотической рабочей группе Коллегии при Полномочном представителе Президента РФ в Центральном федеральном округе. Почти четверть века он занимается реабили-

тацией наркозависимых. Начинал еще на приходе, будучи иеромонахом. Владыка видит, каким образом Церковь может помочь людям, попавшим в беду, делится своим немалым опытом.

В тот раз он приехал в Москву в командировку, на приглашение выступить в молодежном клубе Донской обители откликнулся сразу. И это еще одна из особенностей жизни московского монастыря: кто-то из маститых священнослужителей, известных деятелей культуры в Москве проживает, кто-то бывает здесь по делам — их всех можно «вызвонить», пригласить в православный молодежный клуб.

А главный аспект социального монастырского служения — пастырское окормление пожилых людей. Отца Косму хорошо знают в Центре социального обслуживания Донского района, потому что он не только традиционно на Рождество и Пасху привозит подарки бабушкам и дедушкам, но уже более 10 лет раз в месяц проводит с ними беседы, отвечая на вопросы, которые их волнуют. Недалеко расположен филиал этого цен-

тра, где батюшка встречается с детьми, у которых сложности в общении с родителями — из-за особенностей подросткового возраста, ершистого характера, пресловутого влияния улицы или тяжелой атмосферы в семье.

Трудно удержаться от вопроса, как при таком количестве послушаний (нельзя забывать и о его службах в храме, исповеди прихожан, соборовании в больнице или на квартире) отец Косма все успевает. Ответ подкупает простотой и искренностью:

— Даже не знаю. Все как-то само собой идет, с Божией помощью. Главное — делать что-то не из-под палки, а чтобы самому нравилось. Мне нравится. Взять, к примеру, просфорию: очень люблю процесс выпекания. Хотя накануне больших праздников, особенно перед Вселенской родительской субботой, бывает «жарко» и хлопотно: надо уследить, чтобы просфорокхватило на огромное количество людей. Пусть даже по одной раздадим, главное — никого не обделить. Ну, а что касается социальной работы... Молодежь попадается серьезная, ищущая, пытливая, образованная — с ними интересно. Старые люди обладают житейской мудростью — тоже не соскушился. Правда, в вопросах церковной жизни многих моих бабушек сильно волнует обрядовая сторона (как правильно поставить свечку, как употреблять артос и тому подобное). Стараюсь, чтобы они сердцем приблизились к Богу, приобрели навык молитвы. Говорю с ними на эти темы. Прислушиваются. А проблемные дети... Если в состоянии кому-то помочь — помоги! Духовным советом, участником. Я давно понял: нельзя отгораживаться от мира с его трудностями, пусть ты и монах.

Отец Косма, представитель «первого призыва» на сельников Донского монастыря, ценит в родной обители и ее молитвенный дух, и завидное пространство — территорию, по которой в свободную минутку можно прогуляться, поразмышлять. Прийти, допустим, к тому же пруду с фонтанчиком, удаленному от пешеходных дорожек, занятых паломниками. Или отправиться в яблоневый сад, что за игуменским корпусом.

Про этот сад батюшка рассказал замечательную историю: в какой-то год многие яблони не выдержали сильных морозов и ветров. Повсюду в Подмосковье был неурожай яблок. А в Донской обители деревья стояли за мощной монастырской стеной и заморозки на них не подействовали. Именно в то время в монастыре появились пчелы, они хорошо опыли яблони,

на коих вскоре стали вызревать многочисленные плоды. Созревшие яблоки отягощали ветки, и когда они падали на землю со звуками ш-ш-ш, то, по словам нашего собеседника, казалось, что идет сильный дождь. Их сушили, варили компот и варенье, но оставалось так много, что начали выставлять в ящиках у ворот и раздавать прихожанам. Многие любопытствовали: «Откуда такие яблоки привезли? Из Азербайджана? Армении?» «Свои!» — улыбались монахи.

Еще одно место, где любят бывать братия в редкие свободные минуты, в том числе и отец Косма, — монастырский некрополь. Иногда к нему приходят друзья, просят показать могилу Александра Солженицына. Он ведет их к месту упокоения современного классика, последней волей которого было похоронить его здесь, в Донском монастыре. Отсюда батюшка предлагает гостям пройти к могиле другого неординарного человека, много сделавшего для Церкви, — Петра Барановского. Всю свою долгую жизнь (скончался выдающийся ученый, архитектор-реставратор в возрасте 92 лет) он посвятил защите православных храмов, монастырей, памятников архитектуры от уничтожения.

Некрополь — одно из самых посещаемых мест в обители. Паломнический центр, которым руководит молодой энергичный иеромонах Антоний (Скорик), проводит экскурсии по этому древнейшему

кладбищу Москвы, упоминаемому еще Карамзиным в «Истории Государства Российского» как главное кладбище элиты дворянства и богатого купечества. Оно стало и последним пристанищем многих знаменитых мужей России — художников, поэтов, писателей, философов, архитекторов, генералов.

Здесь похоронен отец русской авиации Николай Жуковский. В 2000 году из Франции в Донской некрополь перевезены останки писателя Ивана Шмелева, в 2005 году перезахоронены генерал Антон Деникин, прах которого был доставлен из США, а также останки философа Ивана Ильина из Швейцарии. В 2007 году из китайского Харбина перенесены останки генерала Владимира Каппеля.

Для одного из экскурсоводов, иеромонаха Авраама (Павлова), некрополь — до боли родное место, живая история, «зажепившая» еще тогда, когда он работал в типографии и ревностно собирал публикации, посвященные великим людям разных эпох. С упением их читал, частенько приходил сюда, смо-

**ДОНСКОЙ ОБИТЕЛИ
СВОЙСТВЕНЕН
РАЗМЕРЕННЫЙ, ТИХИЙ,
ВДУМЧИВЫЙ дух. ЗАТИШЬЕ
ДВОРЯНСКОГО НЕКРОПОЛЯ
РАСПОЛАГАЕТ ДУШУ
К РАЗМЫШЛЕНИЯМ
О ВЕЧНОСТИ, А ЗУБЧАТАЯ
МОНАСТЫРСКАЯ СТЕНА,
ПОХОЖАЯ НА КРЕМЛЕВ-
СКУЮ, ПОДЧЕРКИВАЕТ
ЗНАЧИМОСТЬ ЭТОЙ ДРЕВНЕЙ
МОНАШЕСКОЙ
КРЕПОСТИ для Москвы**

игумен Никон (Головко)

трел на памятники родственников Пушкина, Тургениева, декабристов и чувствовал дыхание тех времен. Будущий иеромонах близко к сердцу принимал примеры мужества, самоотверженности людей, живших несколько веков назад. Обладая обширной информацией об эпохальных событиях прошлого ("Объем памяти позволяет", — с улыбкой отметил благочинный отец Григорий), сегодня он радуется тому свершившемуся в третьем тысячелетии, что тесно связано с Донским монастырем.

Экскурсии отец Авраам проводит с воодушевлением, стараясь донести до паломников мысль о том, почему возвращение великих сынов России на родину глубоко символично. На территории кладбища он всякий раз испытывает чувство благоговения. И когда сопровождает группу паломников или представителей делегации, к примеру, Румынской, Болгарской или иной зарубежной Православной Церкви; и когда старательно подметает дорожки между могилами, куда ветер то и дело несет листву, а сильные порывы — сучки и ветки деревьев.

Беник в его руке — привычное дело. Причем оба послушания на протяжении многих лет отец Авраам выполняет охотно. Никакого эмоционального выгорания, подстерегающего не только мирских людей, но и монахов, у него не произошло. Может, потому что глубокая любовь к истории Отечества подкреплена возможностью приобщить к духовному наследию людей из разных уголков России и мира? Или есть еще одна, не менее, а, возможно, более важная причина: в монастыре давно такой настрой, что братии любое послушание не в тягость — в храме, просфорне, больнице, районных социальных центрах, воскресной школе, монастырской библиотеке, гараже, Паломническом центре.

Список продолжают коптильня, где коптят рыбу для братской трапезной, и часто посещаемое паломниками монастырское кафе. Еще можно упомянуть рутинную, но необходимую для нормального функционирования обители уборку территории. В общем, монастырь должен напоминать слаженный часовой механизм.

Сегодня в прославленной московской обители не так много насельников: вместе с послушниками до 25 человек. Размышляя по этому поводу, игумен Григорий заметил:

— У архимандрита Тихона в Сретенском монастыре есть такое правильное устроение, как духовная семинария. Она дает хорошую возможность молодым людям увидеть монастырскую жизнь вблизи и

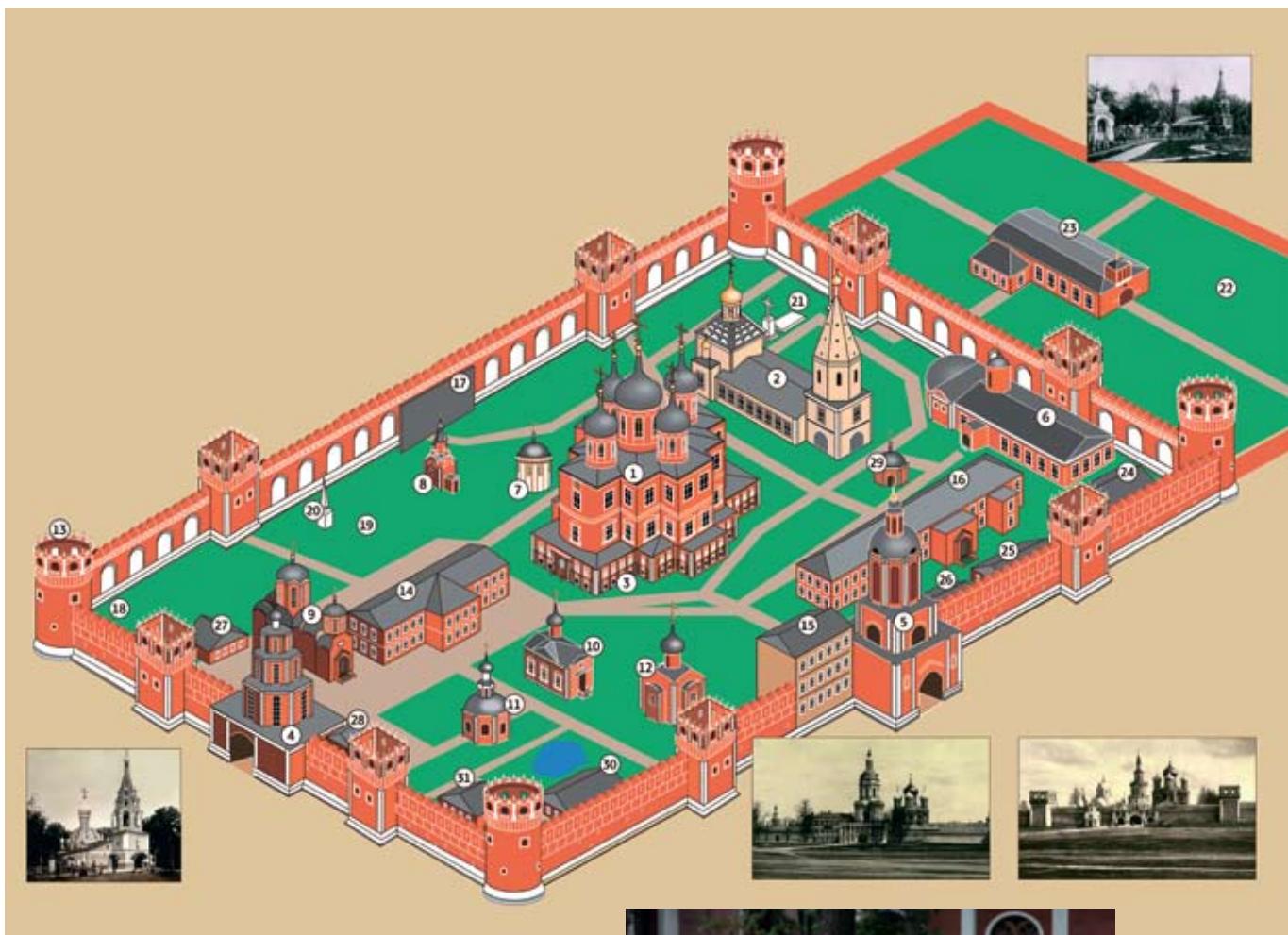
сделать выбор. Кто-то из них остается в обители, принимает монашество. Иными словами, в Сретенском готовят себе кадры. У нас такого, к сожалению, нет. С другой стороны, немногочисленность братии имеет определенный плюс. Если в монастыре 100 или более человек, понадобится немало времени выяснить, что представляет из себя пришедший, какие у него духовные устремления, физические возможности, особенности характера. Здесь же все на виду, как на ладони. За спину другого не спрячешься, не увильнешь от работы. Для человека важно поскорее определить, сможет ли он вписаться в непростой уклад монастырской жизни. А нам — понять, как велико и насколько последовательно его желание послужить Господу, готовы ли мы принять новичка в свою монашескую семью. Не в каждой обители подобное понимание у обеих сторон приходит быстро.

Отец Григорий высказал еще одну важную мысль:

— Конечно, пройден серьезный путь от памятных 90-х гг. до сегодняшнего дня. На мой взгляд, чтобы монастырь стал монастырем с по-настоящему окрепшей, духовно выросшей монашеской общиной, понадобится не одно поколение. Мы для этих поколений как мостик.

Интересно, что практически то же самое довелось услышать ранее от настоятельницы Курского Свято-Троицкого женского монастыря игумении Сусанны (Барыкиной). Рассказывая о различных сторонах жизни трудно восстановляющейся обители в центре областного города, о ее многогранной миссионерской и просветительской деятельности, матушка Сусанна отметила, что прекрасно осознает: своими трудами и, пусть слабыми, молитвами современные монашествующие призваны заложить основу будущих монастырей, в которых будет процветать истинное внутреннее монашеское делание. В нашей беседе прозвучало знакомое слово «мостик». По этому мостику, как сказала матушка-настоятельница, пройдут и пойдут дальше монахи-молитвенники. «По крайне мере, хочется в это верить, эта мысль согревает», — заключила она.

Признаться, подобные размышления были несколько неожиданны и заставили посмотреть на процесс восстановления обителей и устроения в них монашеской жизни в новом ракурсе. Но главное впечатление, доминирующее: в ставропигиальном монастыре в Москве и в епархиальном в Курске — в мужском и женском — основа для будущих обителей закладывается прочная. Мостик надежный. ♦

1. Соборный храм в честь иконы Божией Матери, называемой Донской (Большой собор) (1684–1698)
 2. Соборный храм в честь иконы Божией Матери, называемой Донской (Малый собор) (1591–1593)
 3. Храм в честь Сретения Господня (1712–1714)
 4. Северные (Святые) врата (1690-е гг.) с надвратной церковью в честь Тихвинской иконы Божией Матери (1713–1714)
 5. Западные проездные ворота с надвратной церковью в честь праведных Захария и Елизаветы и колокольней (1750–1755)
 6. Больничная церковь Архангела Михаила (1806–1809)
 7. Церкви в честь преподобного Александра Свирского (1796–1798)
 8. Церковь в честь преподобного Иоанна Лествичника (1898)
 9. Церковь в честь святителя Иоанна Златоуста (верхний храм) и великомученицы Екатерины (нижний храм) (1885–1891)
 10. Церкви в честь святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, с нижним храмом Вячеслава Чешского (1997–1998)
 11. Церковь в честь великомученика Георгия Победоносца (2000)
 12. Церковь в честь святого благоверного князя Александра Невского (2006)
 13. Башни и стены монастыря (XVII в.)
 14. Настоятельские покои (XVIII–XIX вв.)
 15. Здание духовного училища (Семинарский корпус) (1873)
 16. Братские кельи (XVIII–XIX вв.)
 17. Горельефы храма Христа Спасителя (1847–1849)
 18. Фрагменты утраченных памятников (XVIII–XIX вв.)
 19. Фруктовый сад
 20. Путевой столб (XVIII в.)
 21. Некрополь (XVIII–XX вв.)
 22. Новое кладбище Донского монастыря (1903–1906)
 23. церковь в честь преподобного Серафима Саровского и святой благоверной Анны Кашинской (1905–1914)
 24. Каратник (1792)
 25. Квасоварня (XVIII в.)
 26. Казначейский корпус (1696–1718)
 27. Настоятельская кухня (1750)
 28. Музей-келия свт. Тихона, Патриарха Всероссийского
 29. Надкладезная водосвятная часовня (кон. XX в.)
 30. Фибролитовый (хозяйственный) корпус

Игумен Парамон (Голубка): **Л**ЕГКИХ ПОСЛУШАНИЙ НЕ БЫВАЕТ

... Особенно когда послушание связано с назначением тебя наместником обители почти в самом центре шумного города. По словам игумена Парамона, наместника Донского мужского монастыря в Москве, если монах чутко прислушивается не к тому, чего сам хочет, а какова воля Божия о нем, то любое послушание-назначение часто бывает неожиданным и, главное, крайне ответственным. Отчет за свои действия и устремления приходится давать перед Богом

Мы беседовали с отцом Парамоном, уйдя с дорожек монастыря, где шум от масштабных работ по замене коммуникаций перекрывал разговор. Прославив в просторный игуменский кабинет, я спросила:

Батюшка, Вы лишь третий год являетесь наместником Донской обители. До этого прошли несколько необычный путь от насельника Троице-Сергиевой лавры, закончившего Московскую духовную семинарию и академию, до служения в кафедральном соборе Южно-Сахалинска, наставителем которого были продолжительное время. И теперь вот здесь. Тоже – наместник, только монастыря. Древнего, широко известного, возрождающегося на глазах.

Добавлю, что еще и одного из самых крупных в Москве по масштабам территории. А на Сахалин, в Южно-Сахалинскую и Курильскую епархию, меня по

благословению Святейшего Патриарха Алексия II направили в конце 2001 года в командировку, которая растянулась на целых восемь лет. Но когда я приезжал в отпуск, как говорят островитяне, на материк, то жил в Троице-Сергиевой лавре, поскольку по-прежнему оставался ее насельником. Затем нес послушание клирика в московском храме Рождества Пресвятой Богородицы (Капотня), потом – в одном из старейших храмов Москвы в честь святых равноапостольных Петра и Павла. Желание жить в ограде монастыря было всегда – я не мыслил своей жизни без обители, поэтому радостно осознавать, что Господь привел меня сюда. Иногда в разговорах с братией мы называем наш монастырь подворьем Троице-Сергиевой лавры. В плане духовном, конечно. Почему так говорим? Здесь лаврский дух живет. Вы, наверное, слышали о первом наместнике

ЕСТЬ ЧЕТКОЕ ПОНИМАНИЕ, ЧТО БРАТСКАЯ ОБЩИНА, КАКИЕ БЫ РАБОТЫ В МОНАСТЫРЕ НИ ПРОВОДИЛИСЬ, КАК БЫ ОНА В НИХ НИ БЫЛА ЗАДЕЙСТВОВАНА, ДОЛЖНА ПРИ ЛЮБЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ ИМЕТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ЖИТЬ МОНАШЕСКОЙ ЖИЗНЮ. ТРУД – ПРЕЖДЕ ВСЕГО, А МОЛИТВА «НА ПОТОМ», ЕСЛИ ОСТАНЕТСЯ ВРЕМЯ И НЕ СВАЛИТ С НОГ УСТАЛОСТЬ, – НЕДОПУСТИМО! игумен Параскев (Голубка)

открытой в 1991 году Донской обители – отце Агафондоре. Благодаря ему и его духовному отцу архимандриту Кириллу (Павлову) основа монашеского устроения в Донском была заложена лаврская. Я не вижу отличия братии нашего монастыря от монахов лавры. Практически мы живем по такому же Уставу, который, на мой взгляд, самый оптимальный – особенно, если это касается обители городской.

Тут, подобно любому крупному хозяйству, очень много разных проблем, которые можно назвать актуальными, насущными, и решать их следует день за днем, год за годом, не жалея ни времени, ни сил. Но и для моих предшественников острый был вопрос, который сегодня стоит и передо мной: как сберечь баланс между хозяйственной деятельностью и духовной жизнью? Есть четкое понимание, что братская община, какие бы работы в монастыре ни

проводились, как бы она в них ни была задействована, должна при любых обстоятельствах иметь возможность жить монашеской жизнью. Труд – прежде всего, а молитва «на потом», если останется время и не свалит с ног усталость, – недопустимо! Ко всему, что касается богослужений, мы относимся с большой ответственностью. Иначе дух угаснет.

Сошлюсь на рассказы многих знакомых, которые приезжали в обитель только на экскурсию, а, попав на службу в Большой Донской собор, остались до конца. Теперь говорят, что готовы с отдаленных районов Москвы в монастырь добираться, дабы увидеть такую стройность богослужения, как в Донском. Отмечали проникновенную проповедь. Обитель, как магнит, притягивает мирских людей и многое им дает.

Великим постом столько москвичей у нас исповедуется! Можно сказать, идет нескончаемый поток. Прибавьте к постоянным прихожанам тех людей, из которых иные, быть может, впервые в жизни решились переступить порог храма, чтобы принести покаяние. И представьте, какое терпение и внимание требуется от наших игуменов, иеромонахов. Нагрузка на них большая, но это благое дело — помочь человеку освободиться от тяжкой ноши, настроить его на необходимость частой исповеди и причащения Святых Христовых Таин.

Стройность службам придает и церковный хор. Он не братский, но раньше был смешанным, а недавно стал чисто мужским — из семинаристов, студентов Московской духовной академии. Многие там учатся заочно, поют у нас. К тому же, как только в Большой собор входишь, душа начинает трепетать: такое благолепие, такая красота вокруг! И главное — святыни...

Вы прониклись духом величия и значимости Донской обители сразу, как только увидели, или процесс "врастания" в ее прошлое и настоящее происходил постепенно, шаг за шагом?

Мое первое посещение монастыря состоялось давно, когда я учился в первом классе Московской духовной семинарии. Существовала хорошая традиция — возить новое пополнение семинарии по обителям Москвы. Посетили мы и эту святыню. Вот только мне, недавно приехавшему из села, закончившему сельскую

школу, особенно запомнились... танки, пушки, БТРы, стоявшие у входа. Мы услышали любопытную историю их появления в монастыре. Оказывается, в годы Великой Отечественной войны на средства прихожан и священнослужителей удалось построить целую танковую колонну из 40 единиц техники. На броне одного из танков красной краской было написано имя величайшего русского князя-полководца Дмитрия Донского. Уцелевшие после победы над врагом военные машины долгое время хранились в музеях Вооруженных сил ряда городов, затем было принято решение передать их в дар Донскому монастырю. И много позже, когда наместник обители епископ Павлово-Посадский Кирилл (ныне митрополит, глава Ставропольской митрополии) пригласил меня к себе, то первое, что вспомнилось в связи с Донским, — бронетехника военных времен. Ступив на другую ступеньку духовного становления, я смог взглянуть на монастырь другими глазами, потянуло к его святыням. Чудотворный список с чудотворного образа Донской иконы Божией Матери находился в местном ряду уникального резного семиярусного иконостаса, созданного, как я узнал, в XVII веке по указу и на средства русских государей. Поклониться ей было радостно.

Ежегодно накануне престольного праздника обители, 1 сентября, чудотворную икону Богоматери Донская, которая помогала русским дружинникам на Куликовом поле и перед которой в древности молились наши пред-

ФОТО: ВЛАДИМИР ХОДАКОВ (2)

От игуменов, иеромонахов в городском монастыре требуется огромное терпение и внимание. Нагрузка на них большая, но это благое дело – помочь человеку освободиться от тяжкой ноши, настроить его на необходимость частой исповеди и причащения Святых Христовых Таин игумен Параскев (Голубка)

ки, торжественно приносят для поклонения в наш монастырь из Третьяковской галереи, где она постоянно хранится. Совершаются Божественные литургии и молебны с чтением акафиста. Праздничную литургию служит Святейший Патриарх Кирилл. Среди молящихся можно увидеть представителей высшего командования, офицеров и прочих чинов казачьих войск, поскольку здание Синодального отдела по взаимодействию с казачеством находится рядом и предыдущий наместник Донской обители митрополит Кирилл возглавляет этот Отдел. Разумеется, в прошлом посещая монастырь, я и в мыслях не держал, что по Промыслу Божию стану не просто свидетелем, но и одним из организаторов этого великого торжества – принесения чудотворной иконы в обитель. Не мог также предположить, что ответственность за реставрацию списка с чудотворного образа, особо почитаемого верующими, ляжет на мои плечи.

С интересом посмотрела материалы официального интернет-сайта монастыря и увидела новый для себя жанр – фотоотчет. За кратким пояснением, почему необходимо реставрировать эту святыню,

размещены фотографии иконы до реставрации и после. И еще несколько других образов представлены на снимках «до и после». Подумалось: будет замечательно, если подобного рода фотоотчет появится впоследствии и по Малому собору, ремонт и реставрация которого идут полным ходом. Кстати, в нем ведь на Страстной седмице совершается миrowарение и святое миро распределяется по всем приходам Русской Церкви?

Миrowаренная печь установлена в Малом, «старом», соборе, построенном в 1591–1593 гг. вместе с основанием самой обители. Нашим современникам Малый собор известен тем, что в нем были обретены святые мощи Патриарха Тихона после того, как там случился пожар. Храм отремонтировали, а вскоре, в 1992 году, в его трапезной части обрели святыню. Мощи Патриарха-мученика, похороненного здесь в 1925 году, оказались нетленными, как и саккос, в который он был облачен, и бархатная патриаршая мантия, покрывавшая тело. Хочется привести в надлежащее состояние весь монастырь (где практически нет объекта, к которому не надо было бы приложить руки) и, по-

**МОНАХИ КАК СОЛДАТЫ ИЛИ ОФИЦЕРЫ: НА КАКОЙ ПОСТ ПОСТАВИЛИ, ТАМ И СТОИМ.
КАКИЕ ПОСЛУШАНИЯ ДАЮТ, ТЕ И ВЫПОЛНЯЕМ. ЧЕМ МЕНЬШЕ САМОВОЛИЯ И САМОЧИННИЯ, ТЕМ БОЛЬШЕ БУДЕТ ПОРЯДКА. ЭТО ПОВСЮДУ ТАК, ВО ВСЕХ МОНАСТЫРЯХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ** игумен Параскев (Голубка)

нятное дело, Малый собор. Он, в своем роде, точка отсчета в жизни обители, ее начало, первое сооружение на территории монастыря. Привлекаем к строительно-реставрационному процессу специалистов, наемных рабочих, поскольку объем работ колоссальный.

И Вам неусыпно приходится следить за их ходом. К тому же, Вы постоянно служите в храме, участвуете в передачах «Беседы с батюшкой» православного телеканала «Союз», являетесь членом Комиссии по вопросам принесения святынь и председателем Комиссии по координации выставочной деятельности Русской Православной Церкви, к чему мы позже вернемся. Скажите, а не получается ли так, что груз ответственности за выполнение всех послушаний настолько давит, что Вы не можете даже выкроить время, чтобы, к примеру, не с какими-то рабочими вопросами зайти в некрополь, а просто поклониться праху великих людей?

В некрополе Донского монастыря около 2,5 тысяч захоронений. Каждый человек находит могилы особенно близких ему по духу людей, живших в прошлые века.

У каждого возникают свои ассоциации. Когда я сюда приехал и стал знакомиться с некрополем, то нескажанно обрадовался, увидев могилу особо почитаемого мною Василия Осиповича Ключевского. Сразу вспомнил (хотя никогда и не забывал) его замечательное Слово к 600-летию со дня преставления преподобного Сергия Радонежского, непревзойденное до сих пор. Мысль, что тоже смогу ухаживать за могилой столь любимого мною выдающегося отечественного историка, вызвала чувство трепета. Ведь первая книга по истории Русской Православной Церкви, которую я держал в руках, принадлежала перу Ключевского. К слову, многие люди, почитающие историка, спрашивают, почему на могиле человека глубокой веры нет креста. У нас имеется фотография, сделанная вскоре после его похорон: на ней хорошо виден березовый крест. Но лет через пять он стенил, а когда устанавливали памятник (где-то в конце 20-х гг. прошлого века), ни о каком кресте и речи не могло быть. В следующем году исполняется 175 лет со дня рождения Ключевского, и мы с братией намереваемся установить крест — из красного гранита, как и памятник, сделанный в виде открытой книги.

А когда прохожу мимо могилы писателя Ивана Шмелева, сразу вспоминается «Лето Господне», «Богомолье», «Крестный ход. Донская». О себе он говорил: «Я писал только о России, о русском человеке, о его сердце и душе, о его страданиях». И каждая строка Шмелева дышит любовью к России! Как не поклониться его праху?

Еще с одной могилой в некрополе у меня возникают волнистые ассоциации. Яков Полозов многие годы был келейником Патриарха Тихона. Его зверски убили именно на территории Донского монастыря, когда он заслонил собою Патриарха от пули злодеев. Идя от могилы к могиле, чувствуешь: это совсем другой мир. И что самое интересное, если при посещении какого-то кладбища, случается, одолевают мрачные мысли, то здесь испытываешь спокойствие. Начинаешь понимать: все, чем мы занимаемся, временное, а впереди целая вечность. Нашей обители, можно сказать, повезло: такое сокровище, как древний некрополь, пополненный новыми захоронениями, сохранился, не был разрушен в советское время. И мы с братией стараемся сдержать его в достойном виде, чтобы те, кто сюда приходит, могли уйти из монастыря с добрыми мыслями и намерениями. «Помни последняя твоя и вовеки не согрешишь», — говорит Слово Божие (Сир. 7:39).

Отец Парамон, из беседы с братией я узнала, что в преддверии 150-летия со дня рождения святого Патриарха Тихона в начале этого года состоялась поездка насельников и сотрудников Донской обители на родину святителя, в город Торопец, где

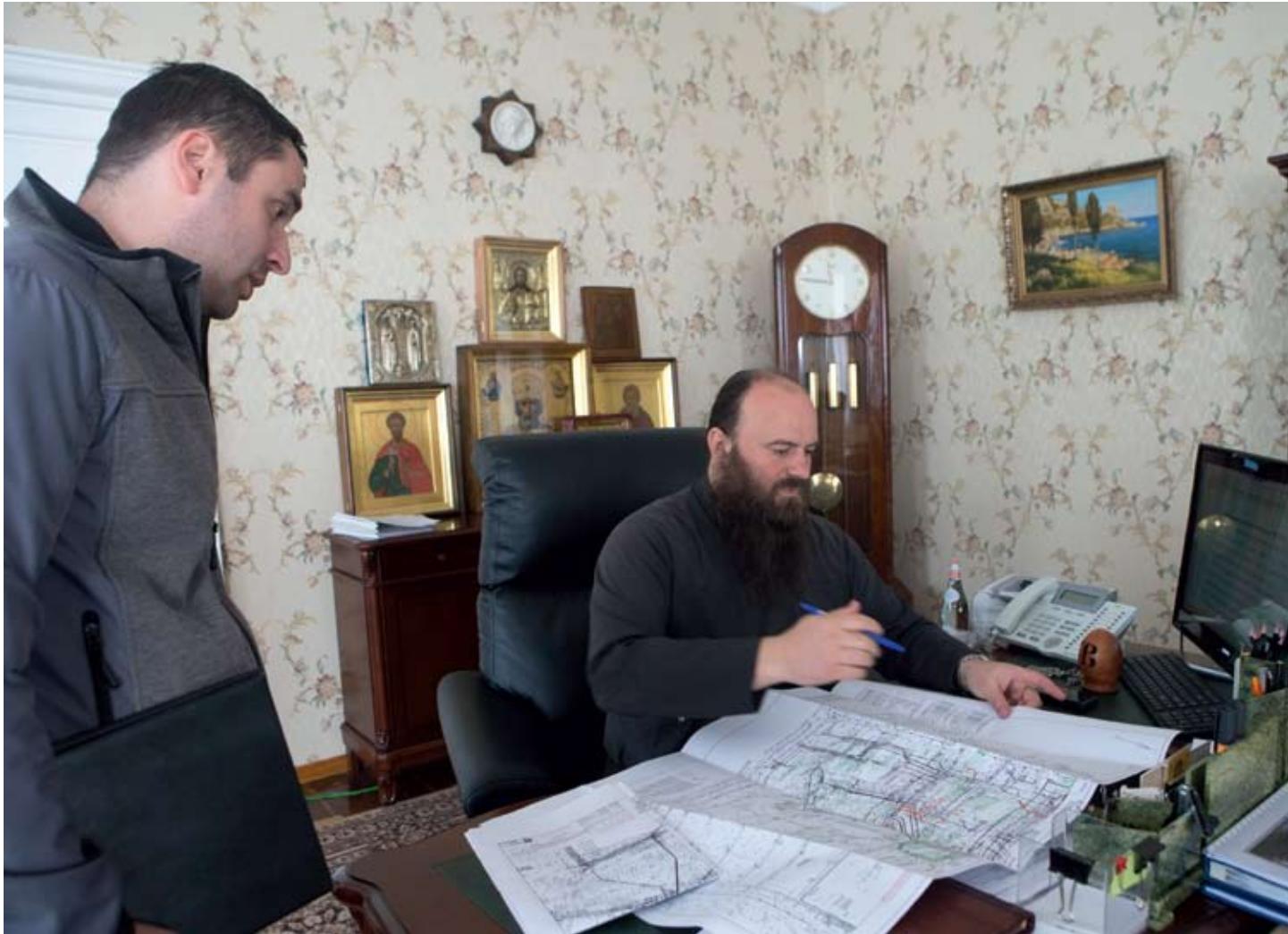
прошло его детство и отрочество. Вы принимали в ней участие?

Я ее возглавил. Мы также посетили местечко, называемое «погост Клин», в Псковской области, где родился Василий Белавин — будущий Патриарх нашей Церкви. Побывали в Клину на городском кладбище (там покоятся родители Патриарха и его братья), отслужили панихиду. В храме Воскресения Господня (где был крещен святитель) делегация Донского монастыря приняла участие в общей молитве за Божественной литургией. С иеромонахами нашей обители я сослужил епископу Великолукскому и Невельскому Сергию. Что можно сказать о том паломничестве? Повторю слова, наиболее точно отражающие состояние души: благоговейный трепет, волнение. Бывая в таких местах, понимаешь: человек, которого чтят вся Россия, вырос здесь! Он в этом алтаре пономарил, на этой земле набирался той силы духа, которую потом проявил в жизни. У истока могучей реки о чем человек обычно думает? Наверное, о том, какую силу и мощь она набирает к месту своего впадения в море или океан. Такие сравнения пришли на ум в Торопце и Клину.

Расскажите о двух Ваших послушаниях, упомянутых выше, — в Комиссиях по вопросам принесения святынь и координации выставочной деятельности Русской Православной Церкви.

Послушаний легких не бывает. Если говорить о первой Комиссии, то самое сложное здесь — работа с людьми. Народу всегда собирается очень много, и мы

ВСЮ МОНАШЕСКУЮ ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕК НАХОДИТСЯ НА ПОСЛУШАНИИ У СВЯЩЕННОНАЧАЛИЯ, КОТОРОЕ ДОЛЖНО ОПРЕДЕЛЯТЬСЯ КАК ПРИОРИТЕТ НАД СВОЕЙ ВОЛЕЙ, ЕСЛИ ЖАЖДЕШЬ ИСПОЛНЯТЬ ВОЛЮ БОЖИЮ О ТЕБЕ. А ЕЖЕЛИ НА СЕБЯ ПОЛАГАЕШЬСЯ, БЕДНЫЙ ТЫ ЧЕЛОВЕК! иuchen Парасон (*Голубка*)

стараемся организовать мероприятие так, чтобы верующие основную часть времени, которое они зачастую проводят в многотысячной очереди к святыне, могли молиться, а не просто двигались, ускоряя шаг и подгоняя впереди идущих. Для меня, как и других членов Комиссии, чрезвычайно важно, чтобы как можно меньше было недовольных и большинство людей, приложившихся к чудотворной иконе или ковчегу с мощами великих святых, почувствовали внутренние изменения.

В отношении другого послушания, данного священноначалием, замечу: на этом пути встретилось немало трудностей, связанных с тем, что данной темой в Церкви прежде никто не занимался. Не было каких-то основополагающих и регулирующих документов, поэтому пришлось начинать, что называется, с нуля. В итоге было выработано и затем одобрено Священным Синодом Положение о выставочной деятельности, определяющее цели, формат, статус, основные организационные моменты и виды выста-

вочной деятельности, проводимой подразделениями Русской Православной Церкви. Появилось оно после серьезного изучения ситуации, оказавшейся весьма непростой. Кто посещал православные выставки-ярмарки несколько лет назад, должно быть, помнит, что на них встречалось большое количество, мягко говоря, странных людей, а также явных мошенников. В какой-то год нам пришлось закрыть около 40 стендов на ВВЦ, поскольку выяснилось, что их заняли замаскированные под православных адепты секты «бога Кузи». Секты, как пишут специалисты в области религиоведения, по своей беспрецедентной наглости превзошедшей все остальные деструктивные культуры. Стенды носили названия монастырей и храмов, но были «на одно лицо». Продавцы недорогих икон, открыток, календариков настойчиво предлагали посетителям выставки заказать молебны, к примеру, «о решении жилищного вопроса», «от головной боли», «от онкологии» и другие, на все случаи жизни.

Рассказывали, даже молебен «от компьютерной зависимости» можно было заказать – то ли за 300, то ли за 500 рублей.

К сожалению, последователи тоталитарной секты во главе с ее лидером Андреем Поповым и сегодня продолжают обманывать людей. Но это уже не наша область – пусть ими правоохранительные органы занимаются. А на православные выставки им дорога закрыта. Как и «целителям» разного рода, экстрасенсам, продавцам оберегов и якобы исцеляющих от всех болезней камней, минералов. Пришлось волю проявить. Даже не свою – я исполнял послушание. Передо мной и членами Комиссии была поставлена задача по наведению порядка на выставочных площадках, и мы, в принципе, этого добились. Сейчас организаторы таких выставок сами заинтересованы в том, чтобы мошенники или мимикрирующие под православных сектанты, оккультисты и близко не появлялись. Тщательно проверяют документацию, мы им стараемся всячески помогать.

Не предполагаете, почему именно Вам дали это послушание?

На каком-то этапе своей жизни верующий человек определяется, идти ли ему в монастырь или жениться. Если решил в пользу монастыря, на этом выбор заканчивается. Всю монашескую жизнь человек будет находиться на послушании у священноначалия. Мы как солдаты или офицеры: на какой пост поставили, там и стоим. Какие послушания дают, те и выполняем. Чем меньше самоволия и самочиния, тем больше будет порядка. Повсюду так, во всех монастырях без исключения. Если этого понимания у человека нет, тяжело ему будет в монастыре, в Церкви. Послушание священноначалию должно определяться как приоритет над своей волей, если жаждешь исполнять волю Божию о тебе. А ежели на себя полагаешься, бедный ты человек!

Наша обитель посвящена Божией Матери. В одной из телепередач я сказал и хочу повторить: «Главное – не мешать Богородице действовать. Потому что, если мы стараемся действовать по своей воле, Ей остается лишь отойти в сторонку. А отойти надо нам, чтобы Она Сама за нас ходатайствовала, направляла, а мы были только Ее помощниками».

И последний вопрос, батюшка. Привносит ли город в монастырь суету, мешает ли это братии?

Стоит выйти за монастырскую ограду, и с первых шагов чувствуешь стремительный ритм столичного мегаполиса. Возвращаешься в обитель – вся суета остается за воротами, а здесь ты находишь покой. Паломников, туристов по сравнению с Троице-Сергиевой лаврой не так много, и мы уважаем их желание посетить великую русскую святыню, прикоснуться к истории. Но сколько бы здесь ни было паломников, какие бы строительные работы на территории ни проводились, у братии жизнь идет своим чередом. Распорядок таков: если нет всенощного бдения, день начинается с братского молебна у мощей святителя Тихона. Утренние молитвы, полунощница и дальше богослужебный круг – литургия, вечернее богослужение. Стараемся, чтобы насельники, выполняя возложенные на них послушания, не были лишены возможностиходить на богослужения, участвовать в них. Давайте завершим нашу беседу тем, с чего мы начали. Согласно учению святителя Игнатия (Брянчанинова), главным делом в Донском монастыре, прежде всего, является молитва. Как и тогда, когда он создавался в XVI веке на месте русского гуляй-поля после победы над крымским ханом Казы-Гиреем, как и во время Отечественной войны 1812 года, когда братия вернулась в разоренную французами обитель, устроившими в Малом соборе конюшню. Эпохи меняются, но суть монашества остается прежней. ♦

Г

РУДОТЕРАПИЯ -
ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ

тишь, глушь, благодать. В отличие от своего «столичного брата», подворье Свято-Даниловского мужского монастыря в селе Долматово Московской области – это всего шесть насельников во главе с игуменом Петром (Мещериновым), сады-огороды и бескрайние поля-луга

П

олучив задание от редакции и благословение наместника Даниловского монастыря архимандрита Алексия (Поликарпова), мы отправились на подворье. Не успев ознакомиться с биографией нашего героя в суете будних дней, пришлось наверстывать упущенное в процессе беседы. Выяснилось, что жизнь игумена Петра богата интересными фактами: катехизатор, миссионер, духовный писатель и публицист, автор книг «Беседы о вере и Церкви», «Проблемы воцерковления», «Церковь и современность». До 2009 года был заместителем руководителя Патриаршего центра духовного развития детей и молодёжи (ЦДРМ) при Свято-Даниловском монастыре, руководил школой молодёжного служения. А еще у него музыкальное образование и он любит Баха...

Минуя московские пробки по Каширскому шоссе ранним субботним утром, мы довольно быстро доехали до места. Судя по затянутому тучами небу, погода ожидалась дождливая и пасмурная. Но нас ждал сюрприз: в течение всего дня на подворье ярко светило солнце.

БУДЕТ СКУЧНО? Ничуть!

У монастырского храма в честь иконы Божией Матери «Знамение» мы познакомились с матушкой Христиной, уточнили, где найти настоятеля. Выяснив, что в 10.00 игумен Петр будет служить панихиду и у нас в запасе много времени, под заботливой опекой насельника подворья отца Георгия отправились в трапезную – набираться сил на долгий рабочий день.

Нашего героя мы встретили на тропинке, ведущей от дома наместника к храму. Благословив нас, отец Петр улыбнулся: «Вам здесь скучно будет». Игумен разразил широтой и уверенностью шага. Подойдя к хра-

му, начал звонить в колокола, известив о начале службы, посвященной Троицкой родительской субботе.

За считанные минуты небольшой монастырский храм наполнился прихожанами и насельниками подворья. По окончании службы братия отправились на завтрак, после чего мы переместились в братский корпус, где состоялась беседа с настоятелем.

– Главная задача подворья – производство сельскохозяйственной продукции, выращивание овощей, зелени, – рассказывает отец Петр. – Отсюда в Москву, в Данилов монастырь, отправляется молоко, творог, сметана, масло. У нас неизменное количество буренок в 8 голов, которые пасутся на лугах, и, конечно, огород и сад, где мы выращиваем яблони, малину, смородину, осенью варим варенье, делаем заготовки на зиму. Также у нас есть большое монастырское хранилище, предназначенное для хранения продукции, выращенной на подворье. Да что там, за целый день все сами увидите.

– А это рентабельно?

– Рентабельность производства сельского хозяйства? Тут дело в качестве наемных работников. Если искать хороших трудников, то это очень сложно. Работать ведь никто не хочет. Наш контингент – социально неблагополучные. Есть работницы в коровнике. Руководит ими матушка Христина, она здесь давно работает.

– Отец Петр, какой на подворье распорядок дня?

– Утром ранняя служба, затем – завтрак, различного рода послушания, обед, часы отдыха, чтение. В частности у меня – работа над переводом немецкой литературы. Потом вечерняя служба, которая проходит по уставу, но с сокращениями (разумными!), так как у нас все-таки не скит, где жизнь насельников полностью посвящена богослужебной жизни. На подворье братия в большей степени занимаются фи-

ФОТО: ДАНИИЛ АФРИН (3)

НА ПОДВОРЬЕ БРАТИЯ В БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ ЗАНИМАЮТСЯ ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ. ОДНАКО ВСЕ СБАЛАНСИРОВАНО, РАБОТА НЕ ДОЛЖНА МЕШАТЬ МОЛИТВЕ. НАШ ГЛАВНЫЙ ПРИНЦИП – ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ. ЧТОБЫ НИКОГО НЕ ПЕРЕУТОМЛЯТЬ СВЕРХ МЕРЫ игумен Петр (*Мещеринов*)

зическим трудом, однако работа не должна мешать молитве. Наш главный принцип — человеколюбие. Чтобы никого не переутомлять сверх меры.

— Как давно существует подворье?

— В 1989 году Даниловскому монастырю выделили участок на этом месте. Домовой храм во имя Богоматери «Знамение» 1735 года постройки здесь уже был. Церковь считается образцом храмового зодчества эпохи императрицы Анны Иоанновны. Во времена советской власти она пребывала в запустении, в конце 80-х — нач. 90-х гг. тут еще были развалины. Понемногу храм отреставрировали, возвратили Русской Православной Церкви. Так постепенно складывалась инфраструктура подворья.

— Есть ли проблемы во взаимоотношениях с местными властями?

— Нет, мы живем дружно. Все спокойно. А давайте мы покажем вам территорию подворья, — прерывает беседу игумен Петр. — Посмотрите коровник, молочный цех. Дело в том, что у меня времени в

обрез, нужно заняться умственным трудом — писать и переводить тексты. Поскольку я учусь в магистратуре, забот хватает (улыбается).

СЕНО, ПОЙЛО И КРАСНАЯ СМОРОДИНА

— Вот наша теплица, где мы выращиваем огурцы-помидоры, — демонстрирует пищевые богатства подворья отец Петр.

Во дворе замечаем технику: ЗИЛ, трактор и ряд другого оборудования для сельскохозяйственных нужд.

На огороде немаленьких размеров встречаем монаха Захария, эконома подворья. С удовольствием показывая нам клубнику, малину, смородину, отец Захария признался, что очень любит монастырский сад и огород. А в заключение предложил осенью подарить нам... кусты красной смородины. Мол, отцы эту ягоду не особо жалуют, а растет ее много.

Пока настоятель со своим помощником подробно обсуждали хозяйственные дела по прополке и поливу ягод и овощей, мы с фотографом прогулялись по мона-

УДАЛЕННОСТЬ ОТ ЦЕНТРА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ НЕ СМУЩАЕТ НИСКОЛЬКО. ТОЛЬКО ЕСЛИ ВДРУГ ОТКЛЮЧИТСЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВО. ТОГДА ПРИХОДИТСЯ, КАК В СТАРЫЕ ВРЕМЕНА, СО СВЕЧОЙ СКЛОНИТЬСЯ НАД КНИГОЙ игумен Петр (Мещеринов)

стырским угодьям: запечатлели коровник, молочный цех, дровницы (одна расположена возле коровника, другая — в хранилище через дорогу), сеновал и огромных размеров сад: яблони, вишни, груши — чего тут только нет.

— Жаль, вы не приехали чуть раньше, когда в саду все цвето, — вздыхает матушка Христина. — Весной у нас как в раю.

Инокиня Христина подвизается на подворье с 2004 года. Живет отдельно от братии, приходит послушаться «на молочко»: заведует молочным цехом, где у нее две помощницы-доярки.

— Когда я из Москвы сюда приехала, не поверила своим глазам — так здесь прекрасно, — вспоминает матушка. — Решила пожить, да так и осталась, через какое-то время приняла постриг.

Игумен Петр ведет нас к колодцу с водой — местный святой источник. Наполняем бутылку и направляемся к хранилищу. По пути еще раз любуемся ухоженными сеноварами и аккуратно сложенными дровами. Принадлежащие подворью поля и луга — неохватны взглядом.

Напротив хранилища расположен дом для трудников, в котором в том числе проводятся занятия для неблагополучных людей.

— Здесь собирается группа анонимных алкоголиков, — поясняет настоятель. — На протяжении многих лет они проходят реабилитацию в рамках специальной программы Данилова монастыря. Помимо наших рабочих, многие приезжают на подворье как в филиал московской обители; встречи проходят один раз в неделю, а мы лишь следим за помещением. Люди попадаются с самыми разными судьбами. К нам на подворье идут, потому что некуда деться. Некоторые со временем социализируются, заводят семьи. Этому способствуют трудотерапия, свежий воздух, здоровая пища с монастырских грядок.

— Храм они посещают?

— На службу ходить никого не заставляем, но люди приходят, ставят свечи, молятся. В целом, распорядок жизни в монастыре они соблюдают.

— Помимо помощи страдающим алкогольной зависимостью, какие еще социальные программы у вас ведутся?

СЕГОДНЯ ВСЕ «ЯЧЕЙКИ» НА ПОДВОРЬЕ ЗАПОЛНЕНЫ, НЕКОТОРЫЕ ИЗ БРАТИИ НЕ ЗАХОТЕЛИ ВОЗВРАЩАТЬСЯ В ГОРОД И ОСТАЛИСЬ ЗДЕСЬ. ПОЭТУМУ ПРИЕЗЖАТЬ К НАМ НА ПОСЛУШАНИЯ ИЗ МОСКВЫ ПОЧТИ ПЕРЕСТАЛИ *игумен Петр (Мещеринов)*

— Что касается социальной работы, то это переписка с заключенными, по мере возможности отправляем им посылки.

Следующий пункт маршрута — молочный цех, где матушка Христина раскрыла нам парочку секретов производства и хранения молочной продукции. В это время на столе как раз созревал творог, помещенный в марлю, подвешенную на специальное деревянное приспособление.

— Здесь все четко по расписанию, — замечает инокиня. — После дойки коров молоко поступает в молочный цех, где мы его обрабатываем. Молока наши бурунки производят по 40 литров в день каждая. Еще они приносят телят, которых вы видели в коровнике.

Тишина под звуки Баха

После обхода территории подворья отец Петр подвел нас к двухэтажному домику. Оказалось, это игуменская «кузница», где наш герой «кует» переводы, собственные научные труды и музыку.

Светлый, уютный рабочий кабинет, за окнами растут сосны. В такой атмосфере мысли растворяются, не хочется думать о чем-либо, кроме тишины и спокойствия. Вот он, идеальный уголок, монашеский мир вдали от московской суеты, где молиться и

трудиться во Славу Божию гораздо легче и приятнее. Игумен Петр включил для нас отрывки из кантат Иоганна Себастьяна Баха, при этом показывая на компьютере книгу «Тексты духовных произведений», которую он перевел с немецкого. А еще мы послушали Йозефа Гайдна, музыка которого, на первый взгляд, кажется очень простой, но, как выяснилось из рассказа настоятеля, это вторичная простота: достичь такого можно только по прошествии времени.

— **Отец Петр, лично Вам кто ближе: Бах или Гайдн?**

— Оба, на самом деле (смеётся). Музыка Баха более сосредоточенна, более тонко и изысканно обработана; она сложнее, рафинированнее, элитарнее, насыщена внемузикальными религиозными и математическими средневековыми «отсылками». От этого творчество Баха зачастую тяжелее воспринимается. Он подвизался по преимуществу в области духовной и церковной музыки, учёного полифонического творчества. Бах — очевидный интроверт и созерцатель, целевая аудитория которого — религиозные, весьма «индивидуальные» знатоки и интеллектуалы. Гайдн — это уже более близкий нам стиль, образцовая, так сказать, классика.

— **Благодарю за прекрасный музыкальный ликбез! Сышла, к вере Вас привела именно музыка, в частности, творчество Баха.**

– Наверное, да. Я родился в семье музыкантов. Папа – контрабасист; дед, мама и брат играют на скрипке; бабушка – певица в Большом театре, где они работали вместе с дедом. А фортепиано и знание нот было нормой родительского воспитания. Я благодарен своей семье за то, что она сформировала во мне нравственные ценности. Семья у нас большая и дружная. По семейной традиции, я тоже получил музыкальное образование: сначала в училище при консерватории им. П.И. Чайковского, затем в самой консерватории. Поступив в Данилов монастырь, был певчим, регентом, звонарем, потом помощником благочинного и с 1995 года нахожусь здесь, на подворье. Вот уж 20 лет...

– Вы решили принять крещение после знакомства с произведениями философа Соловьева. Так повлияли его труды?

– Да, он меня «убедил». Ведь Соловьев был не только философом, он, безусловно, являлся православным христианином, человеком праведной жизни, который в своем творчестве старался все оценивать исключительно с христианской точки зрения. Он ценил такие качества, как солидарность между людьми, дружба, любовь. Меня это поразило. У Соловьева очень интересная концепция о национальной идее, что не перестает быть актуальным и в наши дни.

Игумен Петр показывает переводы с немецкого – довольно интересные и содержательные тексты.

– Удаленность от центра научной жизни не смущает?

– Напротив. Только если вдруг отключится электричество. Тогда приходится, как в старые времена, со свечой склоняться над книгой...

После непродолжительного отдыха наместник посвятил нам еще некоторое время до вечерней службы. Пытаюсь выяснить, в чем главное отличие монастырской жизни в сельской местности от городской.

– Лично мне здесь нравится больше: привычней, спокойней, деревня сердцу милее, – говорит отец Петр. – Да и в столичном монастыре я прожил-то всего четыре года.

– Братия из Москвы приезжают?

– Бывает, но не часто. Настоятель Даниловского монастыря архимандрит Алексий как-то произнес интересную фразу о том, что тех монахов, кто слаб душевно, раньше отправляли в село – трудиться. Но это было в те времена, когда желающие поступить в обитель проходили искус вдали от города. Сегодня все «ячейки» на подворье заполнены, так как некоторые из братии не захотели возвращаться в город и остались здесь. Поэтому приезжать к нам на послушания из Москвы почти перестали.

– Монахи, живущие здесь, в основном горожане?

– Нет, практически все деревенские, издалека.

– А Вы сами навещаете столичного брата?

– По традиции, отец благочинный благословляет приезжать на первую неделю Великого поста. Великостное время само по себе прекрасно, но все-таки хорошо, что бывает раз в год... ♦

Лично мне на подворье нравится больше: привычней, спокойней, деревня сердцу милее. Да и в столичном монастыре я прожил-то всего четыре года, а здесь – 20 лет игумен Петр (Мещеринов)

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ МОНАХА В УСЛОВИЯХ ПОСТОЯННОГО ОБЩЕНИЯ С МИРОМ

ВНУТРЕННЯЯ ЖИЗНЬ МОНАХА ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ
ОТ ВНУТРЕННЕГО УСТАВА ОБИТЕЛИ.

МОНАСТЫРЬ, КАК ДУХОВНАЯ КОЛЫБЕЛЬ,
ПРИНИМАЕТ В СЕБЯ МЛАДЕНЦЕВ И ДАЕТ ИМ ВСЕ НУЖНОЕ ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ ОНИ РОСЛИ ДЛЯ БОГА.

РАЗНОЛИКИЕ Иоанны и Моисеи

Молитва как главное дело монаха есть не только собеседование с Богом, она — атмосфера, в которой живет душа, а монастыри или *ισταστήρα* — буквально «место тишины, покоя» — создают ту атмосферу, которая способствует молитве.

Два слова: *προσ* и *ευχῇ* — в переводе с греческого составляют значение слова «молитва». *Ευχῇ* значит молитва, пожелание как бы в статичном состоянии, а в совокупности с *προσ* — обозначает ее направление или движение к какому-либо лицу с целью соединения с ним. Этим лицом для монаха является Сам Христос, к Нему он призван непрестанно обращать свой внутренний взор и сердечное желание соединиться с Ним.

Когда такое желание созревает в сердце человека, ему становится неинтересным тот мир, в котором он живет. У него пропадает интерес и к общению со своими близкими, он теряет вкус ко всему мирскому и в какой-то момент стучит в монастырские врата, чтобы войти. Можно сказать, что он услышал голос Божий, как некогда его услышал пророк Моисей: «Взыди ко мне на гору и стань тамо...» (Исх. 24:12) И каков результат? «...и взыде Моисей на гору и покры облак гору и сниде Слава Божия...» (Исх. 24:15-16)

В Ветхом Завете монашескую жизнь предобразили святые мужи: пророк Моисей, святой пророк Илья, святой Иоанн Предтеча, которые жили «в пустынях,

пещерах и в пропастех земных...» (Евр. 11:38) Пророк Моисей был избран Богом, чтобы вывести народ из рабства и привести к Земле обетованной. Он почти всегда находился в многолюдной среде, но главное — не прекращал быть в постоянном общении с Богом, и Бог Сам его наставлял и являлся ему. Святой Иоанн

Предтеча, прежде чем выйти к народу с проповедью Евангелия, много лет жил, удалившись от мира, в пустыне, в посте и молитве. И приходивший к нему народ, видя его суровую жизнь, удивлялся.

Современные обители, как разноликие Моисеи и Иоанны, по сути, воплощают в своих стенах эти разные по образу виды жительства, объединенные одним — непрекращаемым пребыванием с Богом. Монастыри являются неотъемлемой частью Матери-Церкви и остаются активным органом в живом ее организме. Они как сердце, которое, будучи невидимым, может быть услышано. Монахи также желают быть невидимыми миру, но мир слышит о добрых делах их. Монашество — это Пасха, переход из человека

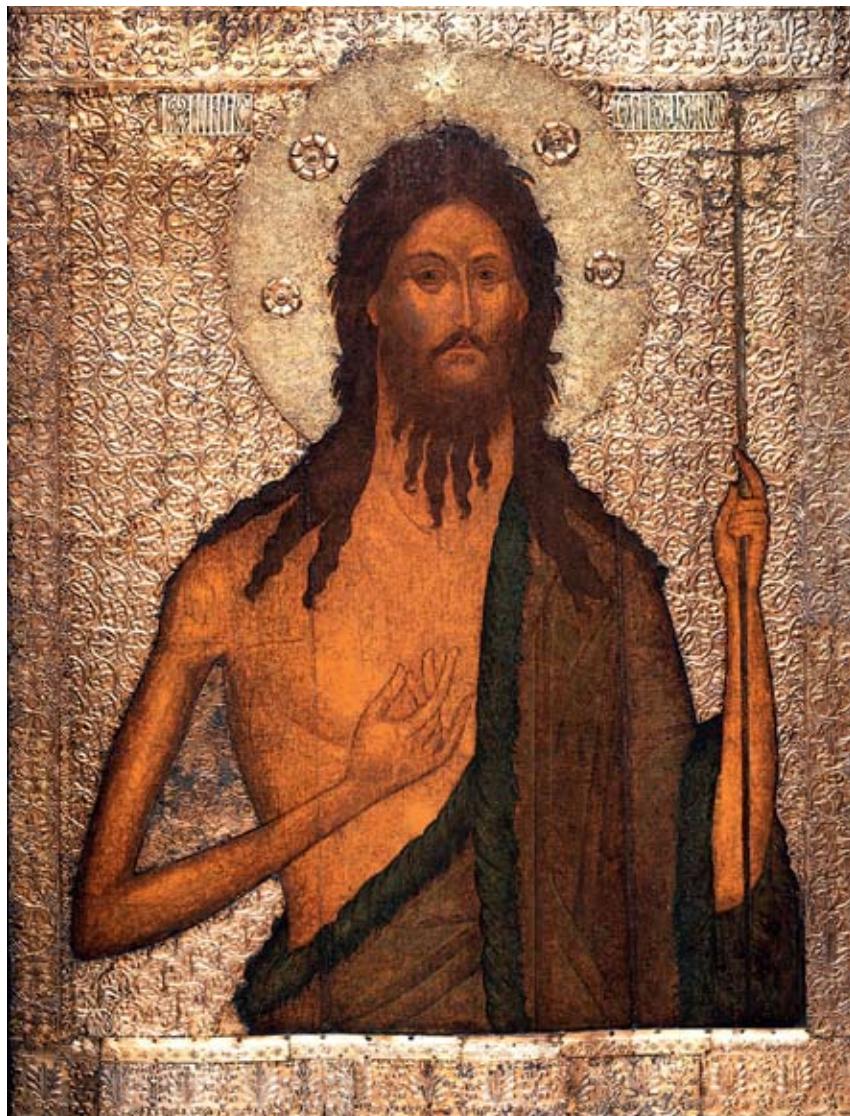
душевного к человеку духовному. Человек выходит из мира, чтобы умолкнуть для мира и начать беседу со Христом. Этим он ни в коем случае не презирает людей и родных своих, но — саму только привязанность к ним, дух мира сего, так как жаждет Духа высшего.

Если о ком-то говорят: «Вот он — настоящий монах!» — то нам сразу становится понятным, что имеется в виду: делатель внутренней молитвы, нестяжа-

Игумения Мария (Сидиропуло),
настоятельница
Свято-Елисаветинского
монастыря, г. Мюнхен

Независимо от того, расположен ли монастырь высоко в горах, далеко в пустынях либо в центре городской суеты, монастырская ограда несет свою функцию: она не только оптически, но и духовно ограждает, защищает внутреннюю жизнь обители от влияния извне

тель, не привязанный к земному миру. Монах должен выстроить в себе вертикаль: плотию находясь на земле, умом пребывать на Небе. Множество подобных вертикалей и есть единая составляющая тех столпов, которые являются опорой всего мира. Главное – не терять эту вертикаль.

Послушнице, ступившей на порог первой степени монашества в нашем монастыре, дается благословение на ношение подрясника, она сдает свой мобильный телефон и получает взамен четки. Связь с миром прекращается или, точнее сказать, видоизменяется. Только раз в неделю, в воскресный день, наследницы имеют благословение по необходимости позвонить родным и близким.

Монашество, хотя и производит впечатление бегства от мира, есть естественная принадлежность

общества. Монастыри были и есть место духовной жизни для мирян, и монахи являются духовными отцами людей, приходящих к ним.

Одним из приношений любви монастырей миру является то, что при многих обителях действовали и действуют больницы, старческие дома, школы и приюты, в которых лечат боль, одиночество, сиротство. Монастыри служили и продолжают служить прибежищем для изгнанных, домами для бездомных, мастерскими, где обучаются профессиям, просветительскими центрами для воспитания юных.

Спросили Авву Агафона: «Что есть любовь?» И он, блаженный, который в совершенстве стяжал царицу добродетелей, ответил: «Любовь, это – если бы я встретил человека прокаженного, то с радостью отдал бы ему мое тело, и если было бы возможно, взял

бы его тело себе». Смысл и задачи монастырей – только духовные, поэтому и не должно в их стенах присутствовать ничто мирское, но лишь небесное, для того чтобы души насельников и паломников переполнялись сладостью райской жизни. Труд в монастырях должен быть соразмерен физическим и духовным силам насельников и быть отдыхом или разрядкой от молитвенного делания. Когда в обители царят благочестие, страх Божий и не присутствует в нем мирское мышление, то это радует Бога, умиляет мирян и притягивает их в монастырь.

«Аще живем духом, духом и да ходим...» (Гал. 6:25) – пишет апостол Павел. Если в монастыре делается что-либо, не подходящее духу монашества, тогда у монахов этой обители не будет внутреннего мира. Чтобы сохранить внутренний мир и покой в душах насельников, монастырь не должен развиваться в некое предприятие, приносящее прибыль, а скромные монастырские лавки не должны превращаться в торговые центры, куда будет идти поток покупателей, а не благочестивых паломников, ищущих душевной пользы.

Если такие центры торга все же у обителей имеются, то лучшее их расположение – не на территории монастыря, и они не должны обслуживаться монахами. Когда миряне приезжают в монастырь, который живет монашеским, а не предпринимательским духом, то получают там пользу, исцеление души, утверждение духа и силы для дальнейшего несения своего земного креста.

Независимо от того, расположен ли монастырь высоко в горах, далеко ли в пустынях, либо в центре городской суеты, монастырская ограда несет свою функцию: она не только оптически, но и духовно ограждает, защищает внутреннюю жизнь монастыря от влияния на нее извне.

ПРИВИВКА ОТ МНОГОСЛОВИЯ

Миряне должны приниматься в обителях радушно, в простоте духа и любви. Они ожидают увидеть в монастырях иную жизнь, «вкусить немного неба», и для этого им совсем не обязательно заводить беседы с монахами. Всё необходимое им дает Сам Господь: через участие в монастырских службах, Таинствах Исповеди и Причастия. Да, и кратковременное пребывание в среде монашествующих само по себе уже целительно влияет на душу.

«Когда мы пребываем в молчании, – говорил преподобный Серафим Саровский, – тогда диавол

ничего не успевает относительно к потаенному сердца человека; сие же разумей о молчании в разуме. Оно рождает в душе разные плоды Духа. От единения и молчания рождаются умиление и кротость; в соединении с другими занятиями духа оно возводит человека к благочестию. Плод молчания есть мир души, безмолвие и постоянная молитва». Путем молчания преподобный Серафим достигал высших духовных дарований и благодатных утешений, ощущая в сердце постоянную радость о Духе Святом, которая изливалась в сердца на него взиравших.

Во вверенном мне монастыре общение между сестрами очень ограничено, но, конечно, не в духе запрета или слепого подчинения. Наш авва в самом начале основания обители наставлял нас такими словами:

«Блюдите себя от лишних разговоров друг с другом. Особенно в женских монастырях есть опасность "заболеть многословием". Главное внимание уделяйте молитве, потому что за этим вы и пришли сюда».

Сестра-гостиничная встречает паломников и отвечает на возникающие вопросы, при желании паломники могут побеседовать с настоятельницей. В современном мире человек не столько нуждается в пище телесной, сколько остро ощущает потребность духовного питания. Болезни современного общества естественным образом ставят перед монастырями новые задачи, требуют особого подхода к их решению. Помочь хотя бы одной семье не разрушиться, поддержать подростков, которые подвержены огромному психологическому давлению в школах, посильно помочь

и подсказать матери не убивать во чреве...

Как же определить ту грань, до которой монахи могут участвовать в жизни мирян? Об этом спросили преподобного Паисия Афонского, и он ответил: «Монахи могут помогать мирянам до того момента, пока не увидят, что человек сам себе уже может помочь. Если же мы погружаемся всецело в проблемы и скорби мирян, то мы и сами вскоре станем мирянами. Бывает так, что монах под предлогом помощи мирянам совершает поступки, которые чужды монашескому духу. В таком случае миряне не получают никакой пользы от помощи, а, наоборот, соблазняются, видя в монашествующих привычный им мирской дух. Встречаются монахи, носящие в себе мирской дух, и наоборот – миряне, имеющие в себе дух монашеский. Поэтому при встрече со Христом с одного снимется схима и на другого возложится».

**В КАЖДОЙ ОБИТЕЛИ
СО ВРЕМЕНЕМ ВЫРАБАТЫВА-
ЕТСЯ СВОЙ ОПЫТ ХРАНЕНИЯ
ТИШИНЫ И БЕЗМОЛВИЯ.
Это зависит от многих
как внутренних, так
и внешних факторов.
Трудно представить,
что в Германии, где
всего-то два монастыря,
можно практиковать
отключение телефона
на целых два дня...
Но попробовать можно**

«Если миряне желают монашеской жизни, то они становятся святыми, а если монах желает мирской жизни, то он идет в ад», — говорил преподобный. Монахи должны стараться помогать всему миру, прежде всего, своею молитвою, потому что для этого делания им выделяется время. Они не связаны житейскими обязанностями, и поэтому могут и должны помочь ближним, если сами живут в молитвенном духе.

К сожалению, иногда бывает так, что человек приходит в монастырь с мирским настроем и даже со своей профессией. Ожидая ее применения в обители, он и не думает со своим «богатством» расставаться. Фактически он вносит в монастырь мирской дух, в котором и продолжает жить. Не имея усердия в исполнении духовного послушания и в отсутствие должного внимания от настоятеля, ум его в основном занят внешними делами и, в конце концов, духовно грубеет так, что и связанному ему невозможно уснуть в своей келии. Он то и дело вращается среди паломников, ищет с ними разговора, желая им помочь или показать достопримечательности обители, и все внимание его обращено на тленное (здания, красиво посаженные цветы, техника, посуда). Такой монах открыто показывает мирянам свое происхождение из глины, а не от Духа Божия.

В каждом монастыре со временем вырабатывается свой опыт хранения тишины и безмолвия. Это зависит от многих как внутренних, так и внешних факторов. К примеру, можно ли предположить безмолвное житие для монашествующих братьев и сестер, несущих послушание на Святой Земле? Почти невозможно.

Мне известен опыт некоторых обителей, где по средам и пятницам совсем отключается телефон и работает только факс. Интернет им знаком понаслыше. Тем не менее, один из этих монастырей содержит дома для престарелых и сирот, которые обслуживаются благочестивыми мирянами. Два раза в неделю трудаются в них монахини с медицинским образованием, а также сестры-катехизаторы, но в остальные дни недели монахини подвизаются в своем монашеском строю. Трудно представить, что в Германии, где всего-то два монастыря, можно практиковать отключение телефона на целых два дня... Но попробовать можно.

В одном крупном общежительном монастыре, где подвизается приблизительно 150 монахинь, сестры вынуждены находить «благодетелей», которые смогут оплатить им самое необходимое: медикаменты, ткань на монашескую одежду, дозволенный разовый отпуск в году.

Игумения одного из греческих монастырей рассказывала, что, когда она не поехала на похороны своего отца, ее мать и брат не могли этого вместить и возмущались: «Ты в прелести! Это ли проявление любви, о которой вы, монахи, нам говорите?» Ответ

игумении брату был следующим: «Жизнь отцу нашему я все равно вернуть не смогу, но могу помочь ему молитвою. Я приехала в монастырь, чтобы отсюда уехать в Царствие Небесное, другого маршрута у меня нет». Только по истечении некоторого времени, слава Богу, родственники поняли ее поступок.

Общение с миром создает препятствия для общения с Богом, так как физически невозможно разговаривать одновременно с двумя собеседниками. Внимая одному, оставляем другого собеседника и наоборот. Кроме того, опыт показывает, что при общении с мирскими людьми в душе монаха непременно остаются зрительные либо звуковые впечатления, которые впоследствии ведут к рассеянию ума и являются дополнительной помехой при умном делании, а в худших случаях — приманкой врага.

Наш авва говорит: «При общении с ближним своим мысленно выстраивай Троицу: ты — Бог — ближний. И так будешь приучать себя видеть ближнего своего через Христа, как посланника Божия».

ЕДИНСТВЕННЫЙ В ГЕРМАНИИ

Сегодня наша обитель является единственным православным женским монастырем на территории Германии. К нам приезжают паломники из всех православных юрисдикций, со всего мира, и каждый со своим народным темпераментом и церковными традициями. На каждой двери гостевой келии висит памятка на русском и немецком языках, с помощью которой паломники легко могут ориентироваться в распорядке дня, богослужений и общих правил поведения в обители.

День начинается с вечера, и богослужебный цикл в монастыре возобновляется с 18:00 — девятым часом и вечерней, после чего совершается трапеза для насельниц и паломников. В 20:00 мы служим малое повечерие с каноном Божией Матери из октоиха и — после совместных молитв на сон грядущий — совершается чин прощения. После этого сестры молча расходятся по келиям. «При выходе из церкви мы не должны бросать молитву, как тряпку, а бережно и в полном молчании нести ее в свою келию, — так наставляет наш авва. — Монахи должны входить в свои келии, как священник в алтарь».

С 4:00 до 7:00 читаются утренние молитвы, поются полунощница, утреня и часы с изобразительными. В дни, когда служится литургия, изобразительные опускаются. После предложенной трапезы или чая (в зависимости от дня недели) начинаются послушания. С 12:00 до 13:45 монастырь закрывается для отдыха: и сестры, и паломницы пребывают в своих келиях. После отдыха — 15-минутный чай для всех, и с 14:00 до 16:00 — опять послушания. С 16:00 до 18:00 — время келейного правила и духовного чтения, когда монастырь закрыт для общения с миром. Паломникам

**В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ ЧЕЛОВЕК НЕ СТОЛЬКО НУЖДАЕТСЯ В ПИЩЕ ТЕЛЕСНОЙ,
СКОЛЬКО ОСТРО ОЩУЩАЕТ ПОТРЕБНОСТЬ ДУХОВНОГО ПИТАНИЯ.
БОЛЕЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ СТАВЯТ ПЕРЕД
МОНАСТЫРЯМИ НОВЫЕ ЗАДАЧИ, ТРЕБУЮТ ОСОБОГО ПОДХОДА К ИХ РЕШЕНИЮ**

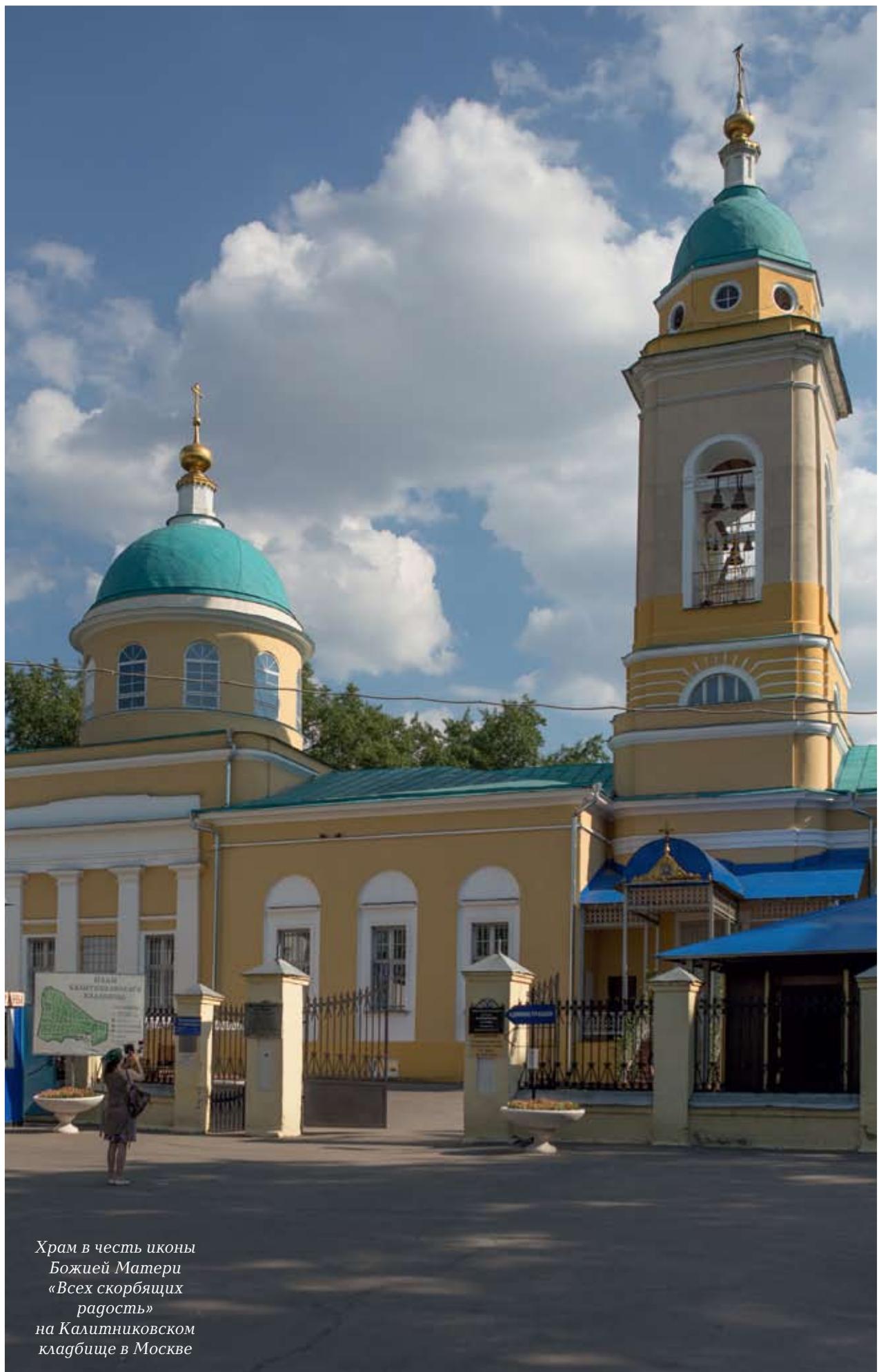
в эти часы, так же как и сестрам, нет благословения заниматься чем-либо другим или ходить по монастырю, нарушая тишину. Пребывание паломников у нас длится три дня. По желанию и при условии участия во всех монастырских богослужениях, благословляется побывать дольше. Мы призываем паломников с детьми будить их и приводить хотя бы на часть службы. Такой опыт я видела в Аризоне, у старца Ефрема, где дети от пяти лет, совершенно бодренькие, приходили на ночное богослужение, которое начинается около часа ночи, и ждали святого Причастия. Такой опыт иногда формирует души детей на всю жизнь.

В нашей обители первый этаж занимают гостиничные келии для паломниц, а на втором этаже находятся келии насельниц. Таким образом, в одном здании с общим коридором и трапезной практически вплотную встречаются два разных мира. Паломники принимаются как временно вливающиеся в уже действующий ритм монастырской жизни. Участвуя в богослужениях и послушаниях, а нередко и трудясь вместе с сестрами,

они не имеют благословения разговаривать с ними, так же как и сестрам не благословляется вести беседы с паломниками. На послушаниях как насельницы, так и паломники вполголоса творят Иисусову молитву. Когда она звучит на послушаниях в монастыре, то, с одной стороны, защищает монашествующих от лишнего внешнего вторжения. А с другой — воспринимая ее слухом, легче оставаться в молитве, в памятовании о Христе, так как известно, на какие полеты способен ум человека, приступающего к молитве.

Таким образом, монахи и миряне, приобщаясь из одной Чаши и посредством молитвы общаясь в монастыре с Богом, общаются тем самым и друг с другом. Именно молитвенное общение позволяет монахам и мирянам сохранить нерасстроенной эту священную параллель между ними, которая ведет к одной цели — соединению со Христом.

Монашество утвердилось и живет как «армия священных», град монашеский и ангельский. Монастыри — благословение Божие в современном мире! ♦

Храм в честь иконы
Божией Матери
«Всех скорбящих
радость»
на Калитниковском
кладбище в Москве

Подвиг Христа ради в центре мегаполиса

СЕГОДНЯ МНОГИМ МОСКВИЧАМ
ИЗВЕСТНО, ЧТО ВО ВРЕМЕНА
БЕЗБОЖИЯ У СТОЛИЧНОГО ГРАДА
БЫЛА СВОЯ УСЕРДНАЯ
МОЛИТВЕННИЦА – СХИМОНАХИНЯ
ОЛЬГА (ЛОЖКИНА) (1871–1973)

Могилу матушки на Калитниковском кладбище недалеко от Покровского монастыря, где почивают мощи другой покровительницы Москвы, святой Матроны, знает каждый работник местного храма – сюда часто приезжают верующие из разных уголков страны в поисках места упокоения удивительной монахини, по молитвам которой еще при жизни происходили чудесные исцеления

Вразумить современного человека, отягощенного многими искушениями, «традиционными» духовными средствами непросто. Некоторые уже не воспринимают и самые мудрые слова, а опыт подвижников для тех, кто воспитывался в безбожии, часто представляется непонятным и бессмысленным. Но даже в самые тяжелые атеистические времена находились в России молитвенники, которые заставляли современников услышать слово Божие и изменить свою жизнь. Сделать это через открытую проповедь зачастую было невозможно, поэтому они брали на себя тяжелейший подвиг юродства, отказавшись от славы человеческой и посвятив жизнь Одному Христу.

У КРЕСТА ИЗ ЧЕРНОГО МРАМОРА

К могиле схимонахини Ольги, где установлен большой черный мраморный крест, приходит много людей с просьбами о помощи в любой беде – и матушка помогает. Особенно много народа здесь 23 января, в день кончины блаженной старицы, почившей в воз-

расте 102 лет. Люди приносят цветы, служат панихиды, читают акафисты Божией Матери и различным святым, которые матушка Ольга очень любила.

Удивительное служение схимонахини Ольги перекликается с подвигом великой святой Матроны Московской. По примеру Матронушки она стала утешительницей скорбящих в годы лихолетья, когда у людей не оставалось надежды на собственное спасение. По свидетельству клириков храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих радость» на Калитниковском кладбище, «любит» матушка Ольга людей деятельных и молитвенных – таких, какой была сама. «Чтобы не просто стояли, а усердно молились, – отмечает протоиерей Александр Кириллин. – Мы относимся к матушке Ольге, прежде всего, как к нашей заступнице, помощнице во всех жизненных делах и просим ее помочь».

Рядом с могилой подвижницы упокоилась ее келейница Акилина Кузнецова (1911–2000), «мать Лина», которая помогала матушке во всем, была ее опекуном, защищая от карательной психиатрии. Ведь схимонахиня Ольга и в самые тяжелые годы не снимала монашеского облачения, ходила в нем по улице, да еще и, бывало, при всех громко обличала какой-либо грех или пророчествовала. Иногда выбегала на Садовое кольцо, вставала на дороге среди мчавшихся машин и кричала: «Караул, человека задавили, остановите, задавили человека, стойте!» При этом называла имена погибших под колесами.

ПЕШКОМ ПО МОСКВЕ

Старица при жизни очень почитала Ефросинию Московскую, молилась ей о жителях Москвы и предсказывала, что, когда столица, наконец, вспомнит о святой Ефросинии, только тогда начнет возрождаться духовно. Как раз сейчас идет обсуждение вопроса восстановления в Кремле Вознесенского монастыря, основанного великой княгиней Евдокией в конце XIV века в память о Куликовской битве. Два года назад Святейший Патриарх Кирилл открыл здесь же, в Кремле, у домового храма русских цариц (церкви Рождества Богородицы) мемориальную доску в честь святой. Тогда же заговорили о возможности вернуть кремлевские святыни. Суждено ли сбыться этим смелым мечтам о возрождении столицы? Возможно, именно об этом нам всем нужно молиться, приходя сегодня к могиле смиренной матушки Ольги.

Подвижница появилась в Москве, уже будучи опытной монахиней за 50. Она была прихожанкой храма Покрова Богородицы на Лыщиковой горе, но знал ее весь город. Народная молва приводила к ней множество людей: и благочестивых, и молитвенных, но чаще и погрязших в грехах, и порочных, и даже просто любопытных. Матушка принимала всех, была чувствительна к людскому страданию. Иногда, принимая больных, она так им сострадала, что «брала» болезнь на себя: у нее обнаруживались те же симптомы, что и у страждущего посетителя, а сам он, наоборот, исцелялся.

Схимонахиня Ольга не была благообразной и тихой. Напротив, иногда она жестко вразумляла людей, когда даже отягощенные грехами прозревали и находили силы менять свою жизнь. Могла прийти в храм в шубе летом и начать громко обличать тех, кто не имел теплой молитвы. Кричала «холодно!» и действительно дрожала от ознона, несмотря на жару.

Матушка любила обходить город своеобразным крестным ходом. К примеру, останавливалась у закрытых и разрушенных храмов и молилась, вероятно, духовно разделяя скорбь ангелов-хранителей алтарей, которым Господь заповедал оставаться на своих местах до кончины века.

Подвижница, по-видимому, помнила житие своего великого предшественника Василия Блаженного, который кидался камнями в дома праведников, отгоняя бесов, стоявших у порога и не могущих войти, и обнимал углы домов грешников, около которых о нерадивых христианах плакали ангелы-хранители.

«Дом сей изгоняет от себя блестителей своих — Ангелов святых, приставленных нам от купели, ибо не терпят они таких непотребных деяний. И поелику не обретается им места, сидят они на углах, скорбные и унылые, и я со слезами упрашивал их молить Господа об обращении грешников», — говорил святой.

Схимонахиня обходила Москву пешком сотни раз, вымаливая город у Бога, попустившего поругание святых храмов. Не случайно она советовала всем приходящим к ней просить о помощи в получении жилья или работы небесного покровителя столицы — святого благоверного князя Даниила Московского.

Кроме того, есть достоверное свидетельство, что незадолго до начала Великой Отечественной войны матушка вместе с монахиней Севастианой, изгнанной из закрытого монастыря, ночью вдвоем обошли с иконами столицу, закрыв ее тем самым «на замок» от врага. Позже, когда началась война, старицы успокаивали своих духовных чад, говоря, что город под надежной защитой.

ТРЕУГОЛЬНАЯ КЕЛЬЯ НА ТАГАНКЕ

Свою биографию до переезда в Москву матушка Ольга скрывала, хотя некоторые факты все-таки стали известны. Их собрал в своей книге Александр Трофимов. По словам литературного редактора издания Ирины Флеровой, монахиня родилась в благочестивой дворянской семье близ подмосковного Егорьевска и с юности посвятила себя Богу. Постриг приняла с именем Моисея в Каширском Никитском женском монастыре, который тогда находился на территории Тульской губернии. Окормляли его оптинские монахи. Обитель славилась на всю округу, имела множество прихожан и жертвователей. Среди благодетелей значился Государь Император Николай II. Монастырь закрыли в 20-гг., причем наследниц выгоняли с жестокостью: например, будущей схимонахине Ольге пробили голову.

После разорения Никитской обители матушка Моисея какое-то время жила в родной деревне у сестры Анны, а затем отправилась в Москву. Здесь при помощи верующих людей устроилась в пятиметровую треугольную комнатку в полуподвальном помещении двухэтажного кирпичного дома на углу Большого Дровяного и Известкового переулков. Дом этот стоит и сейчас.

А вот фотографий старицы не осталось. Несколько раз ее пытались фотографировать. Матушка не пряталась от объектива, но гово-

Схимонахиня обходила Москву пешком сотни раз, вымаливая город у Бога, попустившего поругание святых храмов. Не случайно приходящим к ней она советовала просить помощи в получении жилья или работы у небесного покровителя столицы – святого благоверного князя Даниила Московского

рила: «Ничего у вас не получится!» И в самом деле, каждый раз негативы оказывались за свечеными. Воссоздать портрет блаженной можно только по рассказам ее духовных чад: «Небольшого роста, изящно-худощавая, глаза темно-коричневые, волосы седые, лицо интеллигентное, красивое, благородные движения, походка, жесты. В одежде и манерах не позволяла себе ничего лишнего. Действовала точно, решительно. Всегда была собранной, готовой в любой момент к действию». Многие, видевшие её, удивлялись, как менялось лицо монахини: иногда она выглядела совсем старой, древней, а иногда казалась молодой, с сияющими глазами. Исследователи жизни матушки выяснили, что первое время она жила в своей крохотной комнатке с двумя монахинями. Суровость жизни (насельницам этого «монастыря» приходилось спать по очереди на единственной кровати) не смущали ее. Она помогала сестрам, которые устроились в производственную артель и брали работу на дом: стегали одеяла и отдавали их заказчикам. Старица, никогда не снимавшая монашеского одеяния, получала продукты за чтение Псалтири по умершим. Также она читала на клиросе в открытых на тот момент храмах. Монахиню Моисею несколько раз арестовывали, но после непродолжительного пребывания в заключении она непременно возвращалась в свою «треугольную келью» на Таганке.

Не прошедшая лагерей матушка Моисея все же сподобилась подвига исповедничества. Соседи, поняв, что, избавившись от монашки, они смогут расширить жилплощадь, сживали ее со свету всеми способами. Протопив печь, закрывали трубу раньше, чем положено, и уходили из дома, надеясь, что старица угорит. Запрещали ей выходить из дома, угрожая, что не впустят обратно в квартиру, не дозволяли

самой топить печь, из-за чего в морозы она часто сидела в нетопленой комнате и не могла приготовить даже чаю. Пенсии подвижница не получала и, когда соседей не было дома, ходила в столовую, собирала с тарелок кусочки хлеба, остатки еды — тем и питалась. Несмотря на столь невыносимые условия жизни, блаженная никогда не осуждала соседей и молилась за них. Говорила: «Они меня обижают, а я за них переживаю».

Вообще, матушка строго запрещала своим духовным чадам осуждать кого-либо. Такого рода терпение роднит ее с другими блаженными старицами середины прошлого века — святой блаженной Матроной Московской и Матреной Анемясевской из Касимова, что близ Рязани, которая пострадала от родной матери так, что навсегда лишилась возможности ходить.

Вероятно, именно в конце войны монахиня Моисея приняла схиму с именем Ольга (когда именно это произошло, неизвестно). Постригал матушку архимандрит Амвросий (Балабановский), бывший одним из немногих уцелевших хранителей духовного наследия Оптиной пустыни. Когда схимонахиню Ольгу спрашивали о постриге, она отвечала: «Это тайна, об этом никому не говорят».

Хоть пожар, лишь бы молились

Полузатворническую жизнь с постоянными притеснениями от соседей матушка вела около 15 лет. Ситуация немного улучшилась после того, как старица Ольга в 1945 году познакомилась с Акилиной Никитичной Кузнецовой. «Мать Лина», как называла ее схимонахиня, носила в таганскую келью вареную картошку и другую еду, передавая старице через окно. Когда соседи добились помещения

ПЕНСИИ МОНАХИНЯ НЕ ПОЛУЧАЛА И, КОГДА СОСЕДЕЙ НЕ БЫЛО ДОМА, ХОДИЛА В СТОЛОВУЮ, СОБИРАЛА С ТАРЕЛОК КУСОЧКИ ХЛЕБА, ОСТАТКИ ЕДЫ – ТЕМ И ПИТАЛАСЬ. НЕСМОТРЯ НА СТОЛЬ НЕВЫНОСИМЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ, ОНА НИКОГДА НЕ ОСУЖДАЛА СВОИХ ГОНТЕЛЕЙ И МОЛИЛАСЬ ЗА НИХ

матушки в психиатрическую больницу, Акилина Кузнецова помогла ей выбраться оттуда, оформила опекунство над ней и стала верной помощницей. Когда монахиню выписывали из больницы, врачи сказали приехавшим за матушкой: «Мы так привыкли к ней, она буйных больных перекрестит, они успокаиваются и спят потом».

Со временем в квартире на Таганке стало появляться все больше народа. Соседи не пускали, возмущались, грозили, писали доносы, вызывали милицию, но власти уже не реагировали, мол, ненормальная старушка, что с нее взять?

Когда соседи получили квартиру и выехали, а их комнаты так никто и не занял, началось открытое служение матушки. Она принимала множество людей каждый день. Доносы в милицию уже от новых соседей потекли рекой, но схимонахиня всегда заранее знала о предстоящих визитах стражей порядка и радушно встречала их на пороге, усаживала пить чай, а милиционеры, проверив у всех документы и не найдя ничего подозрительного, уходили умиrottворенными.

Одна из матушкиных духовных чад так вспоминала это время: «Придешь к ней в дом, а там ожидают 30-40 человек. Со всеми матушка беседует, наставляет, дает советы, всех кормит, поит чаем. Мы, как близкие и ходившие к ней давно, сидели в ее келейке, а другие – в большой комнате, где раньше жили соседи. Сейчас понимаем, как же велика она была перед Господом: видела прошлое, настоящее и будущее, ей открывалось главное о человеке, о его духовном устройении, о том, что его ожидает в жизни. Кому было полезно, она открывала прямо, но зачастую говорила иносказательно, иногда действием, юродствуя».

И хотя знавших монахиню лично почти не осталось, некоторые факты ее биографии

можно узнать у клириков храма иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», где находится могилка блаженной. Протоиерей Александр Кириллин вспоминает: «Рассказывали, что однажды матушка набросала в печь ветошь, подожгла ее, а ученицам велела спать. Дым идет, соседи наверху проснулись, вызвали пожарных, но помочь не потребовалась, так как пожара не было – только едкий дым. Соседи были напуганы, а матушка все радовалась: «Наконец-то наши старушки сверху целую ночь молились! В другой раз старица обличала убийство младенца в утробе: поехала на дачу к знакомым, забралась на забор и громко кричала: «Караул, девочку убили, без чулочек, без платьица похоронили! Мой ребенок замерз! Я по-христиански тебя похороню!» Три дня не могли ее унять, сбежался весь поселок. Оказывается, одна женщина сделала аборт на седьмом месяце беременности, а нерожденное дитя закопала в огороде».

“ПОМОГИ МНЕ, ПОНЕСИ УЗЕЛ...”

После освобождения от «соседского ига» матушка Ольга стала гораздо чаще выходить из дома и, как вскоре поняли ее духовные чада, во все не ради праздных прогулок. Почти всегда, взяв с собой кого-либо из духовных дочек, она накручивала тяжелый тюк с тряпьем или два, наперевес взваливала на спину и подходила то к одному, то к другому человеку на улице, ласково обращаясь к нему с просьбой помочь понести вещи. Ей почти никогда не отказывали.

И мужчины, и женщины послушно шли с матушкиными тюками, куда она указывала. Протащив ношу какое-то время, люди уставали, извинялись и уходили по своим делам – радостные и успокоенные, как замечали чада старицы. Так, Господь через свою верную рабу утешал и вселял надежду в самых отчаявшихся. Ведь именно таких людей монахиня

На фото вверху: Здесь находился дом, где в подвалном помещении жила матушка Ольга. Пересечение Известнякового и Дровянного переулков, Москва

Ольга искала на улице, а пока они тащили ее тюки, шла рядом и горячо молилась за них. Таким образом, она буквально исполняла евангельские стихи: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим, ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 28-30).

Молилась матушка Ольга непрестанно. Ночью ее почти никогда не видели спящей. Вечером она обычно одевалась во все монашеское и уходила куда-то молиться. Если оставалась в доме, то всю ночь бродила по комнатам, шептала что-то, стояла молча у икон и снова ходила, делала множество земных поклонов. Часто будила спящих: «Вставайте, ведь все проспите! Молиться надо!» Днем проспит час два, и то не каждый день. Бывало, не спала по трое суток. И даже когда засыпала, губы у нее шевелились: видимо, во сне молилась Иисусовой молитвой.

В доме каждый день появлялись новые люди. Тех, кому негде было ночевать, матушка оставляла у себя. Ложились по несколько человек на кровать, стелили матрацы на полу. Однако поспать удавалось редко, так как старица ходила по комнатам, нарочно роняла что-нибудь, задевая вещи, чтобы наделать побольше шума и разбудить спящих. Каждый раз придумывала какой-нибудь новый повод, чтобы не дать спать, и призывала помолиться ночью. Примечательно, что после таких бдений никто не чувствовал себя усталым или недовольным. Когда человек действительно уставал и нуждался в отдыхе, по матушкиному указанию в квартире наступала полная тишина.

Однажды матушка взяла лейку с водой и начала поливать все комнаты. Опорожнил лейку и снова поливает, причитая: «Пожар то какой, надо залить, все горит». Келейница вздохнула: «Матушка, спать пора», — а та в ответ: «Какое спать! Пожар! Надо заливать!» Келейница легла, а матушка ей из лейки на голову стала лить: «Не спи, молись. Надо пожар заливать!» Так всю ночь и пребегала по комнатам, а наутро запела «Со святыми упокой», долго стояла перед иконами и молилась. На следующий день в газетах появилось сообщение, что, потеряв управление, сгорел и разбился самолет, в котором летел космонавт Юрий Гагарин...

Схимонахиня Ольга много помогала духовенству: давала советы юношам, указывая им пастырский путь, гонения или скорби.

При этом, несмотря на обещания печалей, все, кому она говорила о священстве, впоследствии становились служителями алтаря Господня. Одного только что рукоположенного священника накормила зелеными яблоками — напророчествовала горькую жизнь; другого, предложив ему сухарей, предупредила о скромном аресте. Но не только к трудностям готовила подвижница священников. Однажды узнала, что в ее храме подвизается пастырь, потерявший слух во время войны (получил контузию на фронте). Во время одной из служб старица начала громко кричать его имя: «Отец Геннадий!» Люди в храме недоумевали: идет служба, а монахиня кричит и мешает всем. Попросили ее выйти, но матушка Ольга не останавливалась. Вдруг глухой священник, который в это время был в алтаре, неожиданно услышал свое имя и вышел к монахине. С тех пор слух к нему вернулся.

Множество чудесных событий, связанных с личностью старицы, удалось собрать составителям сборника о ней. Самое удивительное, что и после кончины матушка не оставляет своих чад. Люди приходят к ее могиле с самыми разными скорбями, будь то простые житейские напасти, болезнь, страсти пьянства или блуда. Так, например, упомянутая выше редактор книги о схимонахине Ирина Флерова сама просила помощи у ее могилки. Обычная история: переселили из дома в центр, который купил инвестор, на окраину. По молитвам матушки удивительно быстро удалось найти новое жилье.

Племянница Флеровой попала в похожую ситуацию, только вот сомневалась, поможет ли ей молитва. Однако по указу тетки пошла, но твердо решила на колени у могилки не становиться. И что же: искала место упокоения, споткнулась об ограду и упала перед могилой старицы пряником на колени. Женщина покаялась в своей гордыне, слезно помолилась, и в тот же вечер около полуночи нашелся риелтор, который предложил давно искомый вариант.

Казалось бы, такие житейские случаи нет нужды и описывать, рассказывая о жизни подвижницы, ведь сама она ютилась в пятиметровой комнатке без отопления, довольствуясь малым, и не заботилась о хлебе насущном. Но, думается, подобные истории показывают глубину Христовой любви к своим чадам. Именно такую любовь возгревала в сердце блаженная схимонахиня Ольга всю свою жизнь. ♦

НЕ ОТ МИРА СЕГО

Иеромонах Серафим (Роуз)

Монастырь преподобного Германа Аляскинского, расположенный неподалеку от городка Платина, в горах северной Калифорнии, был основан как скит братства святого Германа по благословению архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского Антония (Медведева) в 1969 году. Основатели братства, Евгений Роуз и Глеб Подмошенский, вскоре приняли монашеский постриг. Первый — с именем Серафим (в честь преподобного Серафима Саровского), второй — с именем Герман (в честь святого Германа Аляскинского). Обретя подлинный смысл жизни, двое молодых людей ушли от мира и создали в лесу монашескую общину по идеалам Святой Руси, издавали журналы и книги, неся свет православия Америке и всему миру.

Ко Христу через терни

За несколько лет до этого, в 1966 году, Евгений Роуз писал в своем дневнике: «Следующим этапом на пути нашего братства должен стать скит. С самого начала мы будем придерживаться двух принципов: независимости и неприхотливости. Надо жить по возможности плодами собственного труда и помнить, что в недалеком будущем, вероятно, придется обходиться исключительно ими и ничем более. Поэтому нужно устраниć все лишние связи с внешним миром:

**БОЛЕЕ 30 ЛЕТ НАЗАД
ОТОШЕЛ КО ГОСПОДУ
ИЕРОМОНАХ СЕРАФИМ
(Роуз), АВТОР МНОЖЕСТВА
БОГОСЛОВСКИХ
И ФИЛОСОФСКИХ ТРУДОВ,
ПОДВИЖНИК
ПРАВОСЛАВИЯ. Но все
ЭТИ ГОДЫ ОСТАЕТСЯ БЕЗ
ОТВЕТА ВОПРОС, КАКИМ
ОБРАЗОМ СТАЛО
ВОЗМОЖНЫМ ПОЯВЛЕНИЕ
В БЛАГОПОЛУЧНОЙ
ПРОТЕСТАНТСКОЙ
АМЕРИКЕ ПОДЛИННОГО
ОБРАЗА СВЯТООТЕЧЕСКОЙ
ТРАДИЦИИ, КАКИМ БЫЛ
ОТЕЦ СЕРАФИМ**

ни городского водоснабжения, ни канализации, ни электричества, ни телефона. Причем, это не фантазии обединении, а суровая реальность. В противном случае мы подвергнемся серьезной опасности. Нужно иметь как можно меньше удобств, опять-таки, не из абстрактных соображений, а чтобы выработать в себе независимость, приблизиться к природе — Божьему творению — и, вместо техники, полагаться на Бога. Господь даст нам знать, увлеклись мы фантазиями или идем по верному пути. Как сказал владыка Иоанн (Максимович), благословляя наше братство, “если дело пойдет, значит, Бог благословляет”».

У Юджина Роуза к моменту написания этих строк был за плечами долгий путь к православию. Родившись в 1934 году в протестантской семье, Евгений не нашел в протестантизме ни жертвенности, ни страдания и считал этот путь слишком легким, не ведущим к обретению духовности и познанию истины. Будучи студентом колледжа Помона, одного из лучших

гуманитарных заведений США, Юджин увлекся ницшеанством. Позже он напишет об этом периоде своей жизни: «Атеизм, истинный, «приземленный», с неприятием якобы несправедливого и немилостивого Бога, безусловно, тоже некая вера, попытка противостоять истинному Господу, Чьи пути неисповедимы даже для

**Монашество – это
выраженное
стремление души
ко спасению, а общая
жизнь в монастыре
предполагает
единство разных
людей в помыслах
и чаяниях, их жела-
ние стать одним
целым, каждая
клеточка которого
подвигает другую
к духовному подвигу**

иеромонах Серафим (Роуз)

самых истовых христиан. И сколько свидетельств тому, что «атеизм» улетучивался, стоило Господу в ослепительном сиянии явить Себя страждущим, ищущим Его «атеистам». Воистину Христос ведет эти души».

Увлечение ницшеанством прошло, когда Роуз открыл для себя мир восточных учений. Познакомившись с книгой Алана Уотса «Путь дзен», в 1956 году он поступил в Академию востоковедения в Сан-Франциско для изучения и сравнительного анализа восточных религий. В дзен-буддизме его привлекли самоотречение, чистота помыслов, аскетичность и как следствие – глубина духовных поисков, возможность прозрения. Однако после знакомства с трудами философа Рене Генона, знаменитого метафизика и основоположника интегрального традиционализма, Юджин всерьез задумался о поиске подлинной духовной традиции.

К тому времени, когда перед ним замелькала возможность академической карьеры, его ум и душа в поисках истины привели к православию. Побывав на православном богослужении в соборе иконы Богоматери «Всех Скорбящих Радость» в Сан-Франциско, Юджин порывает с дзен-буддизмом, начинает изучать русский и церковнославянский языки. 1961-й год стал годом окончательного выбора пути. Именно тогда, завершив подготовку диссертации «Царство человеческое и Царство Божие» (The Kingdom of Man and the Kingdom of God), Роуз отказался от карьеры академика.

Святой Герман Аляскинский

АСКЕТИЗМ ВО ВСЕМ

В феврале 1962 года Юджин Роуз принимает православное миропомазание и становится духовным чадом архиепископа Иоанна (Максимовича), будущего святителя Иоанна Шанхайского. По благословению духовника вместе с выпускником Джорданвилльской православной семинарии Глебом Подмошенским Евгений основывает братство преподобного Германа, цель которого — активная миссионерская деятельность. Также они начинают издавать журнал «Православное слово» (The OrthodoxWord), выходящий по сей день. В 1963 году совместными усилиями Глеба и Евгения открывается магазин «Православные книги и иконы», который становится центром жизни православной общины Сан-Франциско.

После кончины отца Иоанна духовным наставником Роуза стал архиепископ Аверкий (Таушев). «Отец Аверкий твердо держится святоотеческих традиций, — отмечал Юджин. — Таких среди нынешних православных отцов осталось совсем мало. Будучи учеником великого богослова XX века архиепископа Феофана Полтавского, он сам не только несет, но и передает истинное святоотеческое учение. В последние годы голос отца Аверкия как никогда громок и суров, ибо он пытается донести истинное учение до православных, которые почти утратили «вкус православия».

Современное Роузу «научное богословие» плохо совмещалось с понятием монашества, а именно к нему стремился Евгений, приобретя в середине 60-х гг. на севере Калифорнии участок для постройки скита Свято-Германовского братства. Скит, впоследствии ставший монастырем, славился строгим, почти афонским уставом. В 1970-м Юджин принял постриг и стал духовником обители, а монах Герман (Подмошенский) — игуменом. Отныне вся жизнь посвящалась монашескому служению.

В одном из писем 1971 года отец Серафим писал: «В наши дни преобладает мнение, что монастырь — это соросище случайных людей, объединенных единой, вполне определенной задачей, которую ставит перед обителями Церковь: быть летней резиденцией епископа, «туристической базой для причта» или просто поставщиком рабочей силы для церковных нужд. Монашество предстает чем-то вроде духовной гимнастики (поклоны, послушания и прочее), и упражнениям этим нетрудно научиться в «монастыре», а выучив, так же легко сделаться монахом любой другой обители, одаривая всех и каждого плодами своих духовных упражнений, мало-помалу поднимаясь по иерархической лестнице. Повезет — станешь епископом, и тогда волен сам муштровать других. Но нет! Монашество в истинном своем виде — это выраженное стремление души ко спасению, а общая жизнь в монастыре пред-

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ В ПОДЛИННО МОНАШЕСКИХ ТРАДИЦИЯХ – НОРМА ХРИСТИАНСКОЙ ЖИЗНИ, И НЕДУРНО БЫ ЗНАТЬ О НЕЙ ДО ПРИШЕСТВИЯ ПОСЛЕДНЕГО ДНЯ, КОГДА НАС ПРИЗОВУТ К ОТВЕТУ ЗА НЕРАДИВУЮ ЖИЗНЬ иеромонах Серафим (Роуз)

полагает единство разных людей в помыслах и чаяниях душ, их желание стать одним целым, каждая клеточка которого подвигает другую ко спасению».

Свято-Германовский монастырь в Платине вел большую просветительскую деятельность. Благодаря трудам братии, в 1970 году Русская Православная Церковь Заграницей канонизировала преподобного Германа Аляскинского. Много сил монахи приложили для расследования чудес, происходивших по молитвам владыки Иоанна (Максимовича), послужив его канонизации в 1994 году. Было создано издательство «Saint Herman Press», выпускавшее журнал «Православное слово», богословские труды и жития святых. Обитель окормляла общину храма в честь иконы Божьей Матери «Споручница грешных» в Рэдинге (Калифорния) и часовню во имя Курской-Коренной иконы Богородицы «Знамение» в городе Вудборо (Орегон).

Почти в каждом номере «Православного слова» публиковались жития святых. Полагая, что в первую

очередь людей к духовному подвигу приводят любовь к подвижникам, отец Серафим отмечал, что без любви к святым православный, как слепец, не знает, куда идти, ибо святые суть пример для подражания.

В 1973 году в журнале вышла серия житий пустынников Северной России. Это была нелегкая работа, так как жития собирались братией из труднодоступных источников. Целью было показать примеры «не мертвовой истории, а живой традиции». Тут же последовала критика, утверждавшая, что данные жития «влекут в несуществующие пустыни», вызывают к романтическому прошлому, ничего общего не имеющему с современными условиями жизни.

Лишь после того, как все жития были собраны и опубликованы отдельным изданием под названием «Северная Фиваида» отец Серафим счел возможным ответить на критику: «И впрямь, почему мы должны воодушевлять молодежь примером Северной Фиваиды, более привлекательной и доступной нынешнему

ревнителю веры, нежели выжженная египетская пустыня? Прежде всего, описываемая нами монашеская жизнь не канула в лету: и сегодня можно найти монастыри, исповедующий традиции святых отцов, можно вести жизнь православного монаха, исполненную самоукорения. Сколько же далека жизнь современных подвижников от жития древних отцов! Однако и в нашем бесплодном ХХ веке истинно и с умом ищущий обретет свою "пустынь".

«Впрочем, — продолжает отец Серафим, — книга наша предназначена не только этим счастливцам. Всякий православный христианин обязан знать жития пустынников, равно и мучеников, дабы вдохновиться примером христианской борьбы. Всякий должен знать о Валааме, Соловках, Свири, Сии, Обноре, Белом Озере, Сорской пустыни, о людях, которые жили там и еще до восхищения на Небо уподобились ангелам. Они вели истинно духовную жизнь, к коей призван каждый православный — в меру его сил и обстоятельств жизни. Всякий христианин почерпнет вдохновение в житиях этих людей, в их борьбе, в их неотмирности. И ничего "романтического" в этом нет. Кого и можно назвать "романтиками", так это нынешних "обновленцев", "парижских реформаторов", которые отвергли подлинные православные традиции и тщатся провозгласить святым всё мирское, предать духовные традиции в угоду "жизни мира", заменить истинно православное миропонимание обмирщенной подделкой, основанной на современной западной философии. Духовная жизнь в подлинно монашеских традициях — норма христианской жизни, и недурно бы знать о

ней до пришествия ужасного последнего дня, когда нас призовут к ответу за нерадивую жизнь. И судимы будем не за то, что не знаем модных богословских словечек, а, несомненно, за то, что избегали духовной брани на пути к спасению. Коли нам не под силу жить по меркам святых, надобно хотя бы умножить наши (пока, увы, слабые) попытки бороться, дабы приблизиться к Богу, наши горькие слезы покаяния, наш непрестанный упрек себе за то, что столь далеки мы от примеров совершенства, кои Господь показал нам в своих чудесных святых».

В 1977 году епископом Сиэтльским Нектарием (Концевичем) отец Серафим был рукоположен в иеромонахи.

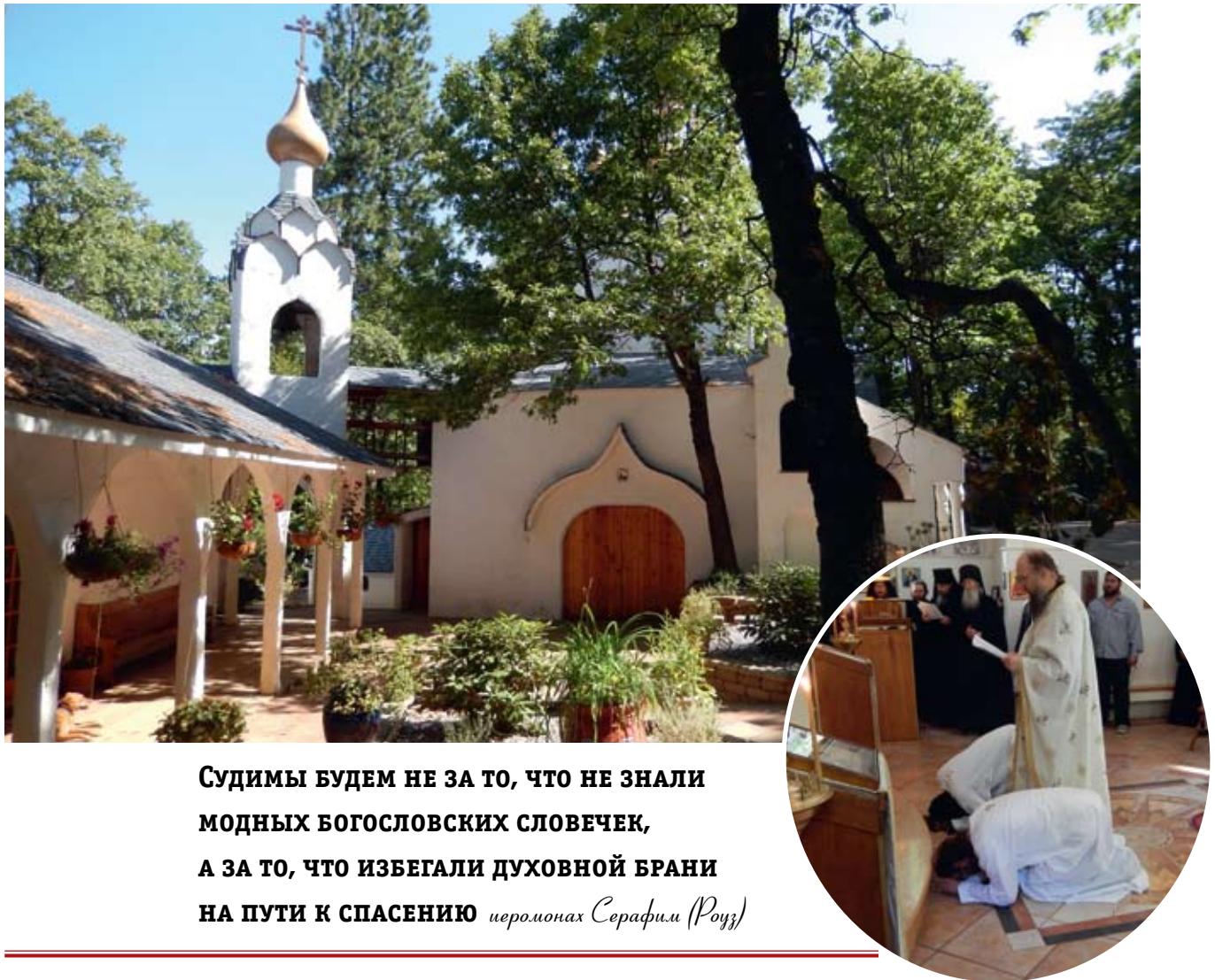
МОНАШЕСТВО VS БОГОСЛОВИЕ

В отношении протопресвитера Александра Шмемана, пытавшегося на основе взглядов «парижской школы» создать новую Православную Церковь Америки, Роуз выступал непримиримым оппонентом. Уважая стремление отца Александра донести православие до американского народа, он, тем не менее, подверг резкой критике попытки Шмемана реформировать обряд.

Вышедшая в Париже в 1961-м году книга отца Александра «Введение в литургическое богословие» была высоко оценена неправославными богословами, поскольку в ней, в частности, критикуется сама суть православного богослужения. К примеру, богословский смысл служб суточного круга Шмеман называл «затемненным вторичными пластами устава», которыми считал то, от чего отказалось протестантство:

ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА МОНАСТЫРЯ (1)

**Судимы будем не за то, что не знали
модных богословских словечек,
а за то, что избегали духовной браны
на пути к спасению** иеромонах Серафим (Роуз)

таинство Евхаристии как личностное освящение; разделение на клир и простых верующих; выделение церковных праздников; прославление святых, почитание мощей. Это, по мнению протопресвитера, «культ мистерий» и «культ святых».

Выражая сомнение в «литургической состоятельности православия», Шмеман осуждал современное «литургическое благочестие», утверждая, что православная Церковь пребывает «в литургическом кризисе». Ответом на «Введение в литургическое богословие» была статья протоиерея Михаила Помазанского «Экуменика на фоне православной лингвистики», переведенная Роузом на английский язык и опубликованная в журнале «The Orthodox Word». Со своей стороны Роуз писал: «Сердцем он всё еще православный, однако ум его нацелен на «реформу» американской митрополии и православия в целом. Возможно, сам он и не видит себя в роли «реформатора», а лишь грядущие поколения, души менее искушенные и еще более далекие от подлинно православной жизни, вынесут богооборческий вердикт, основываясь на протестантских воззрениях отца Александра Шмемана».

Осознавая отдаление богословия от святоотеческой традиции, Роуз отмечал, что попытки реформировать

богослужение и пересмотреть церковные предписания, касающиеся поста, являются приспособлением веры к собственному низкому духовному уровню. Такой подход совершенно чужд православию, это лишь подражание реформистскому духу Католической Церкви, в которой пришли к практически полной отмене постов.

Отец Серафим писал: «Православное правило пощения служит не для того, чтобы предотвратить «конфликты с совестью», а чтобы призвать верующих на стезю смиренной, но вдохновенной христианской жизни. И если им не по силам следовать по этому пути, они, по крайней мере, сознают, сколь далека их жизнь от образца. В этом суть различия мытаря и фарисея: православный всегда чувствует себя грешником, ибо не соответствует высоким требованиям Церкви (как по форме, так и по существу); «современный» человек ищет покоя в самооправдании, а не угрызений совести из-за своего нерадения».

«Современное «научное» богословие невозмож но совместить с понятием о монашестве, — отмечал Роуз. — Все попытки ранее кончались неудачей и по вполне очевидным причинам: богословие размыто и абстрактно — монашество конкретно и жизненно; первое — рассуждение о сложных богословских «проблемах», второе — простота сердца; первое — порож-

дение мирского мышления, второе идет вразрез с мирскими мерками».

Роуз считал, что именно монашество со своими традициями подвигнет мирян на жизнь истинно христианскую: «Церковные богослужения построены по образцу монастырских служб, потому что монашество наиболее ярко выражает идеал, к которому устремляется вся Церковь. Во всякое время именно состояние монашества лучше всего определяет духовное здоровье как Церкви в целом, так и любого конкретного храма. И, соответственно, чем сильнее тянутся приходы к идеалу монастырских богослужений, тем выше духовность проводимых там служб».

Кардинально расходясь во мнениях с представителями так называемой «парижской школы» богословской мысли (Н.А. Бердяевым, Г.П. Федотовым, протоиереем Иоанном Мейендорфом), оппонируя отцу Александру Шмеману и греческому богослову Александру Каломирису, иеромонах Серафим свои богословские взгляды основывает в первую очередь на святоотеческом наследии. Его книга «Душа после смерти» (The soul after death, 1980) поднимает тему посмертной участи души, в ней раскрывается православный опыт восприятия мира после перехода в иной мир с опорой на аскетику святителя Игната (Брянчанинова) и обширный агиографический материал. Обращаясь к А. Каломирису в письме «Православный взгляд на эволюцию», отец Серафим утверждал, что мы не вольны истолковывать Священное Писание по своему разумению, а должны следовать святым отцам. Выражал твердую убежденность, что христианин может найти у них цельное мировоззрение и философию жизни.

Помимо написания статей, Роуз перевел и составил такие труды, как «Северная Фиваида», «Vita Patrum», «Паисий Величковский», первую часть книги святителя Игната (Брянчанинова) «Путь к спасению», «Грех Адама» преподобного Симеона Нового Богослова, «Догматическое богословие» протопресвитера Михаила Помазанского, «Толкование Апокалипсиса» архиепископа Аверкия (Таушева), большую часть книги «Катакомбные святые России».

Иеромонах Серафим отошел ко Господу 2 сентября 1982 года в возрасте 48 лет. К сожалению, после его кончины в Свято-Германовском монастыре начались брожения. В 1988 году игумен Герман (Подмощенский) ушел в раскол. Решением Духовного Суда Западно-Американской епархии РПЦЗ он был лишен сана за нарушение целого ряда канонических правил. Не желая признавать вердикт, вместе с насельниками Платины бывший игумен вышел из состава Русской Зарубежной Церкви и был принят в юрисдикцию неканонической Греческой Православной Миссионерской Архиепископии Америки. Понимая неправильность пребывания в расколе, братия монастыря, в частности иеромонах Герасим (Элиэл), начали искать пути возвращения в лоно Православной Церкви. В от-

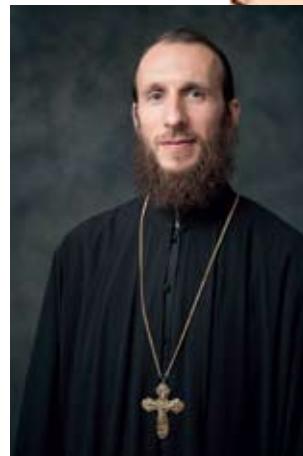
вет на неустойчивое руководство игумена Германа и неспособность привести монашескую общину обратно в каноническое единство отец Герасим, поддерживающий братией, потребовал от игумена уйти с должности настоятеля и начать жизнь покаяния. В ноябре 2000 года при поддержке духовенства и монашествующих все насельники были приняты в Западно-Американскую епархию Сербской Православной Церкви. Монахи успели принести покаяние тяжело больному архиепископу Антонию (Медведеву) за публикацию несправедливых обвинений в его адрес. Отец Герман скончался в июне 2014 года от болезни Паркинсона, проведя последние годы жизни на покое недалеко от основанной им с отцом Серафимом обители.

Нынешний игумен монастыря преподобного Германа Аляскинского иеромонах Дамаскин (Христенсен) в речи по случаю 30-летия преставления отца Серафима (Роуза) сказал: «В течение 17 лет наше братство странствовало по пустыне, но, благодаря благодати Божией, мы наконец-то увидели свет. Благодарение Господу, что мы это осознали, пока блаженной памяти архиепископ Антоний был еще жив. Несмотря на то, что упоминаемая тема весьма тяжелая и грустная, мы считаем, что о ней следует говорить. И хотя мы избавлены Богом от блуждания в пустыне, мы по-прежнему несем эти раны. Мы ищем у Господа исцеления от них, а также отдаем себе отчет, что люди вне стен обители тоже получили и до сих пор несут раны от наших слов и событий тех времен. Да поможет нам Бог и далее следовать по пути спасения в состоянии покаяния и благодарности Ему за Его милостивое Провидение».

Сегодня Свято-Германовский монастырь живет подлинно монашеской жизнью, претворяя в жизнь слова своего основателя: «Главное – жить духовной жизнью, а не рассуждать о ней. Бессмысленно говорить о преобразовании общества, об историческом переломе, если в сердце человека нет Христа. Если же Он там есть, то все остальное не важно». Эти слова отца Серафима хорошо бы вспоминать каждому из нас как можно чаще.

ПРОПОВЕДЬ СЧАСТЬЯ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ХРАНИТЕЛЕЙ ЦЕННОСТЕЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ. ТЕМА СЧАСТЬЯ ИНТЕРЕСНА ХРИСТИАНИНУ, ПОСКОЛЬКУ ОТ ТОЛКОВАНИЯ ЭТОГО ТЕРМИНА ВО МНОГОМ ЗАВИСИТ, К КАКОМУ ТИПУ ЦИВИЛИЗАЦИИ ПРИНАДЛЕЖИТ ТА ИЛИ ИНАЯ ОБЩНОСТЬ

Понятие «счастье» в обыденском сознании, как правило, связывается с материальными благами, деловыми успехами, избытком развлечений и удовольствий. Однако в жизни все складывается совсем не так, и порой богатые и успешные оказываются самыми несчастными, а иногда даже кончают жизнь самоубийством. Многочисленные социологические опросы в разные годы и в разных странах выявили, что жители бедных государств часто ощущают себя гораздо более счастливыми, нежели граждане «благополучных стран». В чем же причина?

О том, что такое счастье, много рассуждали еще в античную эпоху. Стоики, например, считали, что счастье состоит в аскетическом образе жизни и свободе от страстей. Скептики к бесстрастию добавляли бесстрашие перед смертью. Эпикурейцы видели счастье в удовольствиях и наслаждениях, однако и они считали высшим благом разум, который должен управлять человеком. Известно высказывание Эпикура о том, что следует избегать удовольствий, приносящих впоследствии вред.

«Счастье – понятие, обозначающее высшее благо как завершенное, самоценное, самодостаточное состояние жизни; общепризнанная конечная субъективная цель деятельности человека», – повествует «Новая философская энциклопедия»,

изданная Академией наук. Итак, счастье — это «общепризнанная конечная цель деятельности человека», то есть признаваемая всем человечеством безусловная ценность, разница только в интерпретациях.

В христианской традиции аналогом слова «счастье» выступает «блаженство», то есть полнота бытия. В евангельских «заповедях блаженства» раскрывается, в чем она состоит: «Блаженны нищие духом», «Блаженны алчущие и жаждущие правды», «Блаженны милостивые» и так далее (см. *Евангелие от Матфея, 5 глава*).

Само русское слово «счастье» своей внутренней формой раскрывает значение этого понятия: «быть с частью», «быть причастным». В Псалтири говорится: «Часть моя еси, Господи» (*Пс. 118:57*) и «Ты еси упование мое, часть моя на земли живых» (*Пс. 141:5*). «Часть» в данном контексте означает не какой-то фрагмент — половину или четверть, — а: Ты, Господи, моя участь, мой удел, мой жребий, мое богатство и слава. Счастье человека — это Сам Бог. Не случайно главным Таинством православной Церкви является Причастие Телу и Крови Христовым, Евхаристия.

Как же описывает счастье русская литература, что вкладывали наши поэты и писатели в это слово? Вспоминаются знаменитые пушкинские строки:

На свете счастья нет,
Но есть покой и воля...

(из стихотворения 1834 года «Пора, мой друг, пора»)

Конечно, полнота счастья, полнота блаженства, полнота общения с Богом возможны только в иной жизни, а на земле к ним всегда примешивается горечь от человеческого несовершенства, от собственных недостатков, от нашей ограниченности и греховности. В этом смысле с Пушкиным можно только согласиться. Но в то же время сам Александр Сергеевич дал в своем творчестве примеры простого человеческого счастья.

К примеру, в повести «Метель» главные герои обретают счастье в результате многих поисков и страданий. Казалось бы, Марья Гавриловна потеряла свое счастье, когда ее избранник-жених не смог из-за непогоды доехать до церкви и второпях по ошибке ее обвенчали с незнакомцем, которого потом и след простыл. В свою очередь, гусарский полковник Бурмин, «по непрости-

тельной ветрености», как он сам выразился, обвенчавшись с неизвестной ему девушкой и тут же ее покинув, не может теперь связать себя узами брака с той, которую любит. Счастье невозможно? Казалось бы, да. Но вдруг выясняется, что главных героев та самая мать и соединила в Таинстве Венчания, хотя они не знали друг друга. И только верность друг другу, доверие Богу, Который устроил все так неожиданно, загадочно и непонятно, сделали возможным их общее счастье. И только благодаря терпению и вере они нашли друг друга и соединились вместе навсегда...

Похожее отрицание земного счастья и в то же время утверждение его возможности, но лишь при определенных условиях, мы находим и в творчестве Антона Павловича Чехова. Как правило, в произведениях Чехова слово «счастье» используется, скорее, в ироническом ключе — как торжество самодовольной пошлости и примитивного мещанства. Это мы встречаем, к примеру, в рассказе «Крыжовник». В рассказе «Черный монах» «счастье», наоборот, играет другими огнями — иллюзорными, обманчивыми, ведущими к разрушению своей и чужих жизней.

Оба этих понимания — как грубой страсти и обманчивого призрака — соединились в чеховском рассказе, который так и называется — «Счастье». Два главных героя воплощают две стороны медали: «Первого не отпускали мысли о счастье, второй же думал о том, что говорилось ночью; интересовало его не самое счастье, которые было ему не нужно и непонятно, а фантастичность и сказочность человеческого счастья».

Но самое яркое и жизнеутверждающее понимание счастья как своей принадлежности к Божественному миропорядку и причастности Божией любви выразил Чехов в рассказе «Студент». Известно, что это было его любимое произведение. Главный герой, студент духовной академии Иван Великопольский, неожиданно для себя прикасается к глубинной тайне бытия, обнаруживает «дней связующую нить».

«Он думал о том, что правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первоисповедника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле; и чувство молодости, здоровья, силы, — ему было только двадцать два года, — и невыразимо сладкое ожидание счастья, неведомого, таинственного счастья, овладевали им мало-помалу, и жизнь казалась ему восхитительной, чудесной и полной высокого смысла».

Для Чехова, как и для Пушкина, счастье состоит не в совокупности земных благ, а в прикосновении к вечности, в хранении своей совести и в общении с Богом.

Но, наверное, ярче всех из русских писателей такое понимание счастья выразил Федор Михайлович Достоевский. В его романе «Братья Карамазовы» старец Зосима прямо рассуждает о человеческом счастье. В записках старца говорится: «Для счаствия созданы

САМО РУССКОЕ СЛОВО «СЧАСТЬЕ» СВОЕЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ РАСКРЫВАЕТ ЗНАЧЕНИЕ ЭТОГО ПОНЯТИЯ: «БЫТЬ С ЧАСТЬЮ», «БЫТЬ ПРИЧАСТНЫМ». НЕ СЛУЧАЙНО ГЛАВНЫМ ТАИНСТВОМ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЯВЛЯЕТСЯ ПРИЧАСТИЕ ТЕЛУ И КРОВИ ХРИСТОВЫМ, ЕВХАРИСТИЯ

люди, и, кто вполне счастлив, тот прямо удостоен сказать себе: «Я выполнил завет Божий на сей земле».

Вспоминая своего умершего брата, старец Зосима рассказывает, как изменила его болезнь и как приоткрыла для него подлинный смысл жизни. Вот, что говорил брат старца, будучи уже смертельно больным: «И одного дня довольно человеку, чтобы всё счастье узнать. Милые мои, чего мы ссоримся, друг пред другом хвалимся, один на другом обиды помним: прямо в сад пойдем и станем гулять и развеселиться, друг друга любить и восхвалять, и целовать, и жизнь нашу благословлять».

Романы Достоевского, переполненные людским горем, страданием, тяжелейшими жизненными коллизиями, в то же время рисуют оптимистичную картину мира, дают человеку надежду на преображение этого мира. Даже в таком, на первый взгляд, депрессивном произведении, как «Преступление и наказание», в эпи-

логе мы видим и светлый финал, и новую перспективу жизни — жизни с Богом.

«Их воскресила любовь, сердце одного заключало бесконечные источники жизни для сердца другого... Им оставалось еще семь лет; а до тех пор столько нестерпимой муки и столько бесконечного счаствия!» — так говорится о любви Сони и Раскольникова, который через страдания обрел для себя Бога и новое понимание жизни в свете Евангелия.

Итак, мы рассмотрели лишь несколько примеров из русской литературы. Разумеется, эта тема заслуживает более глубокого и детального исследования. Но даже из краткого обзора становится понятным, что проповедь счастья является одной из магистральных тем для русских писателей. И счастье предстает в русской литературе как полнота бытия, достигаемая через гармонию с самим собой, примирение с ближними и жизнь в Боге. ♦

И однажды, войдя в учебный класс, император застал такую картину: ученики изящно восседали на своих креслах, а учителя почтительно стоял пред ними.

Такое положение вещей очень рассстроило императора. У него было традиционное представление о процессе обучения — прямо противоположное тому, что он увидел

Преподобный Арсений Великий:

Пленник пустыни

Во время своей жизни и подвижничества
в пустыне святой Арсений явился великим делателем
безмолвия – новой формы аскезы IV столетия.
Сделав, таким образом, акцент на внутреннем,
а не внешнем подвиге монаха

ития преподобного Арсения Великого были составлены на основании патериковых «Достопамятных сказаний» двумя авторами, пожелавшими остаться неизвестными, а также через несколько столетий после кончины святого Арсения преподобным Симеоном Метафрастом. Существует также житие и похвала Арсению Великому преподобного Феодора Студита. В Скитском Патерике «приводится много изречений преподобного Арсения, пользовавшихся большою известностью в мире монашеском на Востоке и у нас в древних монастырях».

СЛУЖЕНИЕ АЛТАРЮ

Преподобный Арсений Великий родился не только от родителей-христиан, но и в христианском государстве. Это произошло в Риме в 354 году, то есть через 100 лет после появления на свет преподобного Антония Великого, который в это время уже завершил свои подвиги в египетской пустыне, оставив после себя многочисленных учеников-анахоретов.

Незадолго до рождения святого Арсения представился преподобный Пахомий Великий, основав 11 монастырей и посеяв в христианском мире всеобщее стремление к иночеству. В полном духовном расцвете были преподобные Макарий (Египетский и Александрийский), Иларион, Памво и множество других подвижников пустынножительства. Мы знаем, что потихоньку появлялось монашество и на Западе, но молва о подвигах отцов восточных была весьма

притягательной. Судя по всему, преподобный Арсений в молодости туда не стремился.

Возрастая в знатной и обеспеченной семье, принадлежавшей к сенаторскому сословию, он получил замечательное образование (например, знал не только латынь и латинскую литературу, но и греческий, был начитан в литературе восточной). Благочестие влекло его к служению Господу, поэтому он довольно быстро стал клириком в одной из римских церквей, а затем и диаконом. Напомним, что диаконов в Римской церкви было всего семь. То есть, приняв диаконскую хиротонию, молодой Арсений сразу становится заметной личностью в духовной жизни Вечного города. Следует также иметь в виду, что диаконы в древности занимались, прежде всего, каритативным служением, которое, видимо, было пожизненным и не рассматривалось как некая переходная стадия к служению пресвитерскому. «Согласно «Апостольскому церковному уставу», диаконы побуждали членов общины к щедрости, к добрым делам. Вместе с тем «Апостольское предание» предписывало диакону доносить епископу и обо всех болящих, чтобы епископ мог их посетить и причастить Святых Тайн».

Начиная с IV века в служении диаконов особую значимость приобретают их Богослужебные обязанности. Приблизительно в это же время ученые диаконы становятся секретарями епископов. Всей этой деятельностью в той или иной мере занимался диакон Арсений. Свои труды того периода он определял как «служение алтарю». По всей видимости, в лучших

христианских традициях личные аскетические подвиги, да и не только аскетические, молодой диакон скрывал, поскольку, когда речь зашла о том, чтобы найти достойного наставника для наследников императорского трона в Константинополе, об Арсении вспомнили не сразу. А когда, наконец, остановились на его кандидатуре, то он воспротивился этому, полагая свои диаконские труды более Богоугодными, нежели преподавательскую деятельность. Уговорил его папа Дамас.

ПЕДАГОГ ПОНЭВОЛЕ

Диакон Арсений понравился императору Феодосию Великому, и тот взял его воспитателем своего старшего сына, Аркадия, которому тогда исполнилось 7 лет. Младший, Гонорий, еще только родился. Последние 3 года (из 11) своего пребывания в Константинополе диакон Арсений обучал и его. Сведения об этом периоде жизни преподобного Арсения обретаются в «древней повести», возможно, римского происхождения, текст которой сохранился в рукописи «Хроники Георгия Монаха».

Из этой повести следует, что к вопросу воспитания царевичей император подошел очень ответственно: построил специальное здание около дворца, чтобы можно было лично контролировать процесс, и время от времени появлялся там с проверкой. Думается, правитель был доволен учителем своих детей, так как окружил его богатством и почетом, а впоследствии присвоил престижное звание «vasileopatras», то есть «отца государей». «Есть еще известие о том, что блаженный Арсений был восприемником при святом крещении сыновей царских, Аркадия и Гонория, поскольку тот и другой были крещены не в младенческом, а в юношеском возрасте».

Но, конечно, это произошло не сразу. Вначале были недоразумения. Воспитанный в духе римского чинопочтания, диакон Арсений, естественно, чувствовал и подчеркивал разницу между собой и царевичами. И однажды, войдя в учебный класс, император застал такую картину: ученики царственno восседали на своих креслах, а учитель почтительно стоял пред ними. Такое положение вещей очень расстроило императора. У него было традиционное представление о процессе обучения — прямо противоположное тому, что он увидел.

— Разве я так приказал? Не сказал ли я тебе, чтобы ты считал сыновей моих учениками и чадами своими и не обращал бы внимания на то, что они царские дети?

Блаженный же Арсений со смирением ответствовал Феодосию так:

— Царь! Каждой вещи приличествует свое дело: юность требует учения, чести же царской приличествует почитание.

От этих слов царь оскорбился еще более и сказал:

— Значит, ты считаешь их царями?

Сказав это, Феодосий снял с сыновей своих зна-
ки царского достоинства и насильно посадил Арсения на престол, сыновей же своих заставил стоять перед ним и заметил:

— Если они научатся бояться Бога и будут хранить заповеди Его и угодовать Ему добродетельною жизнью, то Царь Небесный поставит их царями на земле, если они будут достойны этого; но если они будут людьми дурными и недостойными царского престола, то лучше им и не царствовать вовсе.

Сказав так, царь ушел.

Арсений в мыслях своих одобрял царя и с тех пор поступал согласно его приказанию: поучал сыновей царских сидя, в то время как они стояли перед ним».

Возможно, младший сын из-за малолетства не оценил ситуации, а старший, надо думать, обиделся. Судя по всему, император допускал и более строгое отношение учителя к своим сыновьям — телесные на-
казания.

Следует отметить, что одновременно со святым Арсением мальчиков обучал лидер языческой партии, префект Константинополя, известный ритор и философ Фемистий. Он уже два десятилетия играл важную роль в политической жизни города, заседал в Сенате и Государственном совете. Можно не сомневаться, что если не соперничество, то некоторое про-
тивостояние между педагогами существовало в силу противоположности их религиозных взглядов. Но не только это удручило диакона Арсения. Его практические сразу стали отягощать и придворный этикет, и почет, которым его окружили при дворе, и вообще вся суеватая придворная жизнь. Но зараза эта оказа-
лась прилипчивой, и впоследствии, в пустыне, он еще долго борлся с дворцовыми воспоминаниями.

Его дальнейшую судьбу решил случай, который, как известно, не бывает случайным в контексте Промысла Божия о человеке. «Однажды Арсений заметил за Аркадием некоторый проступок. Рассердившись, он побил его розгами и притом настолько сильно, что Аркадий помнил это наказание до самой смерти сво-
ей, так как следы розог остались на теле Аркадия... Аркадий, затаив в сердце гнев на учителя своего и прия в совершенный возраст, стал думать, как бы ему убить Арсения. Он открыл намерение свое одно-
му доверенному советнику и упрашивал его убить Арсения, каким ему угодно способом. Но тот, боясь Бога и императора Феодосия и не желая делать столь дурного поступка, тем более что уважал Арсения за многие его добродетели, тайно, наедине, передал ему замысел Аркадия и советовал преподобному поберечь свою жизнь. Арсений же, преисполнившись скорби и страха, начал снова со слезами молить к Богу, чтобы Он направил его на путь спасительный. Ночью, во время молитвы, Арсений услышал свыше голос, говоривший: «Арсений! Беги от людей, и ты спасешься».

Иоанн велел приготовить трапезу для братии, так как был десятый час дня. Братия села за стол, но Арсений стоял, потому что никто не приглашал его садиться. Братия начали вкушать ишу, но Арсений не ел ничего и все время стоял, опустив голову вниз, как бы предстоя перед Богом и Его святыми ангелами. Старец же Иоанн взял один из сухарей, предложенных для трапезы, и бросил Арсению, сказав: "Еши, если хочешь".

Вполне возможно, первоначально диакон Арсений понял это в простом pragматическом смысле: бежать, чтобы спрятаться и не быть пойманным. Кстати, не следует думать, что, с точки зрения обычной человеческой логики, это был самый очевидный вариант. Ведь диакону Арсению покровительствовал сам император Феодосий, который в то время был в расцвете сил, и ничто не предвещало его близящейся кончины. И, с позиций обыденности, самым очевидным для святого Арсения было обратиться к императору за помощью. Но он обратился к Богу и, как всегда в таком случае бывает, получил самое оптимальное решение. Он не стал сомневаться, переоделся в бедную одежду и отправился на Восток.

«БЕГИ ОТ ЛЮДЕЙ И СПАСЕШЬСЯ»

Этому могут быть два обоснования. Первое, рациональное, — искать его начали бы на Западе. Второе, духовное, — он уже к тому времени сознательно

стремился к иночеству. То есть за десять лет жизни в столице Востока преподобный Арсений, скорее всего, встречался с египетскими иноками или же беседовал с теми, кто их видел и на кого они произвели соответствующее впечатление. Поэтому, не запасшись никакими рекомендациями к местным влиятельным лицам, даже церковным, он сразу направился в один из скитов пустынножителей и, не открывая своего имени и звания, попросил местных пресвитеров постричь его в иночество. Посовещавшись, его направили к известному подвижнику Иоанну Колову (собщение преподобного Феодора Студита). Самый известный эпизод из монашеской жизни святого Арсения произошел в день его знакомства с этим аввой:

«Иоанн велел приготовить трапезу для братии, так как был десятый час дня. Братия сели за стол, но Арсений стоял, потому что никто не приглашал его садиться. Братия начали вкушать пищу, но Арсений не

Арсений ушел из того места вглубь пустыни и построил здесь для себя небольшую келью, где он всегда пребывал один, всемерно стараясь соблюдать молчание. Он избегал всяких бесед и постоянно устремлял ум свой к небу; пребывая на земле телом, духом возлетал к горним силам

ел ничего и все время стоял, опустив голову вниз, как бы предстоя пред Богом и Его святыми ангелами. Старец же Иоанн взял один из сухарей, предложенных для трапезы, и бросил Арсению, сказав:

— Ешь, если хочешь.

Сделал это Иоанн для того, чтобы испытать смиление пришельца и узнать, пришел ли он сюда действительно, дабы отречься от мира.

Между тем Арсений думал про себя так: «Этот старец — ангел Божий и прозорливец, потому что знает, что я хуже пса; поэтому и сухарь бросил он мне, как псу; по той же причине я должен и съесть его, как пес».

И, наклонившись до земли, он пошел на четвереньках, как четвероногое животное, к сухарю, взял его прямо ртом, затем отошел с ним в угол и там съел его лежа на земле.

Блаженный Иоанн, видя такое смиление преподобного Арсения, сказал пресвитерам:

— Он будет великим подвижником».

Авва Иоанн был удовлетворен и, как свидетельствуют очевидцы, «весьма возлюбил Арсения за его смиление и вскоре облек его в чин иноческий, затем, обучив житию подвижническому, дал ему келью неподалеку от себя, как иноку, уже твердому и опытному в добродетели. Арсений же, живя в келии, указанной ему старцем, подвизался в посте, молитве и трудах иноческих и так преуспел во всех добродетелях, что превзошел многих старцев своими подвигами».

Когда подвижники говорили о святом Арсении Великом, то самой отличительной чертой его называли скромность, которая со временем преобразилась в настоящее смиление. Оно проявлялось во всем: «Авва Даниил, ученик преподобного, рассказывал про святого Арсения, что он никогда не предлагал никому вопросов из книг, хотя бы и мог их предложить, потому что хорошо знал Священное Писание. Делал же это преподобный потому, что не хотел показаться премудрым в книгах; никогда он не писал никому посланий, считая себя простециом и невеждой Христа ради; никогда не входил в алтарь, хотя и имел на то право, будучи посвящен в сан диакона, но всегда приступал к Божественным Тайнам вместе с простыми монахами. Все это он делал по причине великого смиления своего. Когда же блаженный Арсений приходил в церковь к богослужению, то становился за столпом, чтобы ни он не видел чьего-либо лица, ни его не видал никто».

С самого начала иноческих трудов преподобный Арсений получил от Господа большой дар — память смертную. Постоянно помня о том, что каждый день может стать последним в его жизни, он трудился, не покладая рук: «Он был весьма бодр телом, как и духом; весь день работал и всю ночь молился Богу, и только лишь изредка предавался сну. Когда очи его смягчались и очень хотелось спать, он говорил сам себе: «Уходи, злой раб, и не оставайся со мною!»

И если после этого и предавался сидя слегка дремоте, то вскоре же, ободрившись, вставал и молился Богу. Он часто говорил ученикам своим:

— Иночку должно предаваться сну лишь на один час.

Накануне каждого воскресного дня он становился на молитву еще с вечера субботы, подняв руки кверху; становился же он к солнцу спиной и так стоял до тех пор, пока солнце на утро следующего дня не начинало светить ему в лицо».

ВЕЛИКОЕ БЕЗМОЛВИЕ

Но, невзирая ни на что, сам авва Арсений никакого удовлетворения от дел своих не ощущал. Видимо, потому что подвиг был, главным образом, внешним. Не будучи человеком честолюбивым, он на этом успокоиться не мог. Поэтому продолжал молиться и просить Господа, чтобы Он указал более совершенный путь.

«В ответ на это был голос с неба, говоривший:

— Арсений! Скрывайся от людей и пребывай в молчании; это корень добродетели».

Первую часть этого наставления он уже слышал, но теперь воспринял ее по-новому и через несколько лет объяснил одному иноку так: «Знает Бог, как я люблю вас; но я не могу пребывать одновременно и с Богом, и с людьми, потому что на небе, хотя и очень много вышних сил — тысячи тысячей или десятков тысяч, — но все они имеют одну волю и потому единодушно славят Бога; но на земле много воль человеческих». Из деликатности старец не сказал, что они противоречат воле Божьей. Что касается второй части повеления Господа, то святой Арсений исполнил ее очень тщательно и впоследствии любил повторять: «Много раз я сожалел о словах, которые произносили уста мои, но о молчании не жалел никогда». Отныне молчание станет краеугольным камнем его подвижничества. В патерицах описывалось много разных ситуаций, когда преподобный мог бы разрешить уста, но он себе этого не позволял ни тогда, когда приходили к нему знатные люди, ни когда его пытался разговаривать архиерей.

Итак, получив от Господа новое повеление — скрываться от людей и молчать, — преподобный Арсений, как и многие другие подвижники, удалился от братии.

«Арсений ушел из того места вглубь пустыни и построил здесь для себя небольшую келью; в этой келии он всегда пребывал один, всемерно стараясь соблюдать молчание. Он избегал всяких бесед и постоянно устремлял ум свой к небу; пребывая на земле телом, духом возлетал к горним силам. Каждый воскресный и праздничный день он приходил в церковь. По окончании богослужения тотчас возвращался молча в свою келью; при этом никогда не вступал ни с кем в разговор; лишь изредка, будучи спрошен, отвечал на вопрос насколько возможно кратко и затем устремлялся к своему безмолвному жилищу».

Разумеется, пребывая в молчании, преподобный особенно остро почувствовал дистанцию между внешним подвижничеством и внутренним деланием. Об этом он впоследствии говорил ученикам: «Есть много таких людей, которые всячески стараются соблюдать чистоту телесную и для этого умерщвляют тело свое постом, бдением и многими трудами; но мало таких, которые ревниво берегают душу свою от греха тщеславия, гордости, сребролюбия, зависти, братоненавидения, гнева, памятозлобия, осуждения. Таковые снаружи чисты телом, но душа их грязна; они подобны гробам, снаружи разукрашенным, изнутри же полным костей смердящих. Блажен тот, кто старается сохранить от скверны как тело, так и душу свою; истинно блаженны чистые сердцем (а не телом только), потому что они Бога узрят».

Впоследствии он дал одному брату удивительный совет: «Всеусильно подвизайся, чтобы внутренним твоим деланием по Боге побеждено было все внешнее». Для египетских монахов того времени позиция непривычная. Они, по большей части, старались действовать наоборот: от внешней аскезы — к внутренней. А до внутренней некоторые, по свидетельству преподобного Арсения, так и не добирались. Монашеский путь авва Арсения видел так: «Если взыщем Бога, то Он явится нам, и если будем удерживать Его в себе, то Он пребудет с нами». Все это (и взыскание Бога, и, отчасти, удерживание Его в себе, и, отчасти, пребывание Его с нами) он рассматривал, прежде всего, как непрестанную молитву и борьбу с дурными помыслами и намерениями. (Отчасти — потому что одним человеческим усилием, без воли Божией, это не происходит.)

Конечно, искушения сопровождали подвижника все 55 лет его пустыннической жизни.

Искушали его бесы, которых он сокрушал нeliцемерным смирением и при их нападении повторял: «Не оставь меня, Господи! Хотя я и не сотворил пред Тобою ничего благого, но помоги мне, по благодати Твоей, положить ныне начало благое!»

Не меньше бесов искушали люди, жаждавшие общения с ним. Если преподобный видел, что у человека нет большой духовной нужды, то он либо просто игнорировал его, либо довольно жестко отправлял восьвояси. Если же он считал, что брат действительно нуждается в совете, то отвечал по существу и предельно кратко.

И в пустыне мир продолжал искушать святого подвижника богатством, знатностью и славой, он же все это отвергал без колебаний. Больше всего стремился не удаляться умом от Господа: «Преподобный Арсений продолжал пребывать в безмолвии, все более и более углубляясь в богомыслии; он пытал столь сильною любовью к Богу, что постоянно был как бы в огне по причине своих пламенных молитв. Один раз некий брат пришел из скита к келии старца за каким-то

Один раз некий брат пришел из скита к келии старца за каким-то делом; подойдя к окну, он увидел его стоявшим на молитве, причем старец был воспламенен молитвой, как огнем

делом; подойдя к окну, он увидел его стоявшим на молитве, причем старец был воспламенен молитвою, как огнем». К слову, в XX веке подобные свидетельства мы встречаем о святителе Нектарии Эгинском. Когда он молился, его видели окруженным голубоватым огнем. Тоже весьма смиренный был человек.

«Кроме смирения, преподобный Арсений обладал еще даром умиления. В продолжение всей своей жизни он всегда, когда занимался рукоделием, имел у себя на груди платок, так как слезы постоянно текли из очей его». Надо сказать, скитская братия довольно быстро оценила добродетели святого аввы. Его полюбили и защищали от несправедливых нападок, а если считали, что он поступает неправильно, то исправляли в очень деликатной форме.

Преподобный Арсений видел серьезные нестроения в монашестве того времени и не случайно после нападения варваров, разоривших скитскую пустынью, сказал: «Рим погубил мир, иноки же погубили Скит». Показательно, что единственным способом борьбы со всеми нестроениями старец считал молитву и «много плакал об опустошении Скита». При этом стоит заметить, что у самого святого Арсения было столь великое упование на Бога, что он, в отличие от прочих иноков, довольно долго не убегал от врагов (а Господь хранил его) и принял решение последовать за всеми, видимо, когда дьявол стал искушать его тщеславными помыслами, — исключительно, чтобы не впасть в грех высокомуяния. «Когда в 434 году кочевники опустошили Скит, Арсений Великий перебрался в Трою Вавилонскую, где оставался до 444 года, а затем переселился (опять в связи с набегами кочевников) в окрестности Александрии».

«Сохранились изречения Арсения Великого в составе «Достопамятных сказаний», некоторые переданы от лица ученика преподобного, аввы Даниила, и его послание в переводе на грузинский язык (в двух рукописях X – XI веков)». Ему же принадлежит толкование Евангелия от Луки.

«Согласно учению Арсения Великого, монашеская жизнь в идеале своем является равноангельской (один из основных постулатов святоотеческой аскетики),

ибо иноки, подобно ангелам, должны всегда со страхом Божиим и смиренномудрием прославлять Господа. Это невозможно без стяжания исихии, то есть внутреннего покоя и внешнего удаления от мира («Если ты не удалишься от людей, ты не сможешь стать монахом»). В тесной связи с исихией находится пост, «возделывающий землю сердца» для произрастания в нем благодатных семян Святого Духа; постоянное бдение и непрестанная молитва являются главным оружием монаха в духовной борьбе и позволяют избегать плотских наслаждений и других грехов. Святой Арсений Великий постоянно подчеркивал необходимость стяжания добродетелей братской любви, странноприимства и милостины, без которых невозможно достижение духовного совершенства. Наконец, согласно преподобному Арсению, достижение совершенства немыслимо и без непрестанного размышления над Священным Писанием, благодаря которому обретается душевное сокрушение или умиление».

Преподобный Арсений стал иноком, то есть «иным» этому миру до мозга костей, поэтому кончина его была мирной и преподобнической. Один из его великих современников, авва Пимен, после преставления святого в 350 году сказал:

«Блажен ты, отец Арсений, потому что плакал в продолжение всей жизни своей; за это ты будешь вечно веселиться. Тот же, кто здесь не плачет по своей воле, поневоле заплачет после смерти среди мучений, но от плача этого никому не будет пользы».

«Арсений Великий завещал после смерти не предавать его тело земле и не воздавать никаких почетствий. По сообщению «Анонима Мерката» (латинское паломничество XII века), мощи преподобного находились в константинопольской церкви Богородицы Триаконтафилос (Перивлепты), построенной императором Романом III Аргиром в 1034 году («Описание святынь Константинополя»). Можно предположить, что мощи ранее находились там же, где и сейчас — в Египте, в коптском монастыре Эль-Барамос, недалеко от Александрии. Частица мощей святого Арсения Великого находится в Спасском Костомаровском женском монастыре Воронежской епархии. ♦

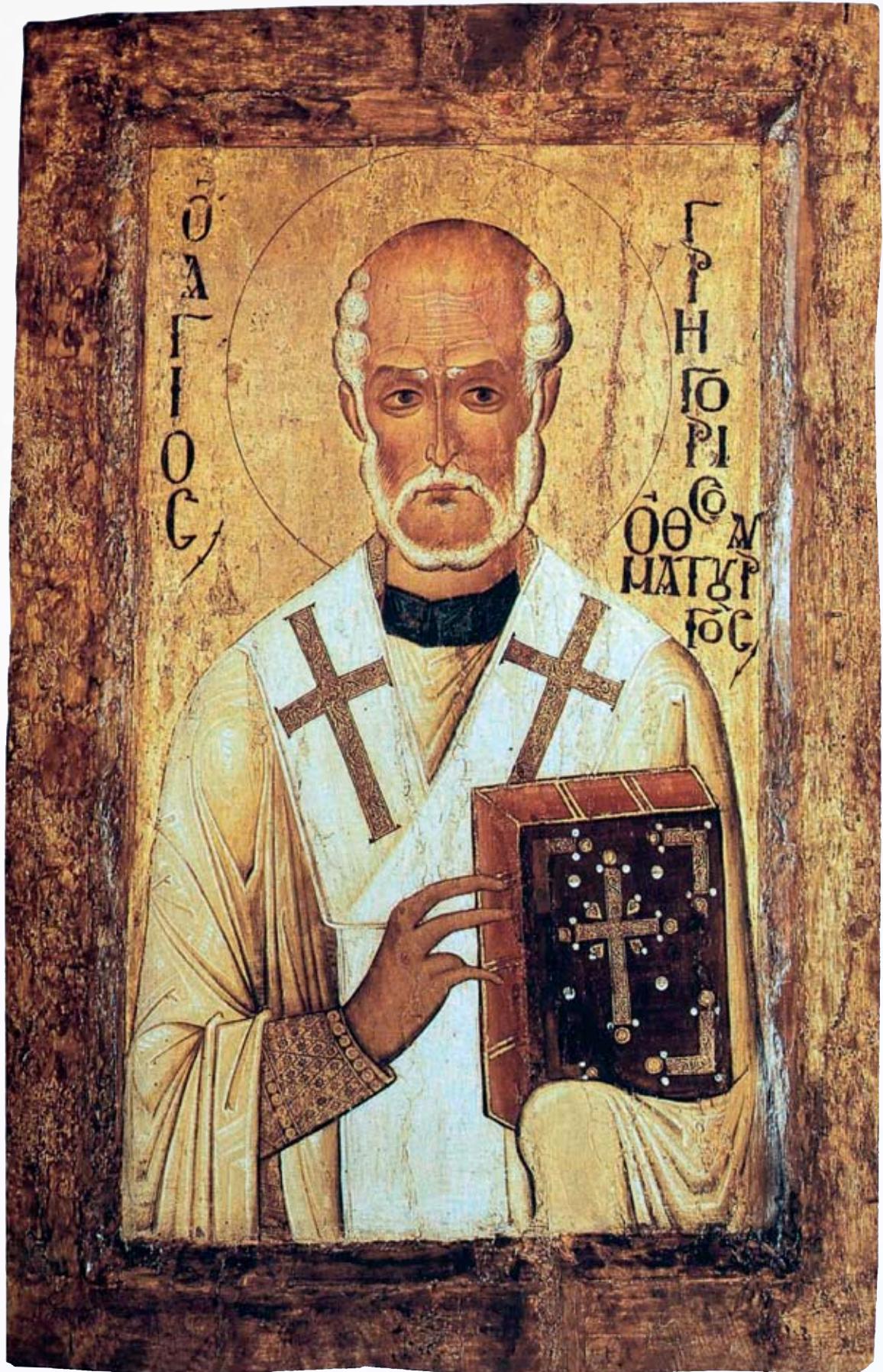

Использованная литература:

1. А.И. Сидоров, Н.В. Герасименко, В.Е. Сусленков, О.В. Венцель, О.В. Лосева, Е.В. Романенко. Арсений Великий //Православная энциклопедия. — М., 2008. — Т. 3. — С. 426-427
2. Дмитрий Ростовский. Жития святых (8 мая)

Святой Арсений Великий
и неизвестный
преподобный.
Южная ветвь
подкупольного креста;
Россия, Псков.
Снетогорский
монастырь
Рождества Пресвятой
Богородицы; XIV в.

De Vita Sua

НА РУССКИЙ ЯЗЫК ПЕРЕВЕДЕНО САМОЕ ОБЪЕМНОЕ ИЗ СТИХОТВОРНЫХ СОЧИНЕНИЙ СВЯТИТЕЛЯ ГРИГОРИЯ БОГОСЛОВА, В КОТОРОМ ОН ПЕРЕСКАЗЫВАЕТ СВОЮ ЖИЗНЬ. «О СЕБЕ САМОМ» – ЭТО ЗНАЧИМЫЙ ИСТОЧНИК ИСТОРИЧЕСКИХ СВЕДЕНИЙ ОДНОМ ИЗ ВЕЛИЧАЙШИХ БОГОСЛОВОВ ВОСТОЧНОЙ ЦЕРКВИ. ИЗ ПЕРВЫХ УСТ, ОТКОРОВЕННО И БЕЗ ПРИКРАС

Насколько возможно житие святых в стихотворной форме? Насколько мы, православные христиане, сможем правильно понять автобиографию святителя, в которой он не скрывает о своей жизни ничего?

Святой Григорий Богослов (Григорий Назианзин), отец Церкви и один из великих каппадокийцев, о себе рассказывает именно в стихах. Вообще, богословское и литературное наследие святителя составляют 246 посланий, 507 стихотворений и 45 «Слов». Тексты его сочинений были использованы в позднейшей гимнографии. Пасхальный, рождественский и богоявленский каноны – это перефразированные преподобным Иоанном Дамаскиным отрывки из проповедей святителя. Практически каждое из его произведений имеет глубокий личный отпечаток. Послания, письма, стихотворные сочинения переполнены живой верой, подлинным чувством и понастоящему искренним.

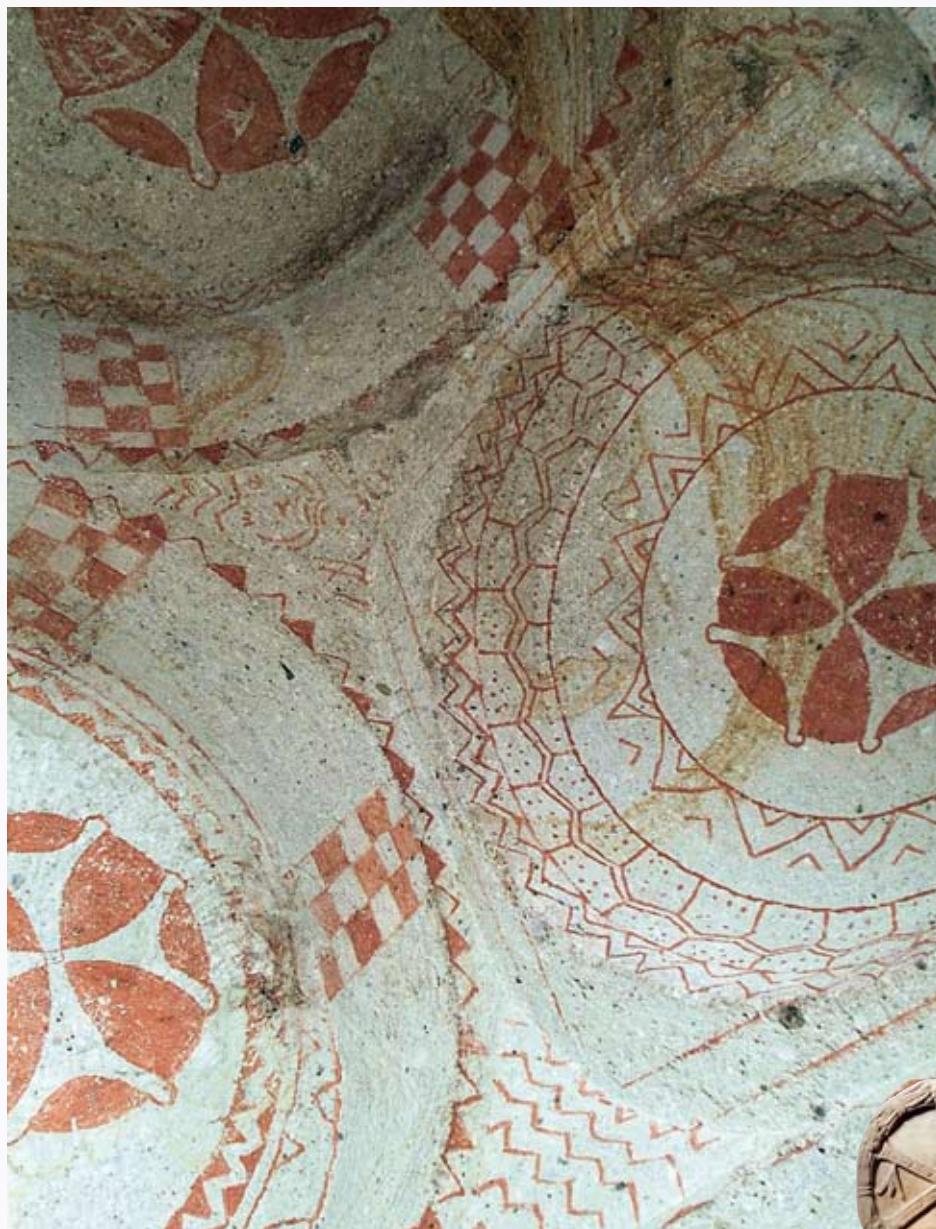
Принято считать, что слогу святого Григория присуща некая эмоциональность, поскольку он был в первую очередь оратором, а не писателем. С этим утверждением можно спорить. Сам стиль сочинений и посланий великих каппадокийцев не предполагает иного – то, что представляется сегодняшнему читателю избытком эмоциональности, на самом деле есть отсутствие теплоизлучающей теплоты.

Близкий друг и сподвижник святителя Василия Великого, неоспоримый авторитет в вопросах догматики, на которого ссылались в своих решениях шесть Вселенских Соборов, Григорий Богослов был переведен на славянский язык достаточно рано. Уже к XVI веку сборники его «Слов» стали неотъемлемой частью каждой библиотеки Московской Руси.

Условно жизненный путь святителя можно разделить на два периода: до вступления на церковное служение и после. Тяжесть внешней жизни, связанная с нелегким служением на благо Церкви, бедами и горестями, которые святой Григорий понес на этом пути, еще более подчеркивают глубину его духовной жизни и мистических переживаний.

Я говорю, чтоб это все услышали,
И наше поколенье, и грядущие
(Мне не к лицу распространяться попусту).
А чтобы прекратились слухи ложные,
Начну свое повествованье издали,
Хоть станет и длинней оно от этого.

Это строки из пролога к стихотворному сочинению «De Vita Sua», которое является автобиографическим. Большинство своих стихотворений святитель Григорий создал в

**НИ ОДИН ИЗ ВОСТОЧНЫХ ОТЦОВ НЕ РАСКРЫВАЛ ДО ТАКОЙ СТЕПЕНИ
ВНУТРЕННИЙ МИР СОБСТВЕННЫХ ПЕРЕЖИВАНИЙ, СОМНЕНИЙ,
РАЗОЧАРОВАНИЙ И НАДЕЖД, КАК ЭТО ДЕЛАЛ СВЯТИТЕЛЬ ГРИГОРИЙ**

иерей Андрей (Зуевский)

последние годы жизни, после возвращения из Константинополя в 381 году. Произведения различны по тематике: и богословские, и автобиографические, есть несколько поэтических строк на смерть друзей. В сочинении «О стихах своих» святитель объясняет, почему он обратился именно к стихотворной форме: в целях самовоспитания, чтобы писать не много, заботясь о мере; для создания альтернативы античным авторам, «неосторожное чтение которых приносит иногда

бурные плоды»; для борьбы с аполлинарианами, составлявшими новые псалтири и стихи. «De Vita Sua» состоит из 1949 ямбических стихов. Автобиографическое повествование святителя Григория предельно искренне. Образ автора может показаться непривычным для традиционной агиографии: святой не скрывает своих обид и разочарований, но именно эта черта — правдивость — подчеркивает его подлинный облик, и бесценны свидетельства святителя о себе самом.

Перевод поэтических произведений — дело нелегкое. Перевод произведения, созданного одним из отцов Церкви, — тяжелое втройне. Сохранить стилистику повествования, не утратив при этом ритм стиха, возможно ли? Иерей Андрей Зуевский, клирик храма святителя Николая в Толмачах, тем не менее, с этой задачей справился. Его перевод с греческого «De Vita Sua», изданный «Греко-Латинским кабинетом» Ю.А. Шичалина в 2010 году, можно без преувеличения назвать прекрасным. К слову, это первый стихотворный перевод поэмы на русский язык и, по мысли отца Андрея, на любой другой (современный).

Издание содержит предисловие митрополита Волоколамского Илариона (Алфеева), послесловие и комментарии переводчика. Одной из самых сложных задач, с которой столкнулся отец Андрей при работе над переводом, по его словам, стала передача живой, непосредственной интонации святителя Григория, в своей сердечной искренности столь чуждого любого рода ханжества и притворства.

«Ни один из восточных отцов не раскрывал до такой степени внутренний мир собственных переживаний, сомнений, разочарований и надежд, как это делал святитель Григорий, — отмечает переводчик. — Католический исследователь А. Амман не так давно писал: «Биографу Григория легче легкого: письма его и сочинения пронизаны откровенностью. Приходится, напротив, несколько отстраниться, сделать мысленную поправку, чтобы устоять под напором этой своеобраз-

ной лирической стихии. Неисправимый романтик, Григорий не мог ничего написать, не упомянув о своих тревогах и переживаниях... Поэтому всякая попытка пристрастного суда над ним оказывается неуместной».

Пространство поэмы великолепно иллюстрировано рядом фотографий и фрагментами росписей пещерных храмов Каппадокии. На снимках — виды окрестностей Назианза, где Григорий Богослов родился и провел последние годы жизни, и пейзажи Каппадокии, которые, вероятно, были ему знакомы. Фотографии приближают к событийной стороне жизни святителя, а фрески делают возможным присутствие на страницах книги той преображенной реальности, которой пронизан весь текст поэмы. Росписи хранят дух живого богообщения, свободы и радости личного предстояния Богу, что завещан нам святым Григорием и его великими современниками.

«Сегодня особая важность поэзии святителя видится еще и в том, что позволяет приблизиться к пониманию личности одного из величайших греческих богословов», — говорит отец Андрей.

Достойно изданное сочинение вызывает радость встречи с подлинной, горячей верой святого Григория, про которого архиепископ Филарет (Гумилевский) сказал: «После первого Богослова святитель Григорий постигал столь высокими и вместе точными помыслами глубины Божества, сколько постигать их можно человеку при свете откровения; особенно же вся мысль его, как и мысль первого Богослова, обращена была к предвечному Слову». ♦

Средь юной знати, безрассудством движимой,
Искавшей все, где б лучше поразвлечься им,
Мы жизнь вели спокойную и ясную,
Как тот источник, что средь горьких вод морских
Струится непокорно влагой сладостной.
И мы не просто от соблазнов бегали,
Но и друзей привлечь старались к лучшему.
Изрядным даром наградил Господь тогда,
Связав с мудрейшим человеком жизнь мою.
И делом, и речами всех был выше он.
И кто же это? Думаю, вы поняли:
Василий — века нашего величие!
Делили мы и кровлю, и стремления,
И коль могу хвалиться чем, так тем лишь, что
Союз наш не последним стал для Греции!
У нас все было общим, ведь бывает так:
Два разных человека, а душа одна!
Сам Бог союз наш создал, крепко-накрепко
Соединив нас устремленьем к высшему.
А мы отважно тайники сердец своих
Друг другу оторвали, и от этого
Окрепло лишь взаимное влечение;
Единством целей дружба утверждается.
Что ж далее? — Отечество. Пора пришла,
Учение оставив, выбрать жизни путь,
Ведь было мне уж тридцать лет без малого.
Тогда-то в полной мере и увидел я,
Сколь дороги мы стали для друзей своих!
Ох, и нелегким было расставание:
Лобзанья, слезы, речи возбужденные,
Воспоминанья о минувшем долгие;
Василий все им объяснил и вырвался
Довольно быстро из объятий дружеских,
А я и ныне вспоминаю с трепетом
Смущение, что из-за них я пережил.
Все — чужестранцы, сверстники, наставники —
Меня пытались удержать и клятвами,
И даже силой, вероятно, думая,
Что дружба им особые права дает.
Они кричали, помню, окружив меня:
«Афин не умалится слава! Отдано
Тебе отныне первенство в риторике.
Чтоб ни случилось, с нами ты останешься!»
Такое даже камень вряд ли выдержит —
Не смог и я (хоть и отчасти): родина
Меня влекла (а есть ли сила большая?!?) —
Страна, где вера крепче, чем в любой другой,
Где мне казалось счастьем любому удивлять —
И ожидали старые родители.
Я пробыл там недолго после этого
И отбыл втайне ото всех, кто знал меня.
А дома — тут же речь сказать принудили:
Иные в этом некий долг мой видели!
По мне ж, не для того нужна риторика,
Чтоб за витийство шумную хвалу стяжать
(Так средь юнцов софисты услаждаются);
Я видел здесь начальный шаг к премудрости:
Все — Богу в дар, и в том числе ораторство,
Как тот, кто паши отдает под пастбища
Иль в глубь морскую повергает золото.
Но пред друзьями поплясать мне все ж пришло.

И было это первым упражнением
 И к величайшим таинствам преддверием.
 Настало время принимать решение,
 И я для совещания друзей созвал,
 В моих сомнениях искренних помощников.
 Мой разум в чрезвычайном был смятении,
 Ведь выбирал я лучшее из лучшего.
 В пучину плоть повергнуть я давно решил,
 И эта мысль все более влекла меня,
 Но свой избрать из двух путей божественных
 Задачей не из легких мне представилось.
 «И там и там — изъяны и достоинства!» —
 Поступкам часто эта мысль предшествует.
 Я был в таком примерно состоянии,
 Когда б, замыслив в странствия отправиться,
 Решил не плыть по морю беспокойному,
 А путь полегче отыскать надеялся.
 Припомнились тогда мне Илия Пророк,
 Гора Кармил и пища, Небом данная,
 Пустыня — достояние Крестителя —
 И жизнь сынов Ионадава строгая;
 Затем опять неудержимо влек меня
 Свет Духа, через книги нам ниспосланный,
 Но книжные занятия — для пустыни ли?
 Меж двух решений долго колебался я,
 Покуда, усмирив свои желания,
 Не принял нечто среднее, а именно:
 Я знал, что к жизни деятельной склонные
 Весьма полезны для людей и общества,
 Но не себе, поскольку нрав у них
 Покой теряет из-за злобы суэтной;
 А кто оставил мир — он и покойнее,
 И к Богу обращен умом бестрепетным,
 Но лишь себя лелеет в сердце замкнутом,
 Жизнь строгую ведя и неприступную.
 Я ж выбрал середину, у одних заняв
 Власть над умом, а у других — служение.
 На то причины были даже большие:
 Мой долг сыновний и любовь к родителям.
 И вот, коль скоро первую по Боге честь
 Воздать отцу и матери положено
 (Ведь знание о Боге нам через них дано!),
 Я старость их лелеял и поддерживал,
 Да что там, просто за руку водил везде,
 Ведь старости счастливой я и сам желал,
 А что посеешь, то и жать приходится.
 Завет первостепенный для философа —
 Не делать вид, что ищешь жизнь высокую,
 Но быть на самом деле другом Господа.
 Да, я считал достойными почтения
 Тех, кто от Бога принял честь великую
 Руководить народом через таинства,
 Но сам к уединению все же склонен был,
 Не избегая, впрочем, дел общественных.
 Алтарь я также свято чтил, но издали,
 Он слабый взор мой, словно яркий свет, слепил.
 И менее всего питал надежду я
 Войти в него средь жизненных превратностей;
 Но человеку зарекаться стоит ли?
 Мечтам благим не устоять пред завистью.
 Пример искать не долго. Это жизнь моя. ♦

Монастырский ВЕСТНИК

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству

№ 7[19] июль 2015 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Христина Полякова
Редакция:

Михаил Первушин
Сергей Кирилов
Дарья Гордиенко
Даниил Африн
Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)
Ирина Володина (корректор)

Авторы:

архимандрит Симеон (Томачинский)
игумения Мария (Сидиропулос)
Нина Ставицкая
Татьяна Карасева
Анастасия Михалос
Антонина Мага
Елена Костандис

Фото и иллюстрации:
Владимир Ходаков
Дарья Майская
Артем Иванов
Демид Штоколов

Распространение:
Александр Свалов
Александр Казаков
тел.: 8 (495) 796 14 95, 8 (495) 624 34 81
эл. почта: mon.vestnik@gmail.com
28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,
Россия, Москва,
ул. Петровка 28/2,
Высоко-Петровский
ставропигиальный мужской
монастырь г. Москвы
e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 3000 экз.
Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

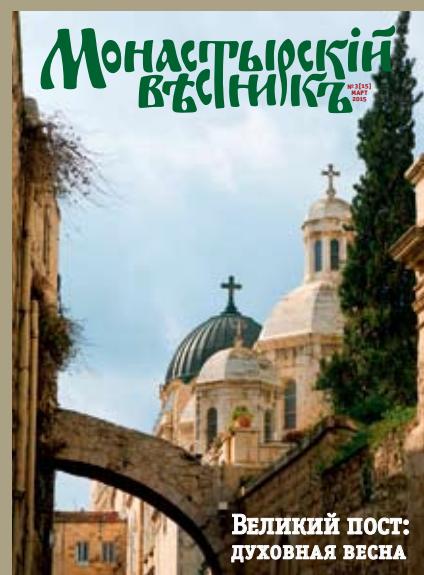
Колокольня
Новоспасского
ставропигиального
мужского
монастыря
в Москве

**ОТКРЫТА
ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ**

Монастырский вестникъ

Вы сможете без задержек получать свежие выпуски официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству, журнал с интересом и пользой пронут иночествующие.

«Монастырский вестник» расширит ассортимент книжных лавок, ориентированных на паломников.

О Т Д Е Л Р А С П R O С T R A N E N I Я

28petrovka@gmail.com 8 (495) 796 14 95

